

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 3 (68) 2022

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
120001, 120002, 120008, 120009, 120013, 080005

В НОМЕРЕ:

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна. Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 10.10.2022. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 13,95. Печать цифровая. Заказ № 68 от 17.10.2022 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

08.00.00 Экономические науки

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социально-го развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, заведующий кафедрой Экономической теории, Московский государственный областной университет.

12.00.00 Юридические науки

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации третьего класса, почетный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны РФ.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (г. Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж). С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже;

Мкртумян Арман Юрьевич, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Университета Кембриджа;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, г. Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шеремет Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, член Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора по науке, Российский фонд фундаментальных исследований, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации третьего класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Белов Андрей Николаевич,

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Andrey N. Belov,

ON IMPROVEMENT OF PROSECUTOR'S SUPERVISION

OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF FIRE SAFETY6

Долгова Ирина Владимировна, Жамборов Анзор Анатольевич, Семиглазов Артур Геннадьевич,
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Irina V. Dolgova, Anzor A. Zhamborov, Artur G. Semiglazov,

FOREIGN EXPERIENCE IN THE PREVENTION OF VIOLENT CRIME AMONG YOUNG PEOPLE 10

Дроздова Мария Александровна, Игнатушко Ирина Викторовна, Семухина Елена Владимировна,
О НОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ

Maria A. Drozdova, Irina V. Ignatushko, Elena V. Semukhina,

ABOUT NEW TASKS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

TRANSPORT AND LOGICAL SPHERE 16

Дроздова Мария Александровна, Фурсова Елена Алексеевна,

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СУВЕРЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Maria A. Drozdova, Elena A. Fursova,

LEGAL REGULATION OF STATE ADMINISTRATION IN THE INFORMATION TECHNOLOGIES

FIELD DURING THE SOVEREIGN ECONOMY FORMATION 21

Еремина Екатерина Владимировна, Румянцев Михаил Борисович,

ПРАВООТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ:

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА

Ekaterina V. Eremina, Mikhail B. Rumyantsev,

LAWMAKING OF FEDERAL EXECUTIVE BODIES: PECULIARITIES OF REGULATION AND SPECIFICS 27

Игнатенкова Ирина Алексеевна,

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛОЖЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Irina A. Ignatenkova,

ON THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF STATES

FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW 30

Макаров Иван Николаевич, Чураков Владимир Геннадьевич, Баркова Людмила Александровна,
Литвинова Юлия Евгеньевна,

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ivan N. Makarov, Vladimir G. Churakov, Lyudmila A. Barekova, Yulia E. Litvinova,

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF MISFEASANCE 35

Миронова Лариса Юрьевна,

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Larisa Yu. Mironova,

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS 41

Тарасов Евгений Александрович, Дегтев Дмитрий Николаевич, Тарасова Елена Владимировна, РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Evgenii A. Tarasov, Dmitriy N. Degtev, Elena V. Tarasova, THE ROLE OF COMPLEX EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES	48
Тенишев Андрей Петрович, КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ТРУДНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	
Andrey P. Tennishev, CARTEL AGREEMENTS: CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS, DIFFICULTIES OF DETECTION AND COUNTERACTION	52
Филимонова Анастасия Игоревна, Кулакова Ольга Сергеевна, ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЫНКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В РОССИИ И В ВЕНГРИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	
Anastasia I. Filimonova, Olga S. Kulakova, LEGAL RESTRICTIONS OF THE USER SERVICES MARKET IN RUSSIA AND HUNGARY: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH	57

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Бажанов Станислав Васильевич, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ КАК ДЕНЕЖНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ИХ ПОМЕСЯЧНОЙ ЖИЗНИ	
Stanislav V. Bazhanov, WAGES OF EMPLOYEES OF CRIMINAL JUSTICE BODIES AS A MONETARY EXPRESSION OF THE COST OF THEIR MONTHLY LIFE.....	64
Баланов Антон Николаевич, ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ	
Anton N. Balanov, DIGITALIZATION OF THE ORGANIZATION AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY	70
Демина Вера Викторовна, Хэ Мяомяо, АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ	
Vera V. Demina, He Miaomiao, ANALYSIS OF THE ECONOMIC MECHANISM OF STATE REGULATION OF THE SECTORAL STRUCTURE.....	75
Козлов Василий Дорофеевич, Гирина Татьяна Сергеевна, УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
Vasily D. Kozlov, Tatiana S. Girina, LEVEL OF DIGITALIZATION AS A CRITERION FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF AIC INDUSTRIES	80
Козлов Василий Дорофеевич, Палицына Дарья Владимировна, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ САНКЦИЙ	
Vasily D. Kozlov, Darya V. Palitsyna, COMPETITIVENESS OF FAT-AND-OIL PRODUCTS IN THE CONTEXT OF GLOBAL SANCTIONS.....	84

Морозова Наталья Степановна, Морозов Михаил Михайлович, К ВОПРОСУ О ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Natalia S. Morozova, Mikhail M. Morozov, ON THE QUESTION OF THE ESG TRANSFORMATION OF THE REGIONAL ECONOMY	89
Нечаева Олеся Александровна, СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Olesya A. Nechaeva, FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION	96
Синица Сергей Александрович, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИТ-СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	
Sergey A. Sinitsa, PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN IT SECTOR IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONS ECONOMY	99
Третьякова Лариса Александровна, Лисова Екатерина Валерьевна, МЕДИЦИНА, ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
Larisa A. Tretyakova, Ekaterina V. Lisova, MEDICINE, EDUCATION AND SCIENCE AS COMPONENTS OF SOCIAL REGIONAL DEVELOPMENT	104
Щурилов Алексей Вадимович, ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ (НА МАТЕРИАЛАХ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА КОВРОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Alexey V. Shchurilov, PROBLEMATIC ASPECTS OF MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT (BASED ON THE MATERIALS OF THE ADMINISTRATION OF THE KOVROV CITY DISTRICT OF THE VLADIMIR REGION)	110

Белов Андрей Николаевич,

аспирант, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), город Казань,
firesecurity.kzn@yandex.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Одной из главных задач органов прокуратуры является обеспечение безусловного исполнения законов при предупреждении, а также при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и защита прав пострадавших граждан посредством применения всего комплекса мер прокурорского реагирования. Особое внимание в статье уделяется надзору за исполнением законов о пожарной безопасности в местах массового пребывания людей, в развлекательных, досуговых, культурных центрах. На основе этого предложены пути повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, прокурорский надзор, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, нарушение требований пожарной безопасности.

Andrey N. Belov,

Postgraduate, Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan,
firesecurity.kzn@yandex.ru

ON IMPROVEMENT OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

Abstract. The main task of the prosecutor's office is to ensure the unconditional implementation of laws in the prevention, as well as in the elimination of the consequences of emergency situations and the protection of the rights of affected citizens through the application of the entire range of prosecutorial response measures. Particular attention is paid to the supervision of the implementation of laws on fire safety in places of mass stay of people, in entertainment, leisure, cultural centers. Based on this, ways to improve the efficiency of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of fire safety are proposed.

Keywords: fire safety, prosecutor's supervision, natural and man-made emergencies, violation of fire safety requirements.

Обеспечение пожарной безопасности осуществляется путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ее территориальных и функциональных подсистем, взаимодействия с аналогичными иностранными системами, повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения населения, развития системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения, поддержания на должном уровне современной технической оснащенности и готовности по-

жарно-спасательных сил, развития системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности, проведения профилактических мероприятий, а также путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения.

Базовым законодательным актом, регулирующим общественные отношения в рассматриваемой сфере, является Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В соответствии со ст. 4, 4¹ указанного Федерального закона в Российской Федерации сформирована Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС) [1], имеющая территориальные подсистемы во всех

субъектах Российской Федерации. Развитие РСЧС базируется на постоянном совершенствовании органов управления, сил и средств федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Несмотря на значительные усилия, прилагаемые органами государственной власти в рассматриваемой сфере отношений, избежать ежегодного возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера не удастся.

Так к наиболее крупным чрезвычайным ситуациям техногенного характера, произошедшим в 2017 году относятся, например, крупномасштабный пожар в городе Ростове-на-Дону 21.08.2017, в результате которого в условиях плотной застройки и порывов ветра до 15 м/с произошло быстрое распространение огня на площади 10 000 кв.м, повреждено 118 жилых строений, пострадали 59 человек, один человек погиб. В 2018 году наиболее резонансной техногенной катастрофой стал пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» (г. Кемерово, 25.03.2018), в результате которого погибли 64 человека, в том числе 41 ребенок. Вместе с тем, как показали совместные проверки МЧС России и прокуратуры, проведенные после пожара в кемеровском развлекательном центре, более 70 % торгово-развлекательных центров в России соответствуют требованиям пожарной безопасности. Всего проверкам подверглись более 10 тысяч ТРЦ. Примерно в половине из них были найдены серьезные нарушения противопожарных нормативов, но в результате проводимой работы более 2,5 тысяч из них уже приведены в надлежащее противопожарное состояние [2].

Практически ежегодно значительное количество российских регионов сталкиваются с проблемой природных пожаров. Особенно это характерно для Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов. Так, например, 28.04.2017 в связи с установившимися высокими температурами и в результате усиления порывов ветра более 20 м/с на территории Иркутской области и Республики Бурятия произошел переход природных пожаров на жилые дома и хозяйственные постройки в шести населённых пунктах. Огнем были уничтожены 96 частных жилых домов, 17 хозяйственных построек, 3 социально значимых объекта; 24.05.2017 в результате высоких температур, сильного порывистого ветра до 25 м/с и пала сухой растительности на территории четырех районов Красноярского края и двух районов Иркутской области произошел переход пожаров на населённые пункты. Пострадали 9 населённых пунктов, пожарами уничтожены 175 жилых домов. Два

человека погибли в результате перехода природных пожаров на населенные пункты в Волгоградской области. Сложная лесопожарная обстановка в этом регионе в августе 2017 года сложилась в результате неблагоприятных метеорологических условий (высоких температур, сильного порывистого ветра), а также множественных поджогов. В 8 муниципальных образованиях в 14 населенных пунктах огнем повреждены 155 строений, из которых 26 жилых домов уничтожены. Пострадало 92 человека, в лечебные учреждения госпитализированы 2 человека, в одном случае медицинская помощь оказана амбулаторно.

В целях обеспечения противодействия ЧС, уменьшения и ликвидации негативных последствий ЧС в 2018 году продолжилась реализация государственной программы «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» на период до 2020 года. Своевременному предупреждению населения о ЧС способствует создание и функционирование практически во всех регионах страны комплексной системы экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или о возникновении ЧС.

Объективным показателем, характеризующим состояние законности в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее – ЧСПТХ), полагаем, следует считать, во-первых, уменьшение числа ЧС, возникающих вследствие неисполнения ответственными органами, организациями и лицами требований закона в этой сфере правоотношений (техногенные), а во-вторых, – своевременность принятия всеми наделенными соответствующими полномочиями органами государственной власти мер по предупреждению и ликвидации ЧС, позволяющая минимизировать их последствия для человека, окружающей среды, жилого фонда, объектов промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры (техногенные и природные).

Поддержание режима законности в рассматриваемой сфере напрямую зависит не только от надлежащего функционирования всех подсистем РСЧС, степени подготовки специалистов уполномоченных органов, их способности в кризисных ситуациях оценивать обстановку, принимать решения, формировать необходимые группировки сил, ресурсы и резервы для ликвидации ЧС, но и от эффективной работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов в рассматриваемой сфере.

При проведении прокурорских проверок исполнения Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», законодательства о пожарной безопасности прокуратуры

постоянно осуществляют мониторинг состояния пожарной безопасности на объектах социального назначения, законодательства о ликвидации последствий стихийных бедствий, взаимодействуют с органами государственной власти, местного самоуправления, контролирующими и правоохранительными органами, организуют приемы пострадавших от пожаров.

Главной задачей органов прокуратуры является обеспечение безусловного исполнения законов при предупреждении, а также при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и защита прав пострадавших граждан посредством применения всего комплекса мер прокурорского реагирования.

Одной из наиболее подверженных негативно-му воздействию и последствиям пожаров (как техногенного, так и природного характера) являются социально уязвимые группы граждан, включая инвалидов, пожилых людей, многодетные семьи, детей, ввиду их маломобильности, недостатка финансовых, транспортных средств для своевременной эвакуации из опасных территорий (если речь идет о местах отдаленного проживания или пребывания) таких лиц.

Особую озабоченность вызывают такие места массового скопления социально уязвимых граждан, как социальные приюты, дома инвалидов, интернаты, включая психоневрологические, геронтологические центры, образовательные, социальные, медицинские организации для детей, детей-сирот, особенно стационарного типа как публичной, так и частной форм собственности.

По результатам проведенных научных исследований за последнее десятилетие установлено, что на расстановку надзорных приоритетов безусловно оказывают влияние события как природного (паводковые ситуации, лесные пожары), так и техногенного характера.

Пристальное внимание органами прокуратуры уделялось надзору за исполнением законов о пожарной безопасности в местах массового пребывания людей, в развлекательных, досуговых, культурных центрах, активизация которого наблюдалась в 2010–2011 годах в связи с трагедией в ночном клубе «Хромая лошадь» (2009 год, г. Пермь), в торговом центре «Зимняя вишня» (2018 год, г. Кемерово), унесшими жизни людей.

В связи с трагедией в ТК «Зимняя вишня» в текущем периоде 2018 года практически в каждом регионе проводились проверки соблюдения требований пожарной безопасности в торгово-развлекательных центрах, крупных кинотеатрах и других объектах с массовым пребыванием людей [3].

По результатам надзорных мероприятий прокуратуры добивались оснащения социальных учреждений и организаций противопожарным оборудованием, соблюдения требований о пожарной безопасности.

К примеру, в 2017 году по инициативе прокурора Октябрьского района Приморского края муниципальным образовательным учреждениям выделены денежные средства на установку видеонаблюдения, тревожных кнопок и пожарной сигнализации, в ряде школ системы видеонаблюдения уже были установлены и введены в эксплуатацию [4].

Практически системный характер в деятельности органов прокуратуры носят проверки социальных учреждений интернатного типа (домов престарелых, геронтологических центров, психоневрологических интернатов). В Красноярском крае, например, в связи с произошедшим в августе 2017 года в частном доме (пансионат «Жемчужина») в Центральном районе г. Красноярска пожаром, повлекшем человеческие жертвы, прокуратурой края с привлечением специалистов органов пожарного и санитарно-эпидемиологического контроля организована внеплановая проверка исполнения законодательства о социальном обслуживании граждан в частных домах и пансионатах для престарелых граждан.

Проверкой выявлены многочисленные нарушения требований пожарной безопасности, а также санитарно-эпидемиологических норм. По результатам рассмотрения актов реагирования 16 лиц привлечено к административной ответственности, удовлетворено 3 иска прокуроров о возложении обязанности по размещению в сети Интернет необходимой информации об оказании услуг, приняты меры к устранению нарушений.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения пожарной безопасности можно предложить следующее:

1. Необходимо четко регламентировать и сделать максимально прозрачной и публичной работу контролирующих органов и муниципалитетов при осуществлении полномочий в сфере проектирования и строительства капитальных объектов. Пожарная безопасность объекта должна иметь высший приоритет при проверке готовности к вводу в эксплуатацию.

2. Проводить тщательный осмотр и обследование всех капитальных объектов, назначение которых было впоследствии изменено на торговлю и иные коммерческие цели. Это многочисленные корпуса бывших заводов, складские помещения и другое.

3. Наладить полноценный информационный обмен между всеми контролирующими органами, не допускать формального подхода к рассмотрению обращений граждан и предпринимателей о возможных нарушениях в объектах с массовым скоплением людей. Добиваться реального устранения всех выявленных нарушений, используя весь спектр предоставленных законом мер.

4. Каждый контролирующий орган должен освещать в СМИ деятельность о проводимых проверках максимально широко, чтобы население чувствовало себя в безопасности. Не допускать роста социального напряжения и паники среди граждан. Разъяснять предпринимателям законодательно установленные требования к функционированию объектов с массовым скоплением людей, содержание технических регламентов.

5. Деятельность контролирующих органов должна иметь упреждающий характер, быть ориентирована прежде всего на профилактику нарушений и иметь четко выраженный превентивный характер. Борьба за пожарную безопасность не должна привести к негативным последствиям в экономике. Нельзя «кошмарить» бизнес, необходимо установить для него четкие правила и принципиально требовать их исполнения.

6. Целесообразно оценить риски правил пожарной безопасности, разграничивающие их на опас-

ные для жизни и здоровья людей и неопасные, что исключило бы коррупциогенный фактор и придало понятный фактор взаимодействия между государством и предпринимательским сообществом.

7. Необходимо систематически анализировать ситуацию с обсуждением результатов на межведомственных совещаниях с участием глав регионов и муниципальных образований.

8. Сложный межотраслевой характер проблем в сфере обеспечения пожарной безопасности и противодействия при ЧС природного и техногенного характера, требует комплексного решения с привлечением широкого круга субъектов государственного управления. При таких обстоятельствах достижение целей обеспечения безопасности граждан, соблюдения их конституционных прав в рассматриваемой сфере актуализирует повышение роли прокуроров в межведомственном взаимодействии с уполномоченными органами, необходимость дальнейшего развития его форм.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.06.2018 № 76/2-263-2018. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/methodic/inf> (дата обращения 20.07.2022).
3. Д/з. Прокуратуры Приморского края по итогам работы за 2017 год. От 30.01.2018. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/activity/statistics/office/result (дата обращения 20.07.2022).
4. Официальный сайт МЧС России. Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33674431> (дата обращения 20.07.2022).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.12.2003 № 794 «O edinoj gosudarstvennoj sisteme preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij» // SPS «Konsul'tantplyus».
2. Informacionnoe pis'mo General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii ot 15.06.2018 № 76/2-263-2018. Rezhim dostupa: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/methodic/inf> (data obrashcheniya 20.07.2022).
3. D/z. Prokuratury Primorskogo kraja po itogam raboty za 2017 god. ot 30.01.2018. Rezhim dostupa: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/activity/statistics/office/result (data obrashcheniya 20.07.2022).
4. Oficial'nyj sajt MCHS Rossii. Rezhim dostupa: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33674431> (data obrashcheniya 20.07.2022).

Долгова Ирина Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательского права,
Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Пятигорск,
orhid1@yandex.ru

Жамборов Анзор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Огневой подготовки, Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, город Нальчик,
Jamborow@mail.ru

Семиглазов Артур Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России, город Уфа,
Semiglazov.artur@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Рост насильственной преступности в молодежной среде остается главной проблемой, являясь угрозой позитивному развитию и благополучию государства и общества в целом. В статье приводятся факторы риска, повышающие вероятность молодежного насилия. Оценивается состояние насильственной преступности среди молодежи в ряде европейских стран (ФРГ, Франция, Великобритания) и США и анализируется опыт этих стран по ее профилактике. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: молодежь, молодежная среда, насильственная преступность, молодежная преступность, причины, профилактика.

Irina V. Dolgova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Business Law,
North Caucasus Institute-Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk,
orhid1@yandex.ru

Anzor A. Zhamborov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Fire Training, North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik,
Jamborow@mail.ru

Artur G. Semiglazov,

Senior lecturer at the Department of Special Training, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa,
Semiglazov.artur@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN THE PREVENTION OF VIOLENT CRIME AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The increase in violent crime in the youth environment remains the main problem, being a threat to the positive development and well-being of the state and society as a whole. The article cites risk factors that increase the likelihood of youth violence. The state of violent crime among young people in a number of European countries (Germany, France, Great Britain) and the United States is assessed and the experience of these countries in its prevention is analyzed. It is concluded that an integrated approach to solving this problem is necessary.

Keywords: youth, youth environment, violent crime, youth crime, causes, prevention.

Трансформационные процессы, происходящие в развитых странах, затрагивают различные сферы общественной жизни и сопровождаются модернизацией общепризнанных ценностей. Негативные последствия этих процессов наиболее сильно затрагивают молодежь как самую социально активную часть общества. Молодежь в силу своих возрастных, психологических особенностей и идеологических взглядов предпринимает попытки противостоять изменениям, самоутвердиться, найти свое место в меняющемся мире. Это порой побуждает молодых людей к совершению общественно опасных действий, противоречащих нормам права и морали. Проблема молодежной преступности является главной проблемой общества, потому что именно с молодежью связаны надежды на позитивное развитие и благополучное будущее государства. Гражданское общество всех стран не оставляет попытки поиска способов и средств сокращения не только молодежной преступности, но и масштаба ее последствий.

Для дальнейшего рассмотрения проблемы целесообразно определить ряд основных понятий: молодежь, молодежная среда, молодежная преступность.

ООН относит к молодежи людей в возрасте 15-24 лет и определяет их как “основной людской ресурс для целей развития” и как “главных проводников социальных изменений, экономического развития и технического прогресса” [1]. Однако возрастные границы молодежи имеют существенные различия в разных странах в зависимости от политических, экономических и социально-культурных условий, они достаточно расплывчаты и динамичны.

В криминологии традиционно молодежная преступность при проведении исследований не противопоставляется преступности несовершеннолетних, а рассматривается во взаимосвязи с ней, поскольку зачастую молодежь воспроизводит полученный в несовершеннолетнем возрасте криминальный опыт.

Молодежная среда, в свою очередь, выступает как интегратор, объединяющий показатели и характеристики, а также базовые понятия криминологии в их взаимосвязи и взаимодействии с показателями и характеристиками, характеризующими государственные, коммерческие и социальные сферы.

Сложная политическая и социально-экономическая обстановка во многих странах мира самым негативным образом влияет на молодежную среду, порождая идейно-нравственный кризис. В силу этого молодежная среда играет важную роль в формировании криминогенной мотивации, которая возникает за счет прицельного, а порой и принудительного приобщения молодежи к ценностям и нормам поведения криминального мира. Впрочем, нельзя отрицать и наличие криминогенных устремлений самих молодых людей.

Являясь составной частью общей преступности, молодежная преступность представляет собой “совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте 14-29 лет, и их участников на определенной территории за конкретный период времени с количественно-качественными характеристиками” [2, с. 104].

Молодежная преступность в современном мире демонстрирует взрывной рост насильственных преступлений, совершаемых с особой жестокостью, с применением оружия.

Традиционное в криминологии и уголовном праве «насильственное преступление» понимается как связанное с применением насилия или угрозой его применения.

Таким образом, насильственную преступность в молодежной среде можно охарактеризовать как “совокупность предусмотренных уголовным законом умышленных действий, причиняющих физический ущерб личности, а также угроз нанесения такого или любого другого ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение, нарушение личной неприкосновенности” [3].

Большинство насильственных преступлений совершается лицами в возрасте 20-30 лет. По британским и американским данным, самый опасный возраст — от 14 до 20 лет.

Насильственная преступность в молодежной среде носит глобальный характер. Статистика по убийствам (самому распространенному виду насильственных преступлений) только подтверждает масштабность проблемы: каждый год совершается 200 тыс. убийств молодыми людьми в возрасте от 10 до 29 лет, а это 43 % от общемирового числа убийств.

Французская газета Le Figaro видит причину возросшей агрессивности молодежной преступности в кризисе школы, семьи и государственной власти; негативном влиянии социальных сетей, создающих агрессивную атмосферу в обществе [4].

Институт Одоха считает, что к росту молодежной преступности привело пренебрежение проблемами молодых [5]. Источниками данной проблемы французы называют ограничение доступа к образованию и недостаточную строгость наказания за противоправные деяния, наличие социальных проблем у молодежи, безработицу и отсутствие профессиональных перспектив.

Ситуация в Германии выглядит более благополучной, речь идет о значительном снижении молодежной преступности. За последние два десятилетия число грабежей сократилось более чем наполовину, убийств – на 36,5 %, особо опасных и тяжких преступлений – на 15,5 % [6].

Криминологи ФРГ считают основными причинами снижения насильственной преступности среди молодежи ухудшение демографической ситуации и сокра-

шение уровня семейного насилия, проведение разъяснительной профилактической работой в школах.

Британия с 2015 года переживает эпидемию криминальной моды на ножи всех видов и размеров – орудиями преступления являются заточки, штыки и прочие колюще-режущие предметы. Более 17 500 молодых людей в возрасте 14 лет носят нож или оружие в Англии и Уэльсе [7]. Насильственная преступность среди молодежи является отражением серьезных проблем в британском обществе. Много молодых людей страдает от «бедности надежды» – сталкиваются с будущим без квалификации, без перспектив работы и без мужских образцов для подражания, что делает их уязвимыми для преступных банд.

В США людьми в возрасте до 30 лет совершается почти 38 % от общего числа насильственных преступлений [8]. Учёные Техасского университета сделали вывод: подростковый возраст наиболее опасен с точки зрения вовлечения молодых людей в криминальную деятельность. Пик преступной деятельности приходится на 18 лет, а между 25 и 40 годами люди начинают совершать преступления всё реже. Эту закономерность исследователи назвали «эффектом возраста» [9].

Также в ходе исследования было установлено, что правоохранительные органы работают с преступлениями, совершенными в условиях реального времени, не давая оценку более широкой перспективе. Этот феномен назвали «эффект периода времени». Данный эффект со всей очевидностью доказывает необходимость проведения масштабной профилактической работы в молодежной среде по предотвращению насильственных преступлений.

В криминологии целью мер по предупреждению насильственной преступности является наращивание действия антикриминогенных факторов. Поскольку общая и молодежная насильственная преступность совпадают по кругу деяний (отличие только по возрастному критерию), то все меры профилактики, ориентированные на предупреждение преступности, демонстрируют антикриминальное влияние и на преступность в молодежной среде. Вместе с тем, существует комплекс специальных мер профилактики насильственной преступности в молодежной среде, включающий четыре группы [10, с. 43]:

- меры по устранению влияния объективных факторов в условиях конкретного общества и временного периода;
- меры компенсирующего направления, дающие второй шанс в жизни;
- меры предупредительного характера для предотвращения появления ситуаций, детерминирующих совершение преступлений;
- меры, направленные на устранение обстоятельств, благоприятствующих совершению преступлений.

Работа по профилактике насильственной преступности в молодежной среде опирается на общепризнанные нормы, закрепленные в ряде международных документов. Кроме того, в национальных законодательствах существуют нормы, закрепляющие уголовно-правовую охрану общественной морали.

Инструментами превенции молодежной преступности в европейских странах через государственные институты являются [11, с. 102]:

1. Трехуровневый подход к разработке молодежной политики (общенациональный, региональный, местный).
2. Применение принципа субсидиарности: есть задачи, которые наилучшим образом решаются на низовом уровне, следовательно, на него же переносится и основная ответственность.
3. Условное деление молодежи на возрастные группы.
4. Комплексный подход к образованию и обеспечению молодежи рабочими местами.
5. Синергизм власти и неправительственных организаций в рамках реализации молодежной политики.

В Германии нормативная база по предотвращению молодежной преступности представлена общим уголовным законодательством – Уголовным кодексом ФРГ и специальным (Закон ФРГ о судах по делам несовершеннолетних, декларирующий главенство воспитания над наказанием).

В полиции всех земель ФРГ созданы подразделения по проблемам профилактики и борьбы с молодежной преступностью. Крупные управления и подразделения уголовной полиции имеют в штате специальные комиссариаты или отделы; в мелких службах профилактикой преступности среди несовершеннолетних занимаются отдельные сотрудники. В целом сформирован междисциплинарный подход к профилактике насильственной преступности в молодежной среде, основная задача которого – не позволить единичной девиации перерасти в преступную карьеру.

Во Франции координация деятельности по профилактике молодежной преступности возложена на Национальный совет по превенции правонарушений. В полицейских префектурах департаментов созданы отделения по профилактике преступности среди детей и молодежи, контролируемые префектом полиции и национальной жандармерией. В основе профилактики преступлений среди несовершеннолетних лежит принцип воспитуемости. Все данные по выявленным фактам правонарушений аккумулируются в единой Программе учета всех фактов насилия и правонарушений несовершеннолетних и используются службами полиции и прокуратуры.

Работа по предупреждению преступности проводится в рамках комплексных программ, разрабаты-

ваемых либо научными учреждениями с целью криминологических изучений, либо подготавливаемых органами власти по требованию населения конкретного района (программа профилактики делинквентности молодежи и несовершеннолетних, «программа проведения каникул») [12, с. 187].

В полиции Великобритании созданы бюро по делам молодежи. Профилактическая работа по предупреждению насильственных преступлений ведется в тесном контакте со школами. По мнению экс-министра внутренних дел С. Джавида, «раннее вмешательство» в жизнь уязвимых молодых людей может помочь сосредоточить их таланты на позитивных действиях и отвлечь их от опасностей серьезного насилия» [13].

Службами пробации предложена новая схема раннего вмешательства «Поворот» для подключения проблемных молодых людей, балансирующих на грани преступности, к адресной всеобъемлющей поддержке, включающей наставничество, дополнительные занятия в школе, спортивные клубы, помощь в решении любых проблем в школе или дома, что способствует устранению коренных причин их девиантного поведения.

В США профилактические меры по предотвращению преступности среди молодежи разделяют на три категории:

1. Первичные – предназначены для молодых людей еще не были замечены в каких-либо насильственных действиях.

2. Вторичные меры адресованы молодым людям из группы высокого риска, проявляющим хотя бы один фактор риска насилия.

3. Третичные вмешательства направлены на молодежь, уже демонстрирующую насильственное поведение, с целью недопущения дальнейшего насилия или его роста.

В докладе Генерального хирурга США приводятся наиболее эффективные стратегии профилактики насилия (см. Таблицу) [14].

Опыт европейских стран и США показывает, что самым эффективным инструментом в области превенции насильственной преступности в молодежной среде является политика, ориентированная на воспитание, повышение уровня и условий жизни молодых людей в противовес сегодняшней уголовной практике, базирующейся на методах ограничения, устрашения наказания преступников и их изоляции от общества.

Данный опыт заслуживает внимания отечественных ученых и практиков с целью изучения и применения в российской практике наиболее эффективных инструментов.

Таблица

Стратегии профилактики насилия среди молодежи

Группы молодежи	Эффективные стратегии
Для молодежи в целом: первичная профилактика	Обучение навыкам Мониторинг и усиление поведения Поведенческие методы управления в классе Укрепление потенциала школ (для планирования, осуществления и поддержания позитивных изменений) – Программы непрерывного прогресса (для успеваемости учащихся) Совместное обучение Позитивные программы развития молодежи
Для детей с высоким риском насилия: вторичная профилактика	Обучение родителей (использование специальных навыков управления детьми) Посещение на дому Компенсаторное образование (для повышения успеваемости) Моральные рассуждения Решение социальных проблем Навыки мышления
Для насильственной или серьезно преступной молодежи: третичная профилактика	Принятие социальной перспективы, принятие ролей Мультимодальные вмешательства Поведенческие вмешательства Обучение навыкам Супружеская и семейная терапия клиническим персоналом Комплексные (социальные) услуги

Список литературы

1. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf> (дата обращения 14.03.2022).
2. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. – С. 104-108.
3. Рудь В.Г. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 : Краснодар, 2005. – 202 с.
4. Le Figaro: «всё моложе и агрессивнее» — подростковые банды превращаются для Франции в серьёзную проблему — ИноТВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2021-02-09/Le-Figaro-vsyo-molozhe-i> (дата обращения 11.04.2022).
5. Во Франции увидели многие проблемы молодежи в отсутствии строгости к ней [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/c5f0dd72> (дата обращения 11.04.2022).
6. Young suspects jf violent crime Germany 2021| Statista [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1101499/juvenile-adolescent-young-adult-suspects-violent-crime-germany/> (дата обращения 11.04.2022).
7. Thousands' of 14-year-olds carry [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eng-news.ru/Thousands-of-14-year-olds-carry-knives/> (дата обращения 11.04.2022).
8. Trend of Violent Crime from 2009 to 2020. Crime Federal Bureau of Investigation Crime Data Explorer [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crime-data-explorer.fr.cloud.gov/pages/explorer/crime/crime-trend> (дата обращения 11.04.2022).
9. Spelman, W. How cohorts changed crime rates, 1980-2016. J// Quant Criminol (2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10940-021-09508-7> (дата обращения 11.04.2022).
10. Шаталов Е.А., Молдаванов К.В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей. Монография /Шаталов Е.А., Молдаванов К.В. – М.: Проспект, 2015. – 64 с.
11. Цинченко Г.М., Орлова И.С. Профилактика молодежных девиаций в России и за рубежом // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). – С. 97-105.
12. Гусейнов А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом / А. Б. Гусейнов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 186-189.
13. Davidson L. Ministers will double cash for scheme to steer young people away from violence after sharp rise in crime rate [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/news/6893239/ministers-double-cash-for-young-people/> (дата обращения 11.04.2022).
14. Staff H. Профилактика насилия среди молодежи, Healthy Place. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.healthyplace.com/parenting/anxiety/youth-violence-prevention> (дата обращения 11.04.2022).

References

1. Vsemirnaya programma deistvii, kasauchayasya molodeghi, do 2000 goda i na posledyushii period. [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf> (data obrashcheniya 14.03.2022).
2. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Molodeghnaya prestypnost' v Rossii: ponyatie i osobennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. – S. 104-108.
3. Ryd' V.G. Sovremennaya nasil'stvennaya prestypnost' nesovershennoletnih: kriminologicheskaya harakteristika i predyprehdenie: Dis. ...kand. urid. nayk: 12.00.08: Krasnodar, 2005. – 202 s.
4. Le Figaro: "vse mologhe i agressivnee" – podrostkovie bandi prevrashautsya dlya Francii v ser'eznyu problemu – Ino TV [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://russian.rt.com/inotv/2021-02-09/Le-Figaro-vsyo-molozhe-i> (data obrashcheniya 11.04.2022).
5. Vo Francii yvideli mnogie problemi molodeghi v otsytstvii strogosti k nei [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://rossaprimavera.ru/news/c5f0dd72> (data obrashcheniya 11.04.2022).
6. Young suspekts jf violemt crime Germany 2021| Statista [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://www.statista.com/statistics/1101499/juvenile-adolescent-young-adult-suspects-violent-crime-germany/> (data obrashcheniya 11.04.2022).
7. Thousands' of 14-year-olds carry [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://eng-news.ru/Thousands-of-14-year-olds-carry-knives/> (data obrashcheniya 11.04.2022).
8. Trend of Violent Crime from 2009 to 2020. Crime Federal Bureau of Investigation Crime Data Explorer [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://crime-data-explorer.fr.cloud.gov/pages/explorer/crime/crime-trend> (data obrashcheniya 11.04.2022).
9. Spelman W. How cohorts changed crime rates, 1980-2016. J// Quant Criminol (2021). [Elektronnyiresurs]. Rezhimostupa: <https://doi.org/10.1007/s10940-021-09508-7> (data obrashcheniya 11.04.2022).
10. Shatalov E.A., Moldavanov K.V. Molodeghnaya prestypnost' i osnovnie napravleniya protivodeistviya ei. Mobografiya / Shatalov E.A., Moldavanov K.V. – M.:Prospekt, 2015. – 64 s.

11. *Cinchenko G.M., Orlova I.S.* Profilaktika molodeghnih deviacii v Rossii i za rybeghom // Ypravlencheskoe konsyl'tirovanie. 2021. № 1 (145). – S. 97-105.
12. *Gyseinov A.B.* Profilaktika pravonaryshenii nesovershennoletnih za rybeghom/ A.B. Gyseinov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2010. – № 3. – S. 186-189.
13. *Davidson L.* Ministers will double cash for scheme to steer young people away from violence after sharp rise in crime rate [Elektronnyiresurs]. Rezhimdostupa: <https://www.thesun.co.uk/news/6893239/ministers-double-cash-for-young-people/> (data obrashcheniya 11.04.2022).
14. *Staff H.* Profilaktika nasiliya sredi molodeghi, Healthy Place. [Elektronnyiresurs]. Rezhimdostupa: <https://www.healthyplace.com/parenting/anxiety/youth-violence-prevention> (data obrashcheniya 11.04.2022).

Дроздова Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Истории, философии, политологии, социологии факультета Экономики и менеджмента, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, maria_drozdova@hotmail.com

Игнатушко Ирина Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин Юридического факультета, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, valira@yandex.ru

Семухина Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия (Северо-Западный филиал), Санкт-Петербург, halens@mail.ru

О НОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ

Аннотация. В статье дается аналитический обзор актуального состояния и трансформации правового регулирования государственного управления транспортно-логической сферы по состоянию на июль 2022 года, формулируются новые стратегические задачи нормативно-правовой регламентации организации логистики в РФ с учетом существующей геополитической повестки. В условиях разрыва существующих логистических маршрутов перевозки грузов для решения вопроса бесперебойного снабжения товарами и технологиями заключение новых соглашений о сотрудничестве, позволяющих расширить транспортные возможности участников логистического рынка, определить новую концепцию обеспечения транспортного суверенитета, а также создание новых транспортных коридоров и расширение существующих, является приоритетной задачей для отрасли. Результаты исследования: анализ реализовавшихся рисков в логистической отрасли, факторов и новых трендов развития сферы грузовых перевозок позволил актуализировать стратегию государственного управления и сформулировать новые пути формирования транспортно-логистического суверенитета России.

Ключевые слова правовое регулирование, государственное управление, логистика, договор, международное право.

Maria A. Drozdova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Philosophy, Political Science, Sociology of the Faculty of Economics and Management, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, maria_drozdova@hotmail.com

Irina V. Ignatushko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law, University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC, St. Petersburg, valira@yandex.ru

Elena V. Semukhina,

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, North-Western branch of Russian State University of Justice, St. Petersburg, halens@mail.ru

ABOUT NEW TASKS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC ADMINISTRATION TRANSPORT AND LOGICAL SPHERE

Abstract. The article provides an analytical review of the current state and transformation of the legal regulation of the state administration of the transport and logistics sector as of July 2022, formulates new strategic tasks for the legal regulation of the organization of logistics in the Russian Federation, taking into account the existing geopolitical agenda. In the context of

the gap in existing logistics routes for the transportation of goods to address the issue of uninterrupted supply of goods and technologies, the conclusion of new cooperation agreements that allow expanding the transport capabilities of participants in the logistics market, defining a new concept for ensuring transport sovereignty, as well as creating new transport corridors and expanding existing ones, is a priority for the industry. Results of the study: Analysis of the realized risks in the logistics industry, factors and new trends in the development of the freight transportation sector made it possible to update the strategy of public administration and formulate new ways of forming the transport and logistics sovereignty of Russia.

Keywords: legal regulation, public administration, logistics, contract, international law.

Глобализационные процессы в мире, а также цифровизация всех отраслей экономики, быстрые темпы развития уровня науки и техники, включая транспортную сферу, создали необходимые предпосылки для развития новых, эффективных способов поставки товаров и услуг, мобильности человеческого капитала. Однако, современная геополитическая повестка представила новые вызовы для российской экономики и безопасности, требующие принятия своевременных мер для защиты национальных интересов страны.

Вопросы правового регулирования логистической сферы рассматривались в работах Дроздовой М.А., Покровской О.Д., и других ученых.

Теоретическая разработка и практическая апробация методов реагирования на введенные санкции, новых стратегий развития логистической отрасли, а также повышения качества человеческого капитала были освещены в исследованиях ученых, преподавателей Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I [4-8; 11; 14; 15].

28 февраля 2022 года страны Европейского союза решением Совета ЕС №2022/ запретили для самолетов, зарегистрированных в РФ или контролируемых физическими или юридическими лицами, зарегистрированными в РФ, посадку, взлет или пролет над территорией Европейского Союза, кроме случаев аварийной посадки/взлета или полетов в гуманитарных целях [14].

С 17 апреля прекращен допуск российских морских судов в порты стран ЕС [9]. Это ограничение распространяется также на суда, прошедшие процедуру рефлагирования после 24 февраля 2022 года. Эти ограничения существенно повлияли на структуру экспорта и импорта РФ, ведь в 2021 году внешнеторговый оборот между РФ и ЕС составил 247,8 млрд евро, показав рост на 42,7 % по сравнению с предыдущим годом. При этом Россия входит в пятерку крупнейших импортеров из ЕС [2].

В настоящее время реализовался самый пессимистичный сценарий развития логистической сферы, поскольку все риски для логистических транспортных систем воплотились в жизнь. Так, связанное с напряженной геополитической обстановкой и

санкционным давлением на РФ глобальное замедление экономики одновременно создало условия для высокого уровня волатильности международной экономики. Как следствие, мы наблюдаем рост глобального долга, рост страховых премий, который вызван повышением риска неисполнения обязательств и риском введения новых санкций, а также рост тарифов в логистической сфере. Беспрецедентное санкционное давление на Россию в отсутствие правовой ясности применения реторсий и репрессалий указывает на нарушение принципа неприкосновенности частной собственности как физических, так и юридических лиц, закрепленное в ст. 17 Хартии Европейского Союза об основных правах [12], в соответствии с которыми никто не может быть лишен собственности без выплаты в разумный срок справедливого возмещения за ее утрату. Фактически же включение как физических, так и юридических лиц в санкционные списки ЕС, США, Канады и других стран имеет под собой достаточно зыбкое правовое обоснование, а критерии определения их релевантности к поддержке или финансированию специальной военной операции на Украине чаще всего являются размытыми и субъективными.

Также, закрытие отдельных маршрутов перевозок в связи с введенными санкциями выявило недостаток перегрузочных и инфраструктурных мощностей на тех участках, которые приняли на себя новую логистическую нагрузку. Это же привело к росту цен на фрахт в связи с возникшей неопределенностью в немедленной доступности транспортных единиц.

При этом появляющиеся данные о росте новой волны заболеваемости COVID-19 в мире также выступают дополнительным фактором замедления развития транспортно-логистической сферы. Так, в июле 2022 года зафиксирован рост заболеваемости на 50 % в Москве, а также в других регионах России [3].

В связи с этим одним из актуальных вопросов формирования стратегии развития страны в целом становится задача создания новой концепции развития логистической сферы России не только для обеспечения перемещения товаров, услуг и технологий, но и для обеспечения логистики финансов, значимость которой в связи отключением России от международных систем SWIFT резко возросла.

Правовая регламентация транспортно-логистической сферы должна учитывать современные тренды в мировой экономике. Если раньше развитие нормативного регулирования логистической экосистемы РФ строилось на стратегии унификации национальных и международных систем регламентации указанной сферы, на постоянно растущем уровне включенности России в международную транспортно-логистическую инфраструктуру, то, с учетом новых реалий, представляется, что в целях достижения как транспортного, так и финансового суверенитета страны, необходимо задуматься над усилением регионального сотрудничества со стратегическими партнерами, последовательно создавать и развивать региональные логистические цифровые платформы, контролируемые государством, в рамках таких организаций как ШОС, БРИКС, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В проекте Видения реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [1] в качестве основных направлений реализации указаны трансформация процессов управления, включающая создание цифровых экосистем Союза путем координации национальных политик в сфере электронного документооборота. В качестве значимых проектов предусмотрено создание как цифрового межгосударственного регулирования, так и цифровых платформ (см. Рисунок).

В настоящее время именно в рамках этих региональных союзов государств наблюдается рост экономического сотрудничества, в том числе и в логисти-

ческой сфере. Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2022 № 1253-р с изменениями от 06.06.2022 сняты временные ограничения на транспортные сообщения с рядом сопредельных государств, таких как Белоруссия, Казахстан, КНР и другие [10]. Часть грузов, ранее поставлявшихся в РФ через страны Балтии и Польши теперь следуют по маршруту Европа-Турция-Азербайджан-Дагестан. Значительно вырос и товаропоток из Китая напрямую в Россию или через Казахстан.

С учетом актуальной ситуации в логистической сфере, когда старые маршруты грузоперевозок, проходящие через страны ЕС, не работают, но при этом активно развиваются другие направления, создание единой логистической цифровой платформы, на которой будут объединены транспортно-логистические компании стран-участник ЕАЭС создало бы значительное конкурентное преимущество для России. Поскольку, став оператором этой платформы, государство получило бы контроль над сферой международных перевозок. Объединение информации по доступным маршрутам перевозок, операторам, единому электронному документообороту, унификации правил перевозок, тарифов и бизнес-моделей способствует созданию бесшовной системы мультимодальных перевозок между странами. Также, собранная аналитика позволит точнее определить необходимость реализации инфраструктурных проектов, которые обеспечат необходимыми перегрузочными мощностями самые востребованные маршруты перевозок. Однако функционирование подобной платформы

Рисунок. Видение реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [1]

требует создания целого пула международного и национального законодательства, унифицирующего регламентацию как электронного документооборота, так и деятельности юридического лица – оператора цифровой экосистемы.

Цифровизация логистической отрасли позволяет России, как одному из крупнейших участников ЕАЭС, ШОС и БРИКС выступить инициатором создания цифровой экосистемы для создания собственной транспортной стратегии, обеспечивающей ее национальные интересы. К тому же создание единой базы данных о доступной логистической инфраструктуре на международных маршрутах позволит оптимизировать учет перерабатывающей способности грузовых терминалов. В настоящее время в результате закрытия некоторых логистических маршрутов часть мощностей остается неиспользованной. Мощности же других терминалов оказались в связи с санкциями более востребованными. Координация транспортно-логистических стратегий стран-партнеров позволит быстрее перераспределить внутренние грузопотоки в РФ, освободив часть сопредельных с другими государствами-стратегическими партнерами мощностей для обхода европейских маршрутов доставки грузов.

Подводя итоги, хочется отметить, что в современных условиях VUCA-мира (volatile, uncertain,

complex, ambiguous – нестабильный, неопределенный, сложный, неоднозначный), стратегия развития такой значимой для экономической независимости страны отрасли, как логистика, должна быть гибкой и допускать возможность быстрого маневра в государственном управлении с учетом актуальной геополитической ситуации. Важной задачей нормативно-правового регулирования отрасли является ее опережающая регламентация, создающая для всех участников правоотношений коридор векторов развития, обеспечивающих стабильность транспортного суверенитета страны. Предлагаемое создание системы международного регионального сотрудничества с использованием международной платформенной бизнес-модели, в которой государства-участники с помощью цифровизации международных логистических экосистем одновременно повышают уровень эффективности отрасли и обеспечивают контроль в стратегически важной сфере, позволит совершить необходимый технологический рынок в отрасли. При этом представляется, что именно регионализация экономических связей станет главным трендом в развитии международных отношений, и это потребует формирования новой концепции правовой регламентации государственного управления, в том числе и в сфере логистики и транспорта.

Список литературы

1. Видение реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/resize_cache/iblock/f25/1280_768_1/digit_2025_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0_2.png (дата обращения: 22.07.2022).
2. Внешнеторговый оборот Россия – ЕС, 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2022/02/17/ruvneshnetorgovy-oborot-rossija-es-2021-god/?ysclid=I5t926sqa8651927572> (дата обращения: 22.07.2022).
3. Маски возвращаются [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/07/20/maski-vozvrashchaiutsia.html?ysclid=I5uybswo89714081273> (дата обращения: 22.07.2022).
4. Панычев А.Ю. Экосистема университета третьего поколения в условиях глобальной цифровизации / А.Ю. Панычев, О.Д. Покровская // Сборник III Бетанкуровского международного инженерного форума. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС. – 2021. – С. 74-77.
5. Панычев А.Ю. Бизнес-экосистемы в транспортном образовании: специфика и потенциал / А.Ю. Панычев, О.Д. Покровская // Сборник III Бетанкуровского международного инженерного форума. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС. – 2021. – С. 77-80.
6. Панычев А.Ю. Школа инженерного предпринимательства как основа облика транспортного университета четвертого поколения / А.Ю. Панычев, О.Д. Покровская, М.А. Дроздова // Известия Петербургского университета путей сообщения. – Т. 19. – Вып. 2. – 2022. – С.161-182.
7. Покровская О.Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций / О.Д. Покровская // Бюллетень результатов научных исследований. – 2022. – № 1. – С. 80-94. – DOI 10.20295/2223-9987-2022-1-80-94. – EDN YINMKX.
8. Покровская О.Д. Эволюция научно-педагогической школы международной политранспортной логистики / О.Д. Покровская // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2020. – № 4(18). – С. 32-44.
9. Порты Евросоюза для российских судов теперь закрыты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/497929#:~:text=%D0%A1%2017%> (дата обращения: 22.07.2022).
10. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2022 № 1253-р О Перечне иностранных государств, в отношении которых сняты введенные Российской Федерацией временные ограничения на транспортное сообщение [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/404729697/?ysclid=I5t8qe6x3j560361507> (дата обращения: 22.07.2022).
11. Рынок международной логистики в 2022 — как это будет? — URL: <https://novelco.ru/press-tsentr/rynok-mezhdunarodnoy-logistiki-v-2022-kak-eto-budet/>.

12. Хартия Европейского Союза об основных правах [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 22.07.2022).
13. Council regulation (EU) 2022/334 of 28 February 2022 amending Council Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:057:FULL&from=EN> (дата обращения: 22.07.2022).
14. Cui Z. How does COVID-19 pandemic impact cities' logistics performance? An evidence from China's highway freight transport / Z. Cui, X. Fu, J. Wang et al. // Transport Policy. Available online 4 March 2022. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2022.03.002>.
15. Rozin M. Stereotypes of Transport Logistics in Geopolitical Analytics / M. Rozin, V. Ryabtsev, V. Svechkarev // Transportation Research Procedia. — 2022 — Vol. 61. — Pp. 285–288. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.01.047>.

References

1. Videniye realizatsii tsifrovoy povestki YEAES do 2025 goda [Elektronnyy resurs]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/resize_cache/iblock/f25/1280_768_1/digit_2025_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0_2.png [data obrashcheniya: 22.07.2022] [in Russian].
2. Vneshnetorgovyy oborot Rossiya – YES, 2021 god [Elektronnyy resurs]. URL: <https://seanews.ru/2022/02/17/ru-vneshnetorgovyy-oborot-rossiya-es-2021-god/?ysclid=I5t926sqa8651927572> [data obrashcheniya: 22.07.2022] [in Russian].
3. Maski vozvrashchayut-sya [Elektronnyy resurs]. URL: <https://rg.ru/2022/07/20/maski-vozvrashchaiutsia.html?ysclid=I5uybswo89714081273> [data obrashcheniya: 22.07.2022] [in Russian].
4. Panychev A.Yu. Ekosistema universiteta tret'ego pokoleniya v usloviyakh global'noj cifrovizatsii [The ecosystem of a university of the third generation in the context of global digitalization] / A.Yu. Panychev, O.D. Pokrovskaya // Sbornik III Betankurovskogo mezhdunarodnogo inzhenerenogo foruma [Collection of the III Betancurov International Engineering Forum]. – St. Petersburg: FSEI PGUPS. – 2021. – P. 74–77. [in Russian].
5. Panychev A.Yu. Biznes-ekosistemy v transportnom obrazovanii: specifika i potencial [Business ecosystems in transport education: specifics and potential] / A.Yu. Panychev, O.D. Pokrovskaya // Sbornik III Betankurovskogo mezhdunarodnogo inzhenerenogo foruma [Collection of the III Betancurov International Engineering Forum]. – St. Petersburg: FSEI PGUPS. – 2021. – P. 77–80. [in Russian].
6. Panychev A.Yu. Shkola inzhenerenogo predprinimatel'stva kak osnova oblika transportnogo universiteta chetvertogo pokoleniya [School of engineering entrepreneurship as the basis of the image of the fourth generation transport university] / A.Yu. Panychev, O.D. Pokrovskaya, M.A. Drozdova // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya Proceedings of the St. Petersburg State Transport University]. – Vol. 19. – Iss. 2. – 2022. – P. 161–182. [in Russian].
7. Pokrovskaya O.D. Evolyuciya nauchno-pedagogicheskoy shkoly mezhdunarodnoj politransportnoj logistiki [Evolution of the scientific and pedagogical school of international polytransport logistics] / O.D. Pokrovskaya // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU [Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State University]. – 2020. – № 4 (18). – P. 32–44. [in Russian].
8. Pokrovskaya O.D. Logisticheskiye transportnyye sistemy Rossii v usloviyakh novykh sanktsiy / O.D. Pokrovskaya // Byulleten' rezul'tatov nauchnykh issledovaniy. – 2022. – № 1. – S. 80–94. – DOI 10.20295/2223-9987-2022-1-80-94. – EDN YINMKX. [in Russian].
9. Porty Yevrosoyuza dlya rossiyskikh sudov teper' zakryty [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.bfm.ru/news/497929#:~:text=%D0%A1%2017%> [data obrashcheniya: 22.07.2022] [in Russian].
10. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 20.05.2022 № 1253-r O Perechne inostrannykh gosudarstv, v otnoshenii kotorykh snyaty vvedennyye Rossiyskoy Federatsiiy vremennyye ogranicheniya na transportnoye soobshcheniye [Elektronnyy resurs]. URL: <https://base.garant.ru/404729697/?ysclid=I5t8qe6x3j560361507> [data obrashcheniya: 22.07.2022] [in Russian].
11. Rynok mezhdunarodnoy logistiki v 2022 – kak eto budet? [International logistics market in 2022 – how will it be?]. Available at: <https://novelco.ru/press-tsentr/rynok-mezhdunarodnoy-logistikiv-2022-kak-eto-budet/>. [In Russian].
12. Khartiya Yevropeyskogo Soyuza ob osnovnykh pravakh [Elektronnyy resurs]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> [data obrashcheniya: 22.07.2022] [in Russian].
13. Council regulation (EU) 2022/334 of 28 February 2022 amending Council Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Elektronnyy resurs]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:057:FULL&from=EN> [data obrashcheniya: 22.07.2022].
14. Cui Z., Fu X., Wang J., Qiang Y., Jiang Y., Long Z. How does COVID-19 pandemic impact cities' logistics performance? An evidence from China's highway freight transport. Transport Policy. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2022.03.002>.
15. Rozin M., Ryabtsev V., Svechkarev V. Stereotypes of Transport Logistics in Geopolitical Analytics. Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 61. Pp. 285–288. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.01.047>.

Дроздова Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Истории, философии, политологии, социологии факультета Экономики и менеджмента, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, drozdova@pgups.ru

Фурсова Елена Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, fursova@pgups.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СУВЕРЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья отражает основные результаты исследования правовых аспектов регулирования в сфере информационных технологий (IT-активов) с учетом особенностей санкционного периода развития отечественной экономики и государственного управления. Особое внимание в работе уделено значению человеческого капитала, а также синергии науки и образования для решения задач импортозамещения и обеспечения информационной безопасности государства.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственное управление, суверенная экономика, IT-сфера, импортозамещение, образовательный хаб, санкции.

Maria A. Drozdova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Philosophy, Political Science, Sociology of the Faculty of Economics and Management, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, drozdova@pgups.ru

Elena A. Fursova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Logistics and Commercial work, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, fursova@pgups.ru

LEGAL REGULATION OF STATE ADMINISTRATION IN THE INFORMATION TECHNOLOGIES FIELD DURING THE SOVEREIGN ECONOMY FORMATION

Abstract. The article reflects some results of the researching of the economic and legal aspects of regulation in the information technology (IT assets) and intellectual property (IP assets) fields, taking into account the peculiarities of the sanctions period in the development of the domestic economy and civil law. Particular attention is paid to the importance of human capital, as well as the science and education synergy for solving the state challenges of import substitution and information security ensuring of the country.

Keywords: legal regulation, state administration, sovereign economy, IT-sphere, import substitution, educational hub, sanctions.

В условиях новой геополитической повестки и сильного санкционного давления на российскую экономику со стороны многих стран вопросы импортозамещения, управления и правового регулирования в сфере информационных технологий (IT-активов) и продуктов интеллектуальной собственности (IP-активов) стали вопросами первоочередной значимости.

Современная отечественная экономическая система прошла многолетний путь интеграции в мировую торговлю, и в настоящее время требуется переосмысление приоритетов развития и реформирование государственной стратегии управления в направлении максимально независимой, самодостаточной (суверенной) экономики, обеспечения техно-

логической и информационной безопасности во всех сферах деятельности.

Так, в Указе Президента РФ от 30 марта 2022 года № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» устанавливаются цели деятельности и обязанности Правительства РФ для обеспечения технологического суверенитета. В Указе Президента РФ от 1 мая 2022 года № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» предусматриваются меры по защите государственных органов и компаний, являющихся субъектами критической информационной структуры РФ, и создании системы мониторинга защищенности их информационных ресурсов. 23 июня 2022 года заместитель председателя Правительства Дмитрий Чернышенко дал поручение соответствующим министерствам об ускоренной замене иностранного программного обеспечения на российское.

В настоящем исследовании анализируется современный порядок правового регулирования государственного управления в направлении повышения уровня импортозамещения в сфере программного обеспечения (далее – ПО) для обеспечения информационного суверенитета РФ и предлагаются пути повышения его эффективности [1; 2; 3; 4; 6; 9; 10].

В настоящее время уровень зависимости российской экономики от иностранного программного обеспечения значителен, а резкий уход иностранных брендов с российского рынка выглядит для многих частных потребителей и предприятий-производителей и посредников почти катастрофичным. Исследование уровня технологической зависимости прове-

дено для выявления глобальных рисков для российской экономики и финансовых рисков

отечественных компаний, на основе различных источников, в том числе по информации Центра компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ [11]. Цифры говорят сами за себя (см. Таблицу).

Правительством РФ предпринимаются значительные меры по развитию отечественной IT-сферы. Однако для стимулирования разработки нового ПО необходимо не только создать условия для подготовки специалистов IT-индустрии и условия для их работы, но и упростить процедуру регистрации новых программных продуктов.

Исследование показало, что многие специалисты и целые предприятия, связанные с разработками в IT-сфере и объектами интеллектуальной собственности, сталкиваются с бюрократическими барьерами, которые объективно расценивают как препятствия к развитию отечественных информационных технологий и продвижению российских торговых марок на рынке.

Процесс получения свидетельства о государственной регистрации программного обеспечения начинается с представления в Роспатент необходимых для этого документов. Процедуру с учетом порядка подачи документов и этапов проведения схематично можно представить следующим образом (см. Рисунки 1 и 2).

К дополнительным депонируемым материалам относится и листинг основных модулей программного обеспечения. Рекомендуется прикладывать к нему визуальные материалы, такие как общий вид интерфейса программы, что позволяет идентифицировать программу, а также понять ее основной функционал, что, в конечном счете, обеспечивает эксперту удобство обработки заявки).

Таблица

Показатели уровня технологической зависимости

№ п/п в ранжировании по убыванию	Область применения IT-активов	Уровень технологической зависимости, %
1	Средства виртуализации	~99
2	Операционные системы	>96
3	Офисное ПО	>95
4	Почтовые системы	>95
5	Коммуникационное ПО	~93
6	СУБД	~ 91
7	Инженерное ПО (АСУ ТП, PLM)	>75
8	Портальные решения	>70
9	Специализированное ПО для решения отраслевых задач	>70
10	ERP и иные системы управления деятельностью	>60

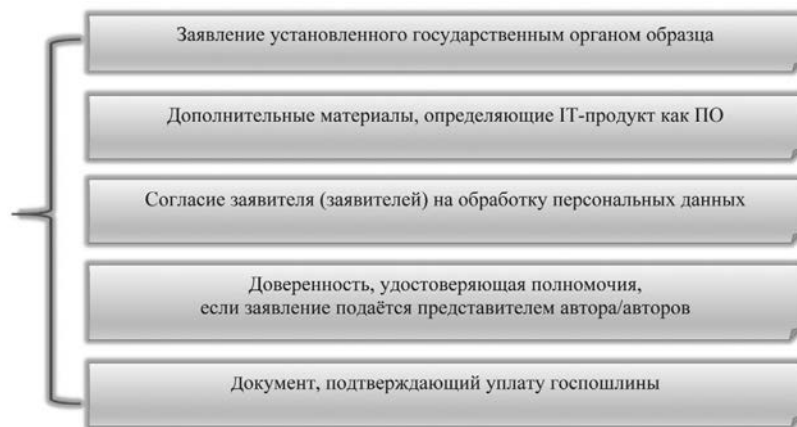

Рисунок 1. Обязательные документы для регистрации нового ПО (ИТ-активов)

Одним из документов, прикладываемых к заявлению на госрегистрацию является квитанция об оплате госпошлины. Процедура уплаты госпошлины регламентирована Налоговым кодексом РФ и, в случае с госрегистрацией программ, имеет ряд особенностей. Важным требованием является уплата самой пошлины только в рублях, оплата должна быть произведена до подачи самих документов в Роспатент.

Следует отметить и следующие частные требования: в случае если один заявитель подает несколько заявок на госрегистрацию программ для ЭВМ уплата госпошлины производится отдельно по каждой заявке; если заявителей несколько лиц, то оплата госпошлины производится одинаковыми долями в зависимости от количества заявителей. Размеры пошлин для лиц в таком случае указаны в соответствующих документах, с которыми можно ознакомиться на сайте Роспатента.

В общем случае процедура получения свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ предусматривает следующие этапы (см. Рисунок 2).

Одним из основных документов с точки зрения содержания заявки является реферат. Составляя его, авторы должны в полной мере, кратко и емко обрисовать целевые ориентиры продукта, его функционал с точки зрения технических возможностей, а также с точки зрения пользовательских потребностей. Например, программа может моделировать какой-либо процесс. При этом она может показывать зависимости изменения одних параметров от других при реализации моделируемого процесса. Эти возможности могут быть интересны различным пользователям: разработчикам, производителям, исследователям, обучающимся (студентам, слушателям курсов повышения квалификации и прочим заинтересованным лицам). Реферат в идеале должен показывать возможности программы с точки зрения моделирования процесса и с точки зрения возможностей использова-

ния продукта различными группами пользователей с различными целями.

При составлении реферата для заявки на получение свидетельства о государственной регистрации ПО нужно учитывать определенные требования и завершать указанием языка программирования, на котором написана программа, и объема в машиночитаемой форме в единицах, кратных числу байт.

В настоящее время активного внедрения цифровых технологий в нашей стране подача заявки для регистрации ПО возможна в электронном формате через сайт Федерального института промышленной собственности или через сайт Госуслуг, что в значительной степени сокращает время и решает вопрос удаленного доступа для многих компаний и физических лиц.

Созданные нормативно-технические условия направлены на повышение уровня коммерциализации программ ЭВМ, а установление не только административной, но и уголовной ответственности способствуют снижению уровня нарушения прав правообладателей. Представляется, что введение льготного налогообложения при внедрении российского программного обеспечения будет способствовать развитию отечественной сферы высших технологий и наращиванию предприятиями ИТ-активов.

Основными направлениями совершенствования научно-технической политики для обеспечения информационного суверенитета РФ можно назвать следующие:

- перспективное развитие соответствующих отраслей науки;
- внедрение эффективных инструментов регулирования отрасли (финансирование, институциональная среда);
- создание правовых механизмов, обеспечивающих быструю и эффективную регистрацию нового ПО, прав правообладателей и пользователей.

Создание новых научных хабов по разработке отечественного ПО возможно на базе отраслевых

Рисунок 2. Схема прохождения этапов регистрации нового ПО (IT-активов)

вузов, в составе которых есть научные центры имеющие опыт разработки программ и приложений для крупнейших предприятий отрасли. Синергетический эффект от взаимодействия крупнейших высокотехнологических компаний и университетов – поставщиков качественного человеческого капитала способен дать необходимый для экономики и безопасности РФ в кратчайшие сроки (см. Рисунок 3). Основу нормативно-правовой базы для создания подобного партнерства составляет ФЗ №273 «Об образовании» и при, Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 26 апреля 2021 года № МН-5/800, регулирующее создание федеральных инновационных площадок [12].

Как показывает опыт вузов России, например, первого инженерного транспортного вуза в России – Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС), – на базе которого проводилось исследование [5; 7; 8; 14], залогом успешного развития инноваций в IT-сфере является наличие четырех необходимых и достаточных условий:

- развитая исследовательская инфраструктура и материальное обеспечение комфортных условий для создания инновационных продуктов;
- наличие механизмов финансового и коммуникационного взаимодействия с высокотехнологичными компаниями – индустриальными партнерами в сфере значимых для производства исследований;
- наличие крупных научных школ в вузе, способных генерировать новый научно-образовательный потенциал университета;
- завершение научных проектов регистрацией созданного ПО и заключение лицензионного договора с компанией, заказчиком его разработки.

Современный университет 4.0 – это пространство для генерации инноваций в информационной сфере, в том числе, где синтез идей, усилий, компетенций создает возможность для наращивания человеческого капитала, отвечающего запросам современ-

ного рынка труда и стратегических задач, стоящим перед Россией в сфере обеспечения информационного суверенитета.

В современном мире в условиях ускорения научно-технологического прогресса и усиления конкуренции, с одной стороны, а также появления новых цепочек экономического взаимодействия и разрушения старых, с другой стороны, происходит трансформация моделей сотрудничества. Появилась необходимость создания условий для сжатия инновационного цикла разработки и распространения технологий, в том числе, разработки и внедрения программного обеспечения в всех секторах экономики.

Принятые после начала специальной военной операции в связи с сильным санкционным давлением западных стран меры направлены на создание условий для обеспечения технологической независимости от иностранных поставщиков в том числе в сфере программного обеспечения. Одним из путей может стать решение проблемы существующей в настоящее время автономии науки от реального сектора экономики путем ее включения в процесс создания востребованных инноваций, в том числе в сфере разработки ПО.

Таким образом, можно заключить, что с учетом новых изменений в правовом регулировании и создания нормативных основ в сфере государственного управления сферой информационной безопасности обеспечение информационного суверенитета РФ путем повышения уровня внедрения отечественного ПО в сфере критических технологий, утвержденных Указом Президента РФ № 899 от 7 июля 2011 года [13], возможно на базе функционирования федеральных инновационных площадок крупных отраслевых вузов при условии дальнейшего упрощения порядка регистрации нового программного обеспечения.

Представляется, что подлинный информационный суверенитет РФ невозможен без создания хабов организаций, отвечающих за разработку и актуализацию современного ПО.

Рисунок 3. Пример эффективного использования материально-технического обеспечения образовательных программ подготовки научных кадров в IT-сфере в российских вузах

Список литературы

1. Алёхина Т.А., Захаркина Н.В. Импортзамещение как основной инструмент развития экономики России // Вестник ДГТУ. Технические науки. 2018. № 1. DOI: <https://doi.org/10.21822/2073-6185-2018-45-1-223-235>
2. Байнов В.А. Зарубежный опыт проведения политики импортзамещения. // Мир новой экономики. 2018. № 12(2). С.122-128. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-122-128>
3. Гнидченко А.А. Импортзамещение в российской промышленности: текущая ситуация и перспективы. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. Т. 4. № 32. С. 154-161.
4. Дроздова М.А., Кравченко Л.А. Антиглобализм в контексте современного международного экономико-правового дискурса. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3 (96). Т.1. С. 247-253.
5. Журавлева Н.А., Панычев А.Ю. Место и роль человеческого капитала в модели развития транспортных вузов и отрасли. // Вопросы новой экономики. 2018. № 2 (46). С. 47-53.
6. Кравченко Л.А., Фурсова Е.А. Структурные сдвиги в экономике и реформирование стратегий в период локдауна: глобальные тренды и национальные приоритеты. // Научно-аналитический журнал «Финансовая экономика». 2021. № 2. Ч.3. С. 223-228.
7. Панычев А.Ю., Покровская О.Д. Экосистема университета третьего поколения в условиях глобальной цифровизации. // III Бетанкуровский международный инженерный форум: сборник трудов. 2021. С. 74-77.
8. Панычев А.Ю., Покровская О.Д., Дроздова М.А. Школа инженерного предпринимательства: опыт отраслевого университета. // Бюллетень результатов научных исследований ПГУПС. 2022. № 2 (2022). С. 7-34.
9. Парфенова М.В., Гаранина Л.О. Разработка системы показателей и критериев результативности импортзамещения в России. // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей международной научной конференции. СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С. 271-280. DOI: <https://doi.org/10.37539/VT186.2020.39.79.001>
10. Талалаева Н.С., Литвинова А.В. Методические подходы к оценке влияния импортзамещения на экономический рост // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. № 4(46). С. 26-32. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2020-26-32>
11. Об импортзамещении программного обеспечения в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/ob-importozameshenii-programmnogo-obespecheniya-v-rossijskoj-federatsii.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).
12. Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 26 апреля 2021 года № МН-5/800. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400626643/> (дата обращения: 03.07.2022).
13. Перечень критических технологий Российской Федерации. Утвержден Указом Президента РФ № 899 от 7 июля 2011 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://fcpir.ru/upload/medialibrary/cd3/ukaz_prezidenta.pdf (дата обращения: 03.07.2022).
14. Pokrovskaya O., Fedorenko R. Evolutionary-functional approach to transport hubs classification. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 982. p. 356-365. DOI: 10.1007/978-3-030-19756-8_33

References

1. Alyohina T.A., Zaharkina N.V. (2018). Importozameshenie kak osnovnoj instrument razvitiya ekonomiki Rossii [Import substitution as a basic development tool of the Russian economy]. Vestnik DGTU. Tekhnicheskie nauki. № 1. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.21822/2073-6185-2018-45-1-223-235>

2. *Bajnov V.A.* (2018). Zarubezhnyj opyt provedeniya politiki importozameshcheniya [Foreign Experience of Import Substitution Policy]. *Mir novoj ekonomiki*. № 12(2). S.122-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-122-128>
3. *Gnidchenko A.A.* (2016). Importozameshchenie v rossijskoj promyshlennosti: tekushchaya situaciya i perspektivy [Import Substitution in Russian Industry: Current Situation and Prospects]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. T. 4. № 32. S. 154-161. (in Russian).
4. *Drozdova M.A., Kravchenko L.A.* (2020). Antiglobalizm v kontekste sovremennogo mezhdunarodnogo ekonomiko-pravovogo diskursa [Anti-globalism in the context of modern international economic and legal discourse]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. T. 1. № 3 (96). T.1. S. 247-253. (in Russian).
5. *Zhuravleva N.A., Panychev A.Yu.* (2018). Mesto i rol' chelovecheskogo kapitala v modeli razvitiya transportnyh vuzov i otrasli [The place and role of the human capital in the development of transport universities and transport industry]. *Voprosy novoj ekonomiki*. № 2 (46). S. 47-53. (in Russian).
6. *Kravchenko L.A., Fursova E.A.* (2021). Strukturnye sdvigi v ekonomike i reformirovanie strategij v period lokdauna: global'nye trendy i nacional'nye priority [Structural shifts in the economy and reforming strategies during the lockdown period: global trends and national priorities]. *Finansovaya ekonomika*. № 2. Ch.3. – S. 223-228. (in Russian).
7. *Panychev A.Yu., Pokrovskaya O.D.* (2021). Ekosistema universiteta tret'ego pokoleniya v usloviyah global'noj cifrovizacii [Third generation university ecosystem in the context of global digitalization]. III Betankurovskij mezhdunarodnyj inzhenernyj forum. S. 74-77. (in Russian).
8. *Panychev A.Yu., Pokrovskaya O.D., Drozdova M.A.* (2022). Shkola inzhenernogo predprinimatel'stva: opyt otraslevogo universiteta [Creation and Development of Engineering Entrepreneurship School: Industry University Experience]. *Byulleten' rezul'tatov nauchnyh issledovanij PGUPS*. № 2 (2022). S. 7-34. (in Russian). DOI: 10.20295/2223-9987-2022-2-7-33
9. *Parfenova M.V., Garanina L.O.* (2020). Razrabotka sistemy pokazatelej i kriteriev rezul'tativnosti importozameshcheniya v Rossii [Development of a system of indicators and criteria for performance of import]. *Vysokie tekhnologii i innovacii v nauke: sbornik izbrannyh statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. S. 271-280. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.37539/VT186.2020.39.79.001>
10. *Talalaeva N.S., Litvinova A.V.* (2020). Metodicheskie podhody k ocenke vliyanija importozameshcheniya na ekonomicheskij rost [Methodological approaches to assessing the impact of import substitution on economic growth]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*. № 4(46). – S. 26-32. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2020-26-32>
11. Ob importozameshchenii programmnogo obespecheniya v Rossijskoj Federacii [About software import substitution in the Russian Federation.]. Available at: URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/ob-importozameschenii-programmnogo-obespecheniya-v-rossijskoj-federatsii.pdf> (Date of the Application: 03.07.2022). (in Russian).
12. Pis'mo Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 26.04.2021 № MN-5/800 [Letter from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 26.04.2021 № MN-5/800]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400626643/> (Date of the Application: 03.07.2022). (in Russian).
13. Perechen' kriticheskikh tekhnologij Rossijskoj Federacii. Utverzhden Ukazom Prezidenta RF №899 ot 07.07.2011 [List of critical technologies of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation № 899 dated 07.07.2011.]. Available at: https://fcpir.ru/upload/medialibrary/cd3/ukaz_prezidenta.pdf (Date of the Application: 03.07.2022). (in Russian).
14. *Pokrovskaya O., Fedorenko R.* Evolutionary-functional approach to transport hubs classification. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. T. 982. p. 356-365 (in English). DOI: 10.1007/978-3-030-19756-8_33

Еремина Екатерина Владимировна,

аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Москва,
gress.katya@yandex.ru

Румянцев Михаил Борисович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, доцент департамента Юриспруденции, Московский институт современного академического образования, Москва,
mikrumjancev@rambler.ru

ПРАВОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА

Аннотация. Предметом исследования статьи выступает рассмотрение особенностей регулирования сферы правотворчества органов исполнительной власти федерального уровня. Цель данной статьи заключается в исследовании основных подходов к организации правотворческой функции федеральных исполнительных органов власти, существующих проблемных аспектов в этой области и разработке предложений по повышению эффективности в рассматриваемой области ведомственной деятельности. В ходе проведения исследования установлено, что правотворчество федеральных органов исполнительной власти имеет ряд серьезных недостатков, что определяется рядом системных причин (значительное число органов федеральной исполнительной власти, большой объем действующих нормативных правовых актов, существующие противоречия и коллизии правовых норм, нарушение юридической техники, отсутствие механизма выполнения норм права). Сделан вывод о том, что необходимо осуществление постоянного мониторинга за всеми без исключения элементами системы формирования нормативной правотворческой базы федеральных органов исполнительной власти и ее применением на практике. Также предлагается в качестве возможного решения ограничение правотворческих функций федеральных органов исполнительной власти, снижение общего числа ведомств, наделенных правотворческой функцией.

Ключевые слова: федеральный орган исполнительной власти, правотворчество, нормативный правовой акт, проблема, коллизия, мониторинг.

Ekaterina V. Eremina,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow,
gress.katya@yandex.ru

Mikhail B. Rumyantsev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow,
mikrumjancev@rambler.ru

LAWMAKING OF FEDERAL EXECUTIVE BODIES: PECULIARITIES OF REGULATION AND SPECIFICS

Abstract. The subject of the article is the consideration of the peculiarities of regulation of the sphere of law-making of executive authorities of the federal level. The purpose of this article is to study the main approaches to the organization of the law-making function of the federal executive authorities, the existing problematic aspects in this area and the development of proposals for improving the efficiency in this area of departmental activity. In the course of the study, it was found that the law-making of federal executive bodies has a number of serious shortcomings, which is determined by a number of systemic reasons (a significant number of federal executive bodies, a large amount of existing regulatory legal acts, existing contradictions and conflicts of legal norms, violation of legal technique, lack of a mechanism implementation of the law).

It is concluded that it is necessary to constantly monitor all, without exception, the elements of the system for the formation of the normative law-making base of the federal executive authorities and its application in practice. It is also proposed as a possible solution to limit the law-making functions of federal executive bodies, to reduce the total number of departments endowed with law-making functions.

Keywords: federal executive body, lawmaking, normative legal act, problem, conflict, monitoring.

В силу своей компетенции виду действующих нормативных требований федеральные органы исполнительной власти (далее – ФОИВ) участвуют в реализации правотворческой политики государства, принимая различные по юридической силе нормы права. Нормативные акты ФОИВ на современном этапе совершенствования государственного управления выступают такими же необходимыми правовыми средствами в реализации функционирования механизма правового регулирования, как и федеральные законы, так как они выражают волю того или иного ФОИВ, осуществляя при этом различные нормотворческие функции.

На сегодняшний день функции нормативно-правового регулирования реализуются в основном федеральными министерствами и ведомствами, имеющими полномочия не просто на принятие ведомственных нормативных актов, но и на определение правовой политики государства в установленной сфере деятельности. Каждый нормативный правовой акт ФОИВ имеет пределы своего функционирования, которые определяются временем, пространством и субъектами. В действующем федеральном законодательстве закреплена норма о том, что нормативный правовой акт может быть издан совместно несколькими ФОИВ или одним из них по согласованию с другими [1].

Ведомственное правотворчество и его результаты – нормативные документы (правовые акты и договоры) часто подвергается критике со стороны специалистов и экспертов. Во многом данная ситуация объясняется имеющимся значительным числом ведомственных нормативных актов, что приводит к «зарегулированности» в установленной сфере деятельности, возможным противоречиям норм, нестыковкам в требованиях.

С мая 2012 года произошло реформирование структуры ФОИВ – из существовавших ранее 79 ФОИВ на сегодняшний день осталось 70 ФОИВ, что лишь частично сократило имеющиеся проблемы, так как около трети федеральных служб и федеральных агентств изначально на основании своих положений наделены нормотворческими функциями. Согласно официальных данных Минюста России на сегодняшний день в России действует более 100 тыс. различных ведомственных нормативных правовых актов. Кроме этого, не отменены и дальше действуют такие нормативные акты, в которые внесено уже более 50ти различных из-

менений и дополнений, что серьезно меняет первоначальную версию документа [2]. Естественно, что разобратся в значительном объеме нормативных актов, а также в различных изменениях норм, достаточно сложно даже высококвалифицированным юристам.

Поэтому считаем необходимым проведение ревизии существующего объема данных нормативных документов с целью их систематизации (кодификации, консолидации) и согласования, а также отмены устаревших актов, что позволит повысить эффективность правоприменения всей системы нормативных правовых актов ФОИВ.

Существенным недостатком нормативных актов ФОИВ являются имеющиеся в них отклонения от федеральных законов и международных стандартов в области соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в результате чего указанные правовые акты ФОИВ не всегда выступают образцом законности. До сих пор можно встретить действующие нормативные акты ФОИВ, которые противоречат нормам российского законодательства, что препятствует проведению единой государственной политики в определенных сферах правовой жизни. Кроме этого, имеются и юридические коллизии, приводящие к разночтению норм, их двоякому толкованию, а в итоге к судебным разбирательствам [3].

Довольно часто в нормативных актах ФОИВ, по сути, просто отсутствует механизм выполнения тех норм права, которые в нем содержатся. Значительным является и объем нормативных актов ФОИВ, которые противоречат существующим сегодня правилам нормотворческой юридической техники.

Законность нормативного правового акта ФОИВ предполагает, что такой акт принят в рамках установленных процедур, дополняет (изменяет), но не искажает правовую реальность. Многими авторами подчеркивается важность и особая роль правотворческой техники, техники правоприменения, техники толкования, правореализационной юридической техники [4]. Это позволяет сделать вывод о важности юридической техники в целом и именно для ФОИВ в частности.

Обращаясь к теории юридической техники, необходимо подчеркнуть, что использование терминологии в нормативных правовых актах подчиняется определенным правилам, некоторые из которых, к сожалению, в отдельных документах ФОИВ не соблю-

даются, например, нарушается принцип единства, согласно которому один и тот же термин или определение должны употребляться как в отдельном нормативном правовом акте, так и в остальных в единстве своего смысла. Данные обстоятельства приводят к большому количеству дефектов юридических документов ФОИВ, что, безусловно, препятствует их правильному использованию правоприменителями.

Полагаем, что сегодня необходимо говорить об осуществлении постоянного мониторинга за всеми без исключения элементами системы формирования нормативной правотворческой базы ФОИВ и ее применении на практике, что, несомненно, будет способствовать более эффективной реализации правовой политики государства. Это возможно осуществить как на ведомственном уровне (путем создания специальных подразделений в составе ФОИВ), так и на межведомственном уровне на основе формирования особой структуры (например, находящейся под юрисдик-

цией Минюста России), наделенной полномочиями по контролю правотворческой деятельности ФОИВ.

Важно учитывать, что в современной ситуации цифровизации и роста количества нормативных актов ФОИВ учесть и устранить различные противоречия и коллизии в условиях наличия значительного объема и разнообразия ведомственных правовых актов достаточно сложно. Наиболее эффективно решить данную проблему возможно с помощью современных цифровых и интеллектуальных технологий, автоматизации процессов мониторинга, поиска ошибок и контроля [5].

Также считаем важной организацию более продуманной, системной работы по правотворчеству ФОИВ с улучшением правового регулирования и редким изменением законодательства. Кроме того, выглядит возможным ограничение правотворческих функций ФОИВ, снижение общего числа ведомств, наделенных правотворческой функцией.

Список литературы

1. Ермушова Я.В. К вопросу о понятийном аппарате и принципах правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 133-137.
2. Титенкова Ю.М. Правотворчество в системе функций федеральных органов исполнительной власти // в сборнике: государственная власть и управление: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 200-204.
3. Ермушова Я.В. Некоторые направления совершенствования ведомственного правотворчества // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 115-118.
4. Логвин Р.Б. Контроль за правотворчеством федеральных органов исполнительной власти // Современный юрист. 2021. № 3 (36). С. 28-37.
5. Веселов Ю.Г. К вопросу планирования и анализа разрабатываемых нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти с использованием систем искусственного интеллекта // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 3 (66). С. 409-427.

References

1. Ermushova Ya.V. To the question of the conceptual apparatus and principles of law-making activity of federal executive authorities // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2021. № 4 (46). P. 133-137.
2. Titenkova Yu.M. Law-making in the system of functions of federal executive authorities // in the collection: state power and management: problems and prospects. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Middle Volga Institute (branch) VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 2020. P. 200-204.
3. Ermushova Ya.V. Some directions of improvement of departmental law-making // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2022. № 2 (48). P. 115-118.
4. Logvin R.B. Control over law-making of federal executive bodies // Modern lawyer. 2021. № 3 (36). P. 28-37.
5. Veselov Yu.G. On the issue of planning and analysis of the developed normative legal acts of federal executive authorities using artificial intelligence systems // Alley of Science. 2022. Vol. 1. № 3 (66). P. 409-427.

Игнатенкова Ирина Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Смоленский государственный университет, город Смоленск,
iriska.ignatenkova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме реализации норм и принципов права вооруженных конфликтов и способам их имплементации в национальное право. Особое внимание уделяется актуальным аспектам в характеристике международно-правового статуса военнопленных. Представленный анализ выполнен прежде всего на основе ключевых положений III Женевской Конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что именно государство несет ответственность за добросовестное соблюдение всеми участниками международного вооруженного конфликта общепризнанных норм и принципов (как в договорном, так и обычном формате) гуманитарного характера. А в случае их нарушений государство (международное сообщество) обязано задействовать механизм правосудия в отношении военных преступников, без срока давности.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, женевские конвенции, международный вооруженный конфликт, комбатанты, правовой статус военнопленных, военные преступления.

Irina A. Ignatenkova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Smolensk State University, Smolensk,
iriska.ignatenkova@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF STATES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the implementation of the norms and principles of the law of armed conflict and the ways of their implementation in national law. Special attention is paid to the relevant aspect in the characterization of the international legal status of prisoners of war. The presented analysis is carried out primarily on the basis of the key provisions of the III Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949. The study concluded that it is the State that is responsible for the conscientious observance by all participants in an international armed conflict of universally recognized norms and principles (both in a contractual and conventional format) of a humanitarian nature. And in case of their violations, the State (the international community) is obliged to use the mechanism of justice against war criminals, without a statute of limitations.

Keywords: international humanitarian law, Geneva Conventions, international armed conflict, combatants, legal status of prisoners of war, war crimes.

К сожалению, война во все периоды существования человечества являлась его неотъемлемым спутником, принося гибель и страдания миллионам людей. Кроме того, прошедшие многочисленные международные конфликты неизменно сопровождались страшными разрушениями, подрывали экономические и политические устои государственности. Все эти ужасные последствия, в том числе, предопределили появление международного гуманитарного

права (далее – МГП) – свода правил, зародившихся на полях сражений прошлого и предназначенных, в первую очередь, облегчить страдания человека в ситуациях вооруженного конфликта, а также устанавливающие минимальные стандарты гуманности.

При этом, особенно хочется подчеркнуть, что нормы МГП равным образом обязательны для всех сторон военного конфликта, независимо от их мотивации или статуса. Более того, воюющие стороны долж-

ны уважать нормы МГП, даже если они нарушаются противником.

Как и другие отрасли международного права, МГП имеет три основных источника: договоры, обычаи и общие принципы права. Представляется, что МГП является одной из наиболее кодифицированных отраслей международного права, так как международным сообществом к началу XXI века накоплен солидный массив соглашений, регулирующих наиболее значимые аспекты военных конфликтов. Думается, что самыми востребованными договорами, с точки зрения международной практики, являются четыре Женевские конвенции 1949 года (далее – ЖК I-IV), Дополнительный протокол I к ним и многочисленные договоры о вооружениях, такие как Конвенция 1980 года о конкретных видах обычного оружия или Конвенция 2008 года по кассетным боеприпасам [6, с. 608].

При этом нормы обычного гуманитарного права, хотя и являются неписанным правом, не менее обязательны для исполнения, чем договорные нормы. Разница этих норм заключается в характере источника, а не в силе возникших на их основе обязательств. Например, в свое время Нюрнбергский трибунал постановил, что Гаагское положение 1907 года имело статус обычая и обязывало к соблюдению все государства независимо от их ратификации [7, с. 25].

Краеугольным камнем МГП является принцип, согласно которому «...единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» [1, с. 84]. Поэтому стороны в вооруженном конфликте должны всегда осуществлять свои действия только против *комбатантов* и исключительно *военных объектов*. Причем очень важно заметить, что это относится как к нападающей стороне, которая должна сделать все возможное, чтобы избежать случайных жертв среди гражданского населения, так и к обороняющейся стороне.

Одна из наиболее важных норм МГП устанавливает (общая ст. 3 ЖК I-IV), что все лица, которые попали во власть противника, имеют право на гуманное обращение независимо от их статуса и выполняемой ранее функции или деятельности: «Лица, которые непосредственно не принимают участие в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев» [8, с. 752].

Представляется интересным тот факт, что минимальные стандарты гуманности в условиях между-

народных вооруженных конфликтах были зафиксированы в международных соглашениях и правовых доктринах еще Древнего мира и Средних веков. Так, например, в древнеиндийских законах Ману запрещалось использовать отравленное оружие, убивать стариков, женщин и детей, пленных. Средневековый итальянский мыслитель А. Джентили в своих трудах утверждал, что война должна вестись должным образом. Например, запрещалось вероломство, к которому, в том числе он относил жестокое отношение к пленным: «Пленные не являются преступниками; их нельзя убивать или обращать в рабство, если они не нарушили законов войны» [4, с. 17]. Данный тезис позднее развил известный швейцарский ученый и дипломат Э. де Ваттель в своем трактате «Право народов» (1758 год), где он утверждал, что даже на войне следует быть милосердным: нельзя убивать противника, который перестал сопротивляться, жестоко обращаться с женщинами, детьми, стариками и пленными [5, с. 51].

Именно на характеристике современного международно-правового статуса военнопленных хотелось бы остановиться подробнее. Прежде всего, он определяется Конвенцией об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года (далее – ЖК-III), текст которой вступил в силу 21 октября 1950 года, спустя шесть месяцев после сдачи на хранение депозитарию двух ратификационных грамот. Первыми государствами, которые ратифицировали в 1950 году данную конвенцию были Швейцария, Индия, Лихтенштейн, Чили. Несколько позднее, она была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 года (с оговорками по ст. 10, 12, 85) и вступила в силу для СССР 10 ноября 1954 года.

При этом, в самом договоре (ст. 142) предусмотрена возможность денонсации (одностороннего выхода), но не для стороны, участвующей на тот момент в вооруженном конфликте: «Денонсация будет иметь силу лишь в отношении денонсирующей Державы. Она никак не будет влиять на обязательства, которые стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны продолжать выполнять в силу принципов международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести» [8, с. 792].

В первую очередь нормы ЖК-III обозначают шесть категорий лиц (ст. 4), на которых распространяется правовой статус военнопленных – лиц, попавших под власть неприятеля. Представляется, что ключевыми в этом перечне являются первые три категории:

1. Личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил.

2. Личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям:

- а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- б) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- с) открыто носят оружие;
- д) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

3. Личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных держащей в плену Державой. [8, с. 752].

Таким образом, статус военнопленных могут иметь только комбатанты.

В соответствии с положениями I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, *комбатантами* являются все лица из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также члены всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной.

В том числе ополченцы, повстанцы, мятежники и участники партизанских движений и вооруженных групп, находящиеся под контролем стороны, находящейся в конфликте, и вовлеченные в международный вооруженный конфликт, могут иметь статус комбатантов и членов личного состава вооруженных сил, при условии открытого ношения оружия при участии в боевых действиях и если они подчиняются режиму иерархического командования и внутренней дисциплины, которые способны обеспечить, в частности, соблюдение норм МГП [2, с. 47].

К комбатантам не относятся медицинский и духовный персонал, так как они не должны участвовать в боевых действиях; не могут быть объектом непосредственного вооруженного нападения противника; на них не распространяется режим военного плена. Также комбатантами не признаются наемники и диверсанты.

Военнопленные сохраняют свой правовой статус с момента попадания в плен до репатриации. Отдельно следует заметить, что согласно ст. 12 ЖК-III военнопленные находятся во власти государства, а не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в

плен. Именно государство, в лице конкретных государственных лиц несет ответственность за гуманное обращение с военнопленным, за соблюдением норм МГП. Пытки и другое жестокое обращение с военнопленными считаются военными преступлениями: «В частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами» [8, с. 773].

Статьи 21-108 ЖК-III подробно регламентируют обращение с военнопленными. Так плененный обязан только сообщить о своей фамилии, имени и звании, дате рождения, личном номере. Нельзя принуждать его давать другие сведения.

Военнопленные, у которых хорошее здоровье могут привлекаться к работе. Привлекать их к опасной работе можно только с согласия плененного. Государство, которое держит в плену военных другой страны, имеет право предавать их суду за те действия, которые они совершали до взятия в плен. Тем не менее преданные суду военнопленные имеют право на надлежащее судопроизводство, а в случае осуждения не теряют статуса военнопленных. Однако, их репатриацию можно отложить до конца срока отбытия наказания «репрессалии по отношению к военнопленным запрещены во всех случаях без исключений обстоятельств» [1, с. 86].

Отметим, что смертный приговор в отношении военнопленного может быть приведен в исполнение не ранее чем через шесть месяцев после его вынесения; запрещается приводить в исполнение смертный приговор в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста; запрещается выносить смертный приговор в отношении беременных женщин или матерей, имеющих малолетних детей. Военнопленные подчиняются законам держащей, в плену державы, и особенно уставам и приказам, действующим в вооруженных силах (ст. 82-108). В соответствии с законом в случае противоправных действий по отношению к ним могут быть применены судебные или дисциплинарные меры.

Очень важную группу положений ЖК-III составляют правила, относящиеся к репатриации военнопленных (ст. 109-119). Здесь выделяются три категории лиц. Тяжелобольные и тяжелораненые немедленно подлежат непосредственной репатриации, как только это позволит состояние их здоровья. Все остальные военнопленные должны быть освобождены и репатриированы сразу после прекращения военных действий. Неоправданная задержка репатриации военнопленных является серьезным правонарушением [8, с. 789].

Таков в общих чертах, юридически закрепленный в международных соглашениях правовой статус

военнопленных, нарушение которого приравнивается к военным преступлениям и подразумевает усугубленную, то есть самую серьезную международную ответственность.

К сожалению, приходится констатировать, что несмотря на юридическую значимость текста ЖК-III для 196 государств, ратифицировавших ее (все государства ООН, а также Святой Престол, государство Палестина, острова Кука), мы имеем многочисленные примеры нарушений норм МГП вообще, и негуманного отношения к военнопленным, в частности.

Так, например, недавно в своем официальном заявлении Организация Объединенных Наций призвала Россию и Украину в обращении с военнопленными руководствоваться гуманитарным правом: «Мы обеспокоены вызывающими тревогу видеозаписями со злоупотреблениями в отношении военнопленных. Ко всем военнопленным нужно относиться с уважением, полностью соблюдать их права в соответствии с международным гуманитарным правом». Данную ситуацию прокомментировал и представитель Генсека ООН Стефан Дюжаррик, который призывал рассмотреть факты жестокого обращения с российскими военнопленными. «Все сообщения о нарушениях прав человека должны быть тщательно расследованы» [9].

Действительно, некоторые области МГП требуют правовой коррекции для того, чтобы предоставлять более эффективную гуманитарную защиту лицам, оказавшимся в эпицентре современного вооруженного конфликта. Однако, более актуальной потребностью является не принятие новых норм, а скорее, обеспечение реального соблюдения уже действующих.

Представляется, что именно факт существования соответствующих договорных и обычных норм и принципов МГП и является той международной правовой базой для привлечения к ответственности лиц (без срока давности), совершивших военные преступления, в том числе и в отношении военнопленных.

Пожалуй, первым примером привлечения к международной ответственности за военные преступления может послужить нюрнбергский трибунал – это первый в истории международный суд, наказавший, немецких государственных и военных деятелей, виновных

в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, а также в убийствах и жестоком обращении с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны.

Только советских солдат в годы Великой Отечественной в плену погибло более трёх миллионов, а это почти 60 процентов всех красноармейцев, оказавшихся в плену. Их морили голодом, мучили непосильным трудом, избивали и сжигали в многочисленных немецких концлагерях.

В том числе и за эти преступления в 1945 году виновные предстали перед международным правосудием, которое приговорило большинство из подсудимых к смертной казни [4, с. 24].

В заключении следует заметить, что правовой статус военнопленных, который закреплен в Женевской конвенции 1949 года, устанавливает минимально необходимую защиту участникам вооруженных конфликтов, но не определяет конкретные элементы механизма его реализации и не гарантирует исполнения обязательств. Именно в ходе практических усилий по реализации данного механизма должна проявиться сущность конкретного государства, в том числе в процессе имплементации международно-правовых норм в национальную систему права. Если государство будет отчетливо осознавать всю степень ответственности за взятые на себя международные гуманитарные обязательства, и эти обязательства не будут носить формальный, прописанный лишь на бумаге характер, тогда и фактов совершения военных преступлений будет намного меньше.

Представляется, что одним из эффективных средств реализации данного курса является категорическая необходимость соответствующим государственным структурам и должностным лицам (военным прежде всего) доведения до личного состава вооруженных сил обязанности строгого соблюдения норм МГП, в частности режима военного плена, вплоть до уголовной ответственности в случае их нарушения. Так, например, было обозначено в Приказе Министра обороны РФ от 08.08.2001 № 360 «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации»[3].

Список литературы

1. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XVI, – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 272 с.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года // Международная защита прав и свобод человека. – М., Юридическая литература, 1990. – 156 с.
3. Приказ Министра обороны РФ от 08.08.2001 № 360 «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/191609/> (дата обращения 28.08.2022).
4. Анисимов И.О., Комендантов С.В. История международного права: учебное пособие / под науч. ред. С.А. Егорова. – Москва: Проспект, 2021. – 80 с.

5. *Бекяшев К.А.* Международное право: учебник. – М.: Проспект, 2020. – 896 с.
6. Международное право: учебник / под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 1003 с.
7. Международное гуманитарное право. Общий курс / отв. ред. Нильс Мельцер. – Москва: МККК, 2017. – 417 с.
8. Международное право в документах: учебное пособие / Сост. Н.Т. Блатова. – Москва: Юридическая литература, 1982. – 856 с.
9. Организация Объединенных Наций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 28.08.2022).

References

1. The Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949 // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states, vol. XVI, – М.: State Publishing House of Political Literature, 1957. – 272 p.
2. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed conflicts (Protocol I), 1977 // International Protection of Human Rights and Freedoms. – М., Legal literature, 1990. – 156 p.
3. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation № 360 dated 08.08.2001 "On measures to comply with the norms of international humanitarian law in the Armed Forces of the Russian Federation" // [Electronic resource] Access mode: <https://base.garant.ru/191609/> (accessed 28.08.2022).
4. *Anisimov I.O., Komendantov S.V.* History of international law: a textbook / under the scientific editorship of S.A. Egorov. – Moscow: Prospect, 2021. – 80 p.
5. *Bekyashev K.A.* International law: textbook. – Moscow: Prospect, 2020. – 896 p.
6. International law: textbook / edited by A.N. Vylegzhanin. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2010. – 1003 p.
7. International humanitarian law. General course / ed. Nils Meltzer. – Moscow: ICRC, 2017. – 417 p.
8. International law in documents: textbook / Comp. N.T. Blatov. – Moscow: Legal Literature, 1982. – 856 p.
9. United Nations // Electronic resource. Access mode: <https://www.un.org/ru/> (accessed 28.08.2022).

Макаров Иван Николаевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, профессор кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк, excellennzz@gmail.com

Чураков Владимир Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк, vg08848@yandex.ru

Барекова Людмила Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, lord-morgenstern@mail.ru

Литвинова Юлия Евгеньевна,

аспирант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец, Julia-2310@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены теоретические примеры по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 290 и 291.1 УК, с учетом разъяснения Постановления Пленума № 59 Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, разграничение преступлений.

Ivan N. Makarov,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, Professor at the Department of Management and Humanities, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, excellennzz@gmail.com

Vladimir G. Churakov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Humanities, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, vg08848@yandex.ru

Lyudmila A. Barekova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, lord-morgenstern@mail.ru

Yulia E. Litvinova,

Postgraduate, Bunin Yelets State University, Yelets, Julia-2310@mail.ru

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF MELFEASANCE

Abstract. The article considers theoretical examples in cases of crimes under Art. Art. 285, 286, 290 and 291.1 of the Criminal Code, taking into account the clarification of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 59 of December 24, 2019 "On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July

9, 2013" *On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes*" and dated October 16, 2009 No. 19 of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 16, 2009 "On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power".

Keywords: misuse of powers, abuse of office, differentiation of crimes.

В юридической практике часто встречаются случаи, когда юридические проблемы, проявляющиеся в связи с квалификацией коррупционных преступлений, возникают из-за сложности разбора правовой ситуации, которые порождаются данным видом преступлений.

Рассмотрим возникающий в правоприменительной практике вопрос по проблеме уголовно-правовой оценки вознаграждения на основании приведенного ниже примера правовой ситуации связанной с квалификацией действий должностного лица.

Проанализируем ситуацию, когда должностное лицо является представителем администрации города. Данное лицо, уполномоченное администрацией города представлять ее интересы, а именно, от имени администрации города заключать соглашения и тому подобное. К данному чиновнику обратился предприниматель, который построил на территории этого муниципального образования, многоэтажный многоквартирный дом. Целью обращения владельца строительной фирмы к представителю администрации явилось то, что администрация города уже установила, что данный многоэтажный многоквартирный дом построен с нарушениями требований жилищного кодекса Российской Федерации. Владелец строительной фирмы, которая строит этот многоэтажный многоквартирный дом, понимает и осознает, какие экономические затраты ему потребуются понести для устранения нарушений, допущенных при строительстве данного дома, выявленных администрацией города. Владелец строительной фирмы, пытаясь сократить издержки на исправление выявленных администрацией города недостатков, допущенных при строительстве дома, предлагает представителю администрации, от решения которого зависит возобновление строительства данного многоэтажного дома, договорится о проведении дальнейших работ и лоббировании своих интересов в приемке данного многоэтажного многоквартирного дома администрацией города.

Чиновник администрации муниципального образования соглашается помочь владельцу строительной фирмы в решении его вопросов, но в виде вознаграждения обозначает отчуждение нескольких квартир данного жилого дома в свою пользу. С данной просьбой, выдвинутой представителем администрации города, предприниматель соглашается. Затем чиновник, используя свои полномочия, осуществляет фальсификацию документов, касающихся запрета строительства данного дома, и подписывает

соглашение с предпринимателем, тем самым фактически принимает решение о разрешении продолжения проведения работ по данному многоквартирному дому. Получается, что этими действиями представитель администрации города обеспечил прием данного жилого многоквартирного дома в эксплуатацию администрацией города.

После того, как произошел официальный ввод в эксплуатацию построенного дома, предприниматель, выполняя условия договора, обратился к данному чиновнику по поводу исполнения оговоренных условий, с целью передачи определенного количества квартир. На это предложение предпринимателя чиновник отказался оформлять представленные квартиры лично на себя и предложил для сделки человека, на которого владельцу строительной фирмы предстояло оформить квартиры. При этом данному лицу, на которого предстояло оформить полученные от предпринимателя квартиры сданного жилого многоквартирного дома, чиновник не разглашает противоправных обстоятельств своего договора с владельцем строительной фирмы. В соответствии с договором чиновника со своим представителем, чиновник предупреждает его, что хоть это лицо и будет фактически владельцем данных квартир, но распоряжаться ими будет самостоятельно данный чиновник администрации города. Представитель чиновника администрации соглашается на такие условия и получает в собственность несколько квартир из жилого фонда сданного многоквартирного дома.

По истечении некоторого времени владелец данных квартир по указанию чиновника администрации продает их, а полученные деньги передает данному чиновнику. Но в связи с тем, что квартиры продавались в срочном порядке, то цена квартир, выставленных на продажу, была ниже рыночной стоимости.

Разбирая данный пример, мы видим, что при квалификации данного преступления, а именно действий чиновника, представляющего администрацию города, необходимо применять положения статьи 290 УК РФ «Получение взятки» (способ получения взятки может быть в виде дачи указания должностного лица, в получении причитающейся ему взятки иному физическому или юридическому лицу [4]). В данном случае взятка не была получена лично должностным лицом. Исходя из соглашения, которое было заключено между лицом, на которого оформлялись квартиры сданного многоквартирного дома и чиновником администрации, получается, что представитель должностно-

го лица, указанную взятку в виде сданных в эксплуатацию квартир получил для последующей передачи данному чиновнику администрации. Соответственно, из описанных обстоятельств лицо, представляющее интересы чиновника, выступает в роли посредника в передаче взятки от владельца строительной фирмы должностному лицу. При этом мы видим, что представитель должностного лица не являлся выгодоприобретателем.

При указанных обстоятельствах, когда взятка в виде квартир была передана указанному представителю чиновника, возникает резонный вопрос, с какого момента состав данного коррупционного преступления считается оконченным?

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 59 такое преступление как «Получение взятки» считается оконченным либо с момента получения взятки должностным лицом лично или через посредника, либо к моменту получения взятки описанными в п. 10 и п. 13.2 данного Пленума Верховного Суда [6]. В соответствии с указанным Постановлением Пленума Верховного суда, преступлением будут считаться действия, при которых взяткодатель оставляет взятку в определенном месте, тем самым обеспечивает к ней доступ должностного лица, либо доступ, которое должностное лицо имеет к данному месту. То есть, обеспечение указанного доступа к взятке образует состав преступления, а именно получение взятки. В данном случае описывается взятка, переданная взяткодателем через посредника, а именно через представителя указанного взяткодателя должностным лицом. Именно выполняя поручения чиновника, посредник, по его указанию, продает квартиры, и полученные денежные средства передает должностному лицу.

На наш взгляд, важным является не сам момент продажи посредником квартир и передачи должностному лицу денежных средств от их продажи. Однозначно мы не должны рассматривать действия должностного лица как покушение на взятку. Нам представляется не целесообразным ждать, когда квартиры будут проданы, а полученные денежные средства представителем должностного лица будут переданы должностному лицу, чтобы квалифицировать данное действие по статье 290 УК РФ. Таким ожиданием мы растягиваем во времени объективную сторону данного преступления, а именно дачи взятки в виде денег через посредника. Правильным представляется квалифицировать действия чиновника как получение взятки с момента оформления квартир на представляющее его лицо, представленное предпринимателю для оформления квартир.

Преступление, на наш взгляд, будет считаться оконченным с момента перехода в собственность лицу, представляющему интересы чиновника, квартир

из построенного предпринимателем жилого дома. А степень тяжести содеянного чиновником будет определяться стоимостью квартир, которую определит экспертиза (согласно пункту 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации [6]) на основании рыночной стоимости предоставленных квартир на дату их оформления в собственность, то есть начала владения ими представителем должностного лица.

Нам представляется интересным квалификация действий представителя должностного лица. Рассматривая информацию, приведенную в данном примере, если данное лицо не имело материальную выгоду с владения или продажи оформленных на него квартир, то его действия будут квалифицированы в соответствии со статьей 291.1. «Посредничество во взяточничестве» Уголовного кодекса РФ.[3]

На данном примере мы видим, что помимо выказанного намерения получить взятку, должностное лицо предпринимает конкретные действия, в их числе и действия по службе, за которые ему обещана взятка. То есть, действия должностного лица, представляющего администрацию города, полностью соответствуют объективной стороне получения взятки, тем самым дают основания для правильной квалификации действий участников описанного деяния.

В настоящее время реализация правоприменителями ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает ряд проблем при квалификации (далее –УК РФ) [11]. В юридической практике часто возникают споры при квалификации получения преподавателем денежных средств от обучающихся.

К примеру; когда преподаватель обучающегося делает за денежное вознаграждение курсовую работу. При этом данный педагог осуществляет свою трудовую деятельность в этом же учебном заведении. Так как в соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими образовательный процесс, существует такое понятие как текущий контроль успеваемости обучающегося по преподаваемым учебным дисциплинам, курсовая работа является этапом рубежного контроля в обучении студентов. В рассматриваемой ситуации, когда преподаватель получает денежное вознаграждение от обучающегося за письменное выполнение курсовой работы вместо него. При условии, если рассматривать это как получение денег преподавателем за определенные действия, выраженные только в написании курсовой работы. То есть преподаватель получает деньги за осуществление профессиональной функции. Мы полностью согласны с мнением профессора П.С. Яни, приведенное основание будет – фактическое обстоятельство, которое принципиально влияет на решение вопроса о возможности квалификации содеянного как получение взятки, студента ценностей (что инкриминируется в качестве дачи/получения взятки)

преподаватель не только не обладает полномочиями по приему зачетов и экзаменов, но и не наделен никакими функциями, относимых к организационно-распорядительным, а соответственно не имеет статуса должностного лица. [12].

Основываясь на мнении профессора Яни П.С., в данной ситуации, по нашему мнению, действия преподавателя в описанном примере нельзя квалифицировать ни по ст. 290 «Получение взятки» УК Российской Федерации, а также по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» или ст. 292 «Служебный подлог» УК Российской Федерации. На наш взгляд, в описываемых действиях преподавателя отсутствует состав преступления.

Но если рассматривать ситуацию, где выполнивший за вознаграждение курсовую работу преподаватель выставляет оценку в ведомости успеваемости обучающихся и пишет на нее отзыв, то тем самым создает своими действиями факт-фиксатор по конкретной учебной дисциплине, то есть подтверждает документально, что обучающийся выполнил определенный этап промежуточной аттестации. Выше описанные действия преподавателя квалифицируем с учетом пункта № 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Судам следует иметь в виду, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем» [5].

Некоторые юристы склоняются в своем мнении, что данные действия можно расценить как попустительство со стороны преподавателя, выраженные в форме действия или бездействия. То есть, если преподаватель получает денежное вознаграждение за написание курсовой работы от обучающегося, то обучающийся осознает, что преподаватель, конечно же, не станет проверять данную курсовую работу и делать замечания по ее содержанию, которую он самостоятельно написал. Резонно возникает вопрос, можно ли квалифицировать описанную деятельность преподавателя как взятка? В связи с этим у нас в стране среди практикующих юристов сформировались разные подходы по квалификации данных действий преподавателя. На наш взгляд важно то, как мы будем рассматривать и оценивать действия преподавателя. В данной ситуации для квалификации действий преподавателя важно выявлять, порождают ли его действия факты-фиксаторы, которые будут, иметь юридические последствия или нет.

В соответствии со статьей 58 Федерального Закона РФ № 273 от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» в образовательном процессе осуществляется промежуточная аттестация. Рас-

сматривая промежуточную аттестацию обучающегося, а именно правовые последствия прохождения или ее не прохождения [2]. Выполнение или не выполнение курсовых работ зависит напрямую от внутренних локальных актов конкретного учебного заведения. В некоторых учебных заведениях последствия промежуточной аттестации для обучающихся не создают фактов, имеющих правовое значение. В других учебных заведениях описанные виды контроля создают основания по дальнейшему допуску к текущей аттестации студента. То есть, влияют на допуск студента к экзаменационной сессии. Нам представляется важным при квалификации действий преподавателя рассматривать его действия с вопроса юридических последствий для обучающегося от его действий. Если действия преподавателя не влекут юридические последствия, то нельзя квалифицировать его действия как преступные. Эти действия надо рассматривать с этической стороны, исключая юридическую сторону.

Если рассматривать второй вариант, когда действия преподавателя порождают юридически значимые последствия в отношении обучающегося, то нам представляется возможным квалификация действий преподавателя по статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса Российской Федерации. То есть, можно признать данного преподавателя должностным лицом, так как он, на наш взгляд, выполняет функции, которые породили юридически значимые последствия для студента и должностных лиц – работников данного учебного заведения. При этом, на наш взгляд, надо исключить в квалификации действий преподавателя такое понятие как «подрыв авторитета» образовательной организации, так как авторитет абстрактное понятие, величину объема которого высчитать не представляется возможным. Тем самым невозможно высчитать нанесенный ущерб авторитету данной образовательной организации.

Если вышеперечисленные действия преподавателя не нарушают права других студентов, проходящих обучение в данном учебном заведении, и данная промежуточная аттестация не воздействовала на рейтинг других обучающихся, тем самым ухудшив их положение, то действия преподавателя, по нашему мнению, следует квалифицировать по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Даже на первый взгляд в простой ситуации по квалификации действий преподавателя существуют «подводные камни». Правильная квалификация действий преподавателя осуществляется в соответствии с рассматриваемой динамикой его действий и нормативно-правовой регламентацией его деятельности в конкретном учебном заведении.

К большому сожалению, работники предварительного следствия и органов дознания действу-

ют шаблонно, не учитывая обстоятельства действий преподавателя, нормативно-правовые акты, регламентирующие его деятельность, а перечисленные выше обстоятельства, квалифицируют чаще всего по статье 290 УК РФ «Получение взятки» действия преподавателя, а действия обучающегося расценивают как действия взяткодателя.

Мы отстаиваем мнение, что преподаватель, соглашаясь выполнить письменную работу в место обучающегося, в свободное от работы время, не гарантируя ее успешную защиту, своими действиями не порождает юридических последствий для обучающегося. То есть, он не осуществлял лоббирование данной работы и на ее успешную защиту не влиял. В данных эпизодах мы не видим состава уголовного преступления. По сути, это гражданско-правовые отношения, выраженные в оказании студенту услуги преподавателем, который выполнил работу вместо него за денежное вознаграждение. Действия преподавателя соотносятся только с этическими нормами поведения преподавателя, действующими в данном учебном заведении. Действия студента и преподавателя в описанном примере можно приравнять к тем, что если бы обучающийся обратился в коммерческую фирму по изготовлению курсовых, контрольных и дипломных работ, где ему бы выполнили работу и эту работу он сдал для прохождения текущего контроля успеваемости.

Проблема, на наш взгляд, состоит в правильном определении, какую функцию выполняет преподаватель в описываемый момент профессиональную или функцию должностного лица. Мы должны отделять при квалификации действий преподавателя его профессиональные функции от должностных обязанностей лица. Порождают ли эти функции и обязанности правовые последствия для обучающегося или не порождают?

Продолжая усложнять описанную ситуацию, мы добавляем в действия преподавателя лоббирование выполненной им за вознаграждение работы для студента при оценивании ее у другого преподавателя. По нашему мнению, возникает уже совсем иная картина для квалификации действий лиц участвующих в описанных действиях.

На наш взгляд, если лоббирование связано с незаконным вознаграждением преподавателя, у которого осуществляется рубежный контроль выполненной другим преподавателем работы, то действия преподавателя, выполнившего за вознаграждение работу и лоббирующего за вознаграждение интересы

обучающегося, нужно, на наш взгляд, расценить, как действия посредника в получении взятки преподавателем, оценивающим данную работу за незаконное вознаграждение.

То есть, лицо совершило за вознаграждение факт-фиксацию, выставление оценки в ведомость, влекущее юридические последствия. И тогда данное лицо, поставившее в ведомость оценку или зачет, будет являться должностным лицом, так как его действия будут нести юридические последствия для обучающегося в данном учебном заведении. Сумма вознаграждения, полученная преподавателем, выставившим промежуточную аттестацию обучающемуся, за выполнение курсовой работы будет влиять на тяжесть преступления.

Если преподаватель, оценивающий курсовую работу обучающегося, оценил, ее без фактической проверки, безвозмездно на основании просьбы выполнившего письменную работу педагога, то его действия можно квалифицировать как превышение служебных полномочий. То есть, мы еще раз подчеркиваем, что само написание для обучающегося за вознаграждение курсовой работы преподавателем не является юридически наказуемым фактом. А аттестация работы или лоббирование ее аттестации за вознаграждение влечет за собой наказание по ст. 291 «Дача взятки» УК РФ или по ст. 290 «Получение взятки» УК РФ в зависимости от конкретных действий преподавателя с учетом выявления корысти – квалифицируем как взятка, связанное с попустительством по службе, то есть должностное преступление.

Касаемо ситуации с общим покровительством и попустительством по службе, по нашему мнению, главное заключается в том же, что и в действии и бездействии должностного лица. То есть, когда мы говорим о попустительстве и покровительстве по службе, то мы имеем в виду не любые действия, а исключительно связанные с осуществлением полномочий должностного лица. Поэтому, если мы рассматриваем вариант покровительства должностного лица, но не конкретизируем, в чем это выражается или, конкретизируя действия должностного лица, не указываем существующую связь между совершенными действиями с использованием служебного положения должностного лица и его полномочий, а также если происходит неисполнение должностным лицом своих профессиональных обязанностей, то говорить об уголовном преследовании за данные действия должностного лица, на наш взгляд, не представляется возможным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 1993.-№ 237 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный Закон РФ № 273 от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 года. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1993.- (с изменениями и дополнениями от 25 марта 2022 года).
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». /СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 59 от 24 декабря 2019 года «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»/ СПС «Консультант Плюс».
7. *Рарог А.* Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5.
8. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. СПб., 2005.
9. *Коняева, Е.Н.* Проблемы квалификации получения взятки / Е.Н. Коняева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 81-85. – URL: <https://moluch.ru/archive/279/62913/> (дата обращения: 06.06.2022).
10. *Яни П.С.* Преподаватель в межсессионный период — не субъект получения взятки. Журнал «Закон» 30.04.2022 № 4 апрель 2022 года.

References

1. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. -1993.-№ 237 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020).
2. Federal Law of the Russian Federation № 273 of 29.12.2012 "On Education in the Russian Federation".
3. The Criminal Code of the Russian Federation on June 13, 1996. № 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. – 1993.- (with amendments and additions dated March 25, 2022).
4. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2013 № 24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes".
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 of October 16, 2009 "On judicial practice in cases of abuse of official powers and abuse of official powers" / SPS "ConsultantPlus".
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 59 dated December 24, 2019 "On amendments to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" and dated October 16, 2009 № 19 of the Supreme Court dated October 16, 2009 "On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of power" / SPS "Konsultant Plyus".
7. *Rarog A.* Problems of qualification of bribery // Criminal law. 2013. № 5.
8. *Volzhenkin B.V.* Official crimes. St. Petersburg, 2005.
9. *Konyaeva, E.N.* Problems of qualification of receiving a bribe / E.N. Konyaeva. – Text : direct // Young scientist. – 2019. – № 41 (279). – PP. 81-85. – URL: <https://moluch.ru/archive/279/62913/> / (date of application: 06.06.2022).
10. *Yani P.S.* The teacher in the inter—sessional period is not the subject of receiving a bribe. The Law magazine 30.04.2022 № 4 April 2022.

Миронова Лариса Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры Государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал Российского нового университета, город Тамбов,
larushka.m@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Статья посвящена одной из самых дискуссионных гражданско-правовых тем. Большое количество юридической литературы, посвященной объектам гражданского права, не снимает актуальность темы, ведь до сих пор отсутствует единый подход к пониманию сущности исследуемой категории. В статье установлен круг явлений, признаваемых объектами гражданского права, разрешен вопрос о соотношении понятий «объекты гражданского права» и «объекты правоотношения».

Ключевые слова: объекты гражданского права, объекты правоотношения, цифровые права, вещи, имущество, нематериальные блага, интеллектуальная собственность.

Larisa Yu. Mironova,

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Civil law disciplines,
Tambov branch of Russian new University, Tambov,
larushka.m@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Abstract. The article is devoted to one of the most controversial civil law topics. A large amount of legal literature devoted to the objects of civil law does not remove the relevance of the topic, because there is still no unified approach to understanding the essence of the category under study. The article establishes the range of phenomena recognized as objects of civil law, resolves the question of the relationship between the concepts of «objects of civil law» and «objects of legal relations».

Keywords: objects of civil law, objects of legal relations, digital rights, things, property, intangible benefits, intellectual property.

Одной из самых дискуссионных и сложных тем в области гражданского права является правовое регулирование объектов гражданских прав. Это связано с тем, что с течением времени круг объектов расширяется и уточняется. Актуальность темы обусловлена также и тем, что объект права входит в структуру правоотношения, является ее обязательным элементом, ведь деятельность субъектов гражданских прав, в результате которой реализуются гражданские права и обязанности, не может быть беспредметной. Для каждого объекта права установлен правовой режим, соблюдение которого позволяло осуществлять гражданско-правовые сделки.

Вопросами, связанными с правовым регулированием объектов гражданских прав занимались многие правоведы, среди которых М.М. Агарков, О.С. Иоффе, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.А. Лапач, В.И. Сенчищев, Р.С. Бевзенко и многие другие. Однако большое количество юридической литературы, посвященной объектам гражданского права, не снимает актуальность исследуемой темы, которая обусловле-

на как теоретическими предпосылками, так и потребностями практики.

Термину «объект права» более двухсот лет, современная цивилистика заимствовала его из римского правового учения, но юристы до сих пор не достигли единства в толковании данного понятия. Теории, объясняющие суть объекта права, принято делить на монистические и плюралистические.

В основе плюралистических теорий (или теорий множественности объектов) лежит представление о том, что объектом правоотношений являются различные материальные и нематериальные блага (вещи, действия, результаты действий, интеллектуальная собственность и др.). Главными сторонниками плюралистической теории были М.М. Агарков и О.А. Красавчиков.

Монистические теории предлагают единое понимание объекта субъективного права. Наиболее полное обоснование данная теория получила в работах О.С. Иоффе, который считал, что объектом гражданского правоотношения является поведение его субъектов.

Под вещной теорией понимается, что объектом гражданских правоотношений являются только предметы материального мира, то есть вещи. Сторонниками этой теории выступают Р.О. Халфина, А.А. Зеленин и другие.

Соотношение терминов «объект права» и «объект правоотношения» постоянно привлекает внимание ученых-правоведов. Большинство исследователей термины «объект права» и «объект правоотношения» используют как синонимы. Так, например, Ю.К. Толстой в работе «К теории правоотношения» указывал на то, что «...объект нормы права и правоотношения, правоотношения и субъективных прав и обязанностей, правоотношения и сделки, правоотношения и права собственности – это одно и то же» [1]. А Белов В.А. считает, что понятие «объект правоотношения» шире, чем «объект права», который является лишь частью объекта правоотношения [2]. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) используется только понятие «объект гражданских прав». При разрешении этого вопроса мы считаем целесообразным присоединиться к общепризнанному подходу и будем использовать термины «объект права» и «объект правоотношения» в качестве синонимов. Эта позиция обусловлена тем, что в структуру правоотношения входят гражданские права и обязанности, поэтому объект субъективного права одновременно является и объектом обязанности, что в совокупности и составляет объект правоотношения.

В теории права под объектом понимается то, по поводу чего возникает правоотношение между субъектами. Согласно Большому энциклопедическому словарю, объектом права являются конкретные имущественные и неимущественные блага и интересы, по поводу которых регламентированы законом [3].

ГК РФ содержит статью 128, которая называется «Объекты гражданских прав». В ней содержится перечень тех благ, которые защищаются правом. Данная статья претерпела многочисленные изменения и согласно действующему законодательству к объектам гражданских прав относятся имущество (1); результаты работ и оказание услуг (2); охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) (3); нематериальные блага (4). Таким образом, все перечисленные объекты можно разделить на четыре блока.

Законодательное закрепление объектов гражданских прав позволяет субъектам правоотношений понимать, какие объекты могут быть вовлечены в оборот, и какой правовой режим для них будет установлен в этом случае.

Остановимся на том, что входит в понятие «имущество». В тексте статьи 128 ГК РФ поясняется, что в со-

став имущества входят вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) [4]. Таким образом, имущество – это вещи, имущественные права и иное имущество.

Во времена Древнего Рима вещи были единственно возможным объектом гражданских прав. Римляне исходили из того, что вещи имеют пространственные границы. Солнечный свет, текущая вода, ветер не являлись вещами. Вода становилась вещью, объектом права собственности только если находилась в сосуде.

Во второй книге Институций Гая сказано, что «...некоторые вещи суть телесные, физические, другие бестелесные, идеальные. Физические вещи – это те, которые могут быть осязаемы: земля, платье, раб, золото, серебро и другие вещи. Бестелесные – это те вещи, которые не могут быть осязаемы» [5]. Таким образом, вещь – это телесный предмет. Традиционно телесность понимают как доступность органам чувств, материальность.

Несмотря на долгую историю развития, вещь как гражданско-правовая категория до сих пор является дискуссионной темой. Так, М.М. Валеев характеризовал вещь как объект гражданских правоотношений, потребительная стоимость и интерес, к присвоению которого определяются, в первую очередь, его материальностью и телесностью (пространственной определенностью) [6]. В.А. Пантелеев отмечал, что «...вещь – существующие независимо от субъекта пространственно ограниченные предметы и явления материального мира как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребностям [7].

Наиболее часто исследователи выделяют следующие характеристики вещи:

- 1) является предметом материальной действительности;
- 2) удовлетворяет потребности субъекта;
- 3) индивидуально определена.

Согласно статье 128 ГК РФ, денежные средства являются имуществом и относятся к категории вещей. При этом нужно понимать, что деньги не являются вещами в традиционном понимании данной категории. Они имеют особый правовой статус, который определен Федеральным законом 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [8]. Деньги прежде всего являются платежным средством. Они способны заменить собой практически любой объект имущественных отношений, имеющих возмездный характер.

В наше время большинство финансовых операций проводится безналичным способом, то есть с помощью денежных средств, находящихся на вкладах и банковских счетах. По юридической природе безна-

личные деньги являются объектом обязательственных прав, а наличные – вещных прав.

Объектом гражданских прав являются также ценные бумаги, которые могут быть документарными и бездокументарными. Часть 2 статьи 130 ГК РФ характеризует правовой статус ценных бумаг, квалифицируя их как движимое имущество. Обращение и эмиссию ценных бумаг регулирует Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ [9].

«Вещность» ценных бумаг является дискуссионной темой в правовых исследованиях. Одни ученые отрицают вещный характер ценной бумаги и предлагают считать отнесение ценных бумаг к вещам условностью [10], ведь ценная бумага – это не вещь, а документ, на котором закреплено обязательство. Шевченко А.С. указывал, что сам термин «бездокументарные ценные бумаги» не является подходящим, так как отражает только способ фиксации прав [11].

Мы приходим к выводу о том, что документарные ценные бумаги в гражданско-правовых сделках приравниваются к вещам, а при совершении сделок с бездокументарными ценными бумагами объектом правоотношений являются имущественные права.

Официального толкования того, что законодатель подразумевает под «иным имуществом» на сегодняшний день не существует. Постановления пленумов судов также не акцентировали внимания на данном вопросе. Думается, что для законодателя важно, чтобы перечень объектов прав оставался открытым, ведь именно на это указывает фраза «иное имущество». Со временем в гражданский оборот вовлекаются объекты, которые ранее не были известны праву, например: безналичные деньги, машино-место, эмбрион, криптовалюта и др.

Со сложностью отнесения предмета спора к объектам гражданского права сталкиваются прежде всего суды. Например, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17 было установлено, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. Отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра и анонимность пользователей криптовалют, по мнению суда, не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному лицу [12]. Финансовый управляющий должника не согласился с определением суда и обратился в суд с апелляционной жалобой. Девятый арбитражный апелляционный суд в резонансном Постановлении по делу № А40-124668/2017 отменил определение суда первой инстанции и обязал должника предоставить финансовому управляющему доступ к криптокошельку.

При этом суд апелляционной инстанции отнес содержимое криптокошелька к «иному имуществу» указав, что любое имущество должника, представляющее экономическую ценность для кредиторов, не может произвольно исключаться из конкурсной массы, кроме того «... в силу диспозитивности норм гражданского права в Гражданском Кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. ... По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество» [13].

В дальнейшем в других спорах, связанных с криптовалютой, суды стали принимать аналогичные решения. На данный момент неопределенным с точки зрения права являются, например, аккаунт в социальных сетях или виртуальные предметы в компьютерных играх (игроки часто покупают их с помощью денежных средств, а значит, включают в гражданский оборот) и тому подобное.

Принимая решение об отнесении, например, виртуального оружия к объектам гражданских прав, суды иногда ссылаются на норму статьи 1062 ГК РФ в которой сказано, что «требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите», ведь игра считается азартным видом деятельности, который основан на риске [14].

Мы считаем, что было бы правомерным отнести предметы виртуальной реальности (оружие, артефакты, танки и др.) к «иному имуществу», ведь данные объекты представляют имущественную ценность, не ограничены в обороте, а значит, должны защищаться правом.

Согласно ГК РФ, имущественные права также являются объектами гражданского права, но легитимного определения данного понятия законодатель не дает.

Особенностью имущественных прав является их принадлежность определенному человеку или организации; объект имущественного права должен обладать экономической ценностью, кроме того имущественные права отчуждаются от одного лица к другому. При помощи имущественных прав реализуется получение и сохранение благ. А.С. Яковлев определяет имущественное право как «субъективное гражданское право, принадлежащее субъекту гражданского права, выступающее средством реализации имущественного интереса, имеющее денежную оценку, приобретаемое на основании сделок и иных юридиче-

ских фактов и обладающее признаком отчуждаемости» [15].

К имущественным правам традиционно относят вещные, обязательственные, исключительные права, и в каждой из этих категорий есть дискуссионные моменты. Так, например, уже название второго раздела ГК РФ «Право собственности и другие вещные права» наводит на мысль, что, по сравнению с правом собственности, иные вещные права отходят на второй план. Возможно, в будущем в ГК РФ появятся самостоятельные главы, посвященные общим положениям о вещных правах, регулирующие владение, право собственности и ограниченные вещные права.

Споры идут и в области признаков имущественных прав, и в сфере их классификации. Кроме того, рассматривается вопрос о том, возможно ли вообще вещные права относить к категории объектов гражданского права. Мы согласны с мнением ученых, полагающих, что вещные права следует исключить из числа объектов гражданского права, ведь передавать вещное право без самой вещи не имеет смысла.

После принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ» [16], в ГК РФ появилась статья – 141.1, которая вводит понятие «цифровое право», одновременно статья 128 ГК РФ была дополнена новым видом имущественных прав – цифровыми правами. Появление нового объекта права вызвало многочисленные дискуссии среди правоведов.

Согласно статье 128 ГК РФ, «цифровые права» являются разновидностью имущественных прав, а в статье 141.1 сказано, что «*Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам*». Таким образом, наличие цифровых прав связано с обязательным использованием информационной системы.

Цифровые права схожи с бездокументарными ценными бумагами, ведь имущественные права, как правило, не имеют материальной реализации, а управление ими происходит путем ведения специальной системы учета, поэтому еще на стадии подготовки законопроекта о цифровых правах была попытка приравнять цифровые права к бездокументарным ценным бумагам, но в связи с тем, что законодательство о ценных бумагах требует доработки, законодатель отказался от этой идеи.

Анализ статьи 141.1 ГК РФ приводит нас к мысли о том, что цифровые права все же не являются отдельным объектом гражданских прав, это скорее форма существования прав. Цифровые права удостоверяют принадлежность благ. Заметим, что в но-

вой редакции п.1 ст.160 ГК РФ, посвященной форме сделки, теперь узаконено использование электронных документов в качестве инструментов оплаты и подтверждающих документов. Правовед А.В. Асосков предположил в одной из своих работ, что с усовершенствованием российского гражданского законодательства оба способа удостоверения имущественных прав станут единым правовым институтом [17].

Рассмотрим следующую категорию объектов гражданского права. В предыдущих редакциях ГК РФ она называлась «работы и услуги», а в действующей редакции была заменена на «результаты работ и оказание услуг» [18]. Новая формулировка является, на наш взгляд, более корректной. При рассмотрении дел суды под «работой» понимают действия лица, направленные на достижение определенного материального результата [19], например, на создание новой вещи.

Слово «работать» означает «делать что-либо», но в гражданском праве под термином «работа» понимается результат работы, а не непосредственно действия, направленные на достижение такого результата. Но в этом случае возникает вопрос: если объектом права выступают не сами действия, а именно материальный результат, созданная вещь, является ли результат работ и оказание услуг объектом права? Бевзенко Р.В. придерживается мнения, что работы и услуги объектом прав быть не могут, ведь это результат действий, результат исполнения обязательств [20].

Работы и услуги традиционно рассматриваются совместно. Это связано со схожестью их правового статуса. Тем не менее, результат оказания услуги тесно связан с исполнителем, потребляется в момент предоставления услуги, как правило, носит временный характер. Таким образом, несмотря на схожесть терминов «результат работ» и «оказание услуг», эти понятия отличаются. Положения статьи 128 ГК РФ не позволяют разграничить данные понятия и требуется дальнейшая детализация.

Нематериальные блага составляют особую группу объектов гражданских прав. Они характеризуются отсутствием имущественного содержания и неотделимостью от личности, то есть обладателями нематериальных благ могут быть только физические лица, исключением является деловая репутация, которая может быть свойственна также юридическим лицам.

Статья 150 ГК РФ содержит открытый перечень нематериальных благ, среди которых жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, право на имя и так далее. Перечисленные права имеют всеобщий характер и закреплены в Конституции. Основным смыслом участия гражданского права в отношениях, связанных с нематериальными благами – это ситуации, когда данные блага выводятся из нормального состояния, находятся в состоянии нарушения или опасности нарушения. В такой ситуации гражданское право

начинает воздействовать на уже нарушенные общественные отношения с целью их восстановления.

Несмотря на множество исследований, ученые так и не пришли к единому мнению о природе нематериальных благ. Проблемным является отсутствие определения термина «нематериальное благо». Причинение человеку морального вреда может произойти только в ситуации нарушения его личных неимущественных прав. Самым сложным при разрешении вопроса о компенсации морального вреда является определение его размера. Доказать факт страданий достаточно сложно, но от обоснования наличия и степени вреда зависит размер компенсации.

Мы считаем, что назрела необходимость разработки методики расчета компенсации морального вреда. Мы предлагаем либо дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [21] таблицей, в которой отображались бы примерные размеры компенсаций по определенным правонарушениям, либо создать отдельный нормативно-правовой акт. Это может способствовать унификации судебной практики по вопросам определения размера компенсации.

Остановимся на следующей категории объектов гражданских прав – «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)». В современных условиях интеллектуальная собственность нуждается в эффективной защите. Особенностью объектов интеллектуальной собственности является их «нематериальный» харак-

тер. Они не осязаемы, но могут восприниматься, например, на эмоциональном уровне, их существование не зависит от их материализации, воплощения. Так, например, если книга будет уничтожена, права на произведение литературы не прекратятся.

Законодательство РФ предоставляет правообладателям достаточно большой набор средств для реализации своих прав и для их эффективной защиты. В наше время сложно представить свое существование без Интернета. В сети Интернет не только размещаются заказы, происходит оплата товаров, но и распространяется реклама, поэтому средства индивидуализации (фирменное наименование, торговые знаки и пр.) позволяют увеличить продажи и конкуренции. Статистика показывает, что количество обращений в суд за защитой прав на интеллектуальную собственность увеличивается с каждым годом. Все сказанное обуславливает необходимость выработки рекомендаций, регулирующих вопросы охраны права интеллектуальной собственности.

Подводя итог, отметим, что в результате проведенных изменений законодательства был доработан третий подраздел первой части ГК РФ, посвященный объектам гражданских прав. Большая часть изменений коснулась уточнения правового режима отдельных категорий. Изучив актуальные вопросы, возникающие в сфере правоприменительной деятельности, затрагивающих объекты гражданского права, мы приходим к выводу о том, что назрела необходимость в подробном разъяснении всех спорных ситуаций в актах официального толкования права. Надеемся, что этот вопрос будет рассмотрен в Постановлениях Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.
2. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2007. – С. 49–53.
3. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/encЗр/217674> (дата обращения 15.08.2022).
4. Ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Институции Гая // Памятники Римского права: Закон XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997, С. 118–119.
6. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: автореф. диссер. на соиск. канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2003 // Научная электронная библиотека диссертаций «disserCat» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dissercat.com/content (дата обращения: 22.08.2022).
7. Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. Цыбуленко. М., 1998. 450 с.
8. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 года № 27 ст. 3872.
9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 года № 17 ст. 1918.
10. Грибов А. Ошибки законодательства. Сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. М., Юрист. 2000. — С. 45.
11. Шевченко А.С. Бездокументарные ценные бумаги. В сб.: Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Часть 1. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 40-летию юридического факультета ДВПУ / Отв. ред. Шевченко А. С. – Владивосток, Издательство Дальневосточного университета. 1998. – С. 174.

12. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 22.08.2022).
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1> (дата обращения: 22.08.2022).
14. Решение мирового суда судебного участка № 352 Басманного района города Москвы от 01.02.2011 № 2-01/11; Решение Лефортовского районного суда города Москвы от 25 ноября 2011 года по делу № 2-3379/2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: udact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok (дата обращения: 19.08.2022).
15. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. – М.: Ось-89, 2005. – 238 с.
16. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2019 года. № 12, ст. 1224.
17. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов и др. // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.
18. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июля 2013 года № 27 ст. 3434.
19. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2010, № 8.
20. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса. 17 сентября 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro&feature=share&fbclid=IwAR1Rku5kr8_L_QeAPhqEHwMeA_UPO_FdNwtyG9hWl2yhG0-C2le0cxrk3m4s (дата обращения: 27.08.2022).
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29, 8 февраля 1995 года.

References

1. Tolstoy Yu.K. To the theory of legal relationship. L.: Publishing house Leningrad. un-ta, 1959. – 88 p.
2. Belov V.A. Object of observable law, object of observable legal relationship and object of circulation of turnovers: content and correlation of concepts // Objects of observable turnover: coll. articles / resp. ed. M.A. Rozhkova. – Moscow: Statute, 2007. – S. 49–53.
3. Big encyclopedic dictionary [Electronic resource]. Access mode: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/217674> (accessed 15.08.2022).
4. Art. 128 of the Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on February 25, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, December 5, 1994, № 32, Art. 3301.
5. Institutions of Gaius // Monuments of Roman law: Law of the XII tables. Guyanese Institutions. Digests of Justinian. M., 1997, pp. 118-119.
6. Valeev M.M. Things as objects of civil legal relations: author. dissertation for the competition cand. legal Sciences, Ekaterinburg, 2003 // Scientific electronic library of dissertations «disserCat» [Electronic resource]. Access mode: www.dissercat.com/content (date of access: 08.22.2022).
7. Civil law of Russia. Part one: textbook / ed. Tsybulenko. M., 1998. 450 p. Federal Law № 161-FZ of June 27, 2011 (as amended on July 14, 2022) «On the National Payment System» // Collected Legislation of the Russian Federation of July 4, 2011 № 27 Art. 3872.
8. Federal Law № 161-FZ of 27.06.2011 (as amended. dated 14.07.2022) "On the National payment system" // Compliance with the legislation of the Russian Federation dated July 4, 2011 № 27, Article 3872.
9. Federal Law № 39-FZ of April 22, 1996 (as amended on July 14, 2022) «On the Securities Market» // Collected Legislation of the Russian Federation of April 22, 1996 № 17 Art. 1918.
10. Gribov A. Legislative errors. Essence and expectation of the regime of money and securities. M., lawyer. 2000. – S. 45.
11. Shevchenko A.S. Paperless securities. In: Actual problems of state and law at the turn of the century. Part 1. Proceedings of the interuniversity scientific conference dedicated to the 40th anniversary of the Faculty of Law of the Far Eastern Polytechnic University. ed. Shevchenko A.S. — Vladivostok, Far Eastern University Press. 1998. – S. 174.
12. Ruling of the Arbitration Court of Moscow dated 05.03.2018 in case № А40-124668/17 [Electronic resource] Access mode: <https://docs.yandex.ru/> (date of access: 22.08.2022).
13. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 № 09АП-16416/2018 in case № А40-124668/2017. [Electronic resource]. Access mode: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1> (date of access: 08.22.2022).
14. Decision of the Magistrate's Court of judicial district № 352 of the Basmanny District of Moscow dated February 1, 2011 № 2-01/11; Decision of the Lefortovsky District Court of Moscow dated November 25, 2011 in case № 2-3379/2011. [Electronic resource]. Access mode: udact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok (date of access: 08.19.2022).

15. *Yakovlev A.S.* Property rights as objects of civil legal relations. – М.: Os-89, 2005. – 238 p.
16. Federal Law of March 18, 2019 № 34-FZ «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation of 2019. № 12, art. 1224.
17. Digital rights as a new object of civil law / L. Novoselova, A. Gabov, A. Savelyev, A. Genkin, S. Sarbash, A. Asoskov, A. Semenov et al. // Law. 2019. № 5. P. 31–54.
18. Federal Law of 02.07.2013 № 142-FZ «On Amendments to Subsection 3 of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 8, 2013 № 27 Art. 3434.
19. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 27, 2010 № 18140/09 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2010, № 8.
20. *Bevzenko R.S.* Objects of civil rights. Commentary on Art. 128 of the Civil Code. September 17, 2019 [Electronic resource]. Access mode: https://www.youtube.com/watch?v=or_ (date of access: 08.27.2022).
21. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 10 dated 12.20.1994 (as amended on 02.06.2007) «Some questions of the application of legislation on compensation for moral damage» // Rossiyskaya Gazeta, № 29, February 8, 1995.

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

Дегтев Дмитрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
dm.degtev.79@mail.ru

Тарасова Елена Владимировна,

преподаватель Строительно-политехнического колледжа, Воронежский государственный технический
университет, город Воронеж,
elena_tarasova@ro.ru

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие комплексной экспертизы, виды комплексных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений, возможности данных экспертиз на современном этапе и преимущество перед проведением отдельных видов судебных экспертиз.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, комплексная экспертиза, медико-автотехническая экспертиза, тра-
солого-автотехническая экспертиза, дорожно-техническая экспертиза, транспортное средство.

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

Dmitriy N. Degtev,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
dm.degtev.79@mail.ru

Elena V. Tarasova,

Lecturer of the Construction and Polytechnic College, Voronezh state technical University, Voronezh,
elena_tarasova@ro.ru

THE ROLE OF COMPLEX EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES

Abstract. The article considers the concept of complex expertise, types of complex examinations in the investigation of traffic crimes, the possibilities of these examinations at the present stage and the advantage over certain types of forensic examinations.

Keywords: traffic crime, complex examination, medical and automotive expertise, tracology-automotive expertise, road technical expertise, vehicle.

Проведение расследования по дорожно-транспортным преступлениям (далее – ДТП) очень сложный процесс, так как для определения обстоятельств совершенного правонарушения необходимы особые навыки в сфере точных наук. Поэтому, как верно заметил А.А. Проткин, особую роль в раскрытии таких дел играют судебные исследования. Более распространены следующие виды экс-

пертиз: судебно-автотехническая, биологическая, судебное исследование веществ и материалов, тра-
сологическая.

Исследование материалов уголовных дел доказывает, что в 56 % эпизодов в результате следствия по дорожно-транспортным преступлениям проводятся совокупные проверки с учетом всех фактов правонарушения, это является более эффективным

средством для решения практических вопросов при расследовании ДТП [1].

Согласно статье 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации комплексной является судебная экспертиза, при которой работают специалисты различных направлений. В ст. 23 ФЗ от 31.05.2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сказано, что комплексной называется комиссионное судебное исследование, проводимое специалистами различных направлений, где каждый осуществляет анализ в рамках своих особых навыков. Каждый специалист, принимающий участие в проведении совокупного исследования, заверяет свой отрезок заключения, содержащий обзор произведенного им анализа, и полностью за это отвечает.

В пункте 12 указа Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» говорится, что в случае наличия у специалиста знаний, требуемых для проведения совокупной экспертизы, он имеет право составить единое решение по рассматриваемым вопросам.

В специальных источниках вопрос осуществления совокупных экспертиз имеет спорный характер. Так И.М. Зельдес к свойствам, описывающим совокупную экспертизу как один из методов судебного исследования, причисляет:

- 1) обстоятельный и развернутый научный анализ предметов исследования – фактических доказательств и иных материалов – состава преступления, свидетелей и так далее;
- 2) всестороннюю идентификацию самых разнообразных по характеру признаков, особенностей и других необходимых сведений об инциденте, на изучаемом объекте;
- 3) использование приемов, базирующихся на информации близких сфер науки и техники.

Мы считаем, что важным вкладом в термин комплексное исследование является 3-й фактор, то есть применение сведений соответствующих сфер науки и техники. В то время когда первые два фактора, названные автором, характерны для всех типов судебных исследований.

Поэтому совокупное исследование применяется не только для экспертизы одного объекта, но также и для решения вопроса, на который при проведении совместного анализа можно ответить, применяя одновременно разные, в частности близкие сферы знаний [2].

Однако на практике доказано, что проведение совокупной экспертизы с учетом реальной ситуации по делу можно возложить на специалистов не только близких наук. Невозможно за раз установить, какие сферы являются смежными, а какие нет. На практике выявляются точки контакта, а также органическое взаимоотношение казалось бы отдельных наук.

Смежными становятся сведения, внешне отдаленные друг от друга.

Одна из самых глубоких черт науки – многогранность. Как уже было отмечено, при расследовании уголовных дел о ДТП также возникают ситуации, требующие знаний из самых различных областей, порой в самых неожиданных сочетаниях. Как уже упоминалось ранее, во время следствия по уголовным делам, связанным с авариями, иногда во внезапных комбинациях происходят ситуации, где необходимы сведения из разных сфер. Желание заранее установить и еще более жестко сузить объем информации, которая необходима для решения задач, поставленных перед следственными органами и судом, необоснованно.

Инцидент с ДТП является частью системы движения на дороге, складывающейся из относительно независимых, но связанных частей, позволяющих проводить совокупную экспертизу, контролировать связь между человеком и транспортным средством (далее – ТС) и дать ответы на вопросы с применением знаний при совокупном исследовании [3].

Основную часть системы движения на дороге составляют стороны движения. Поведение или халатность водителя автомобиля, прохожего, пассажира способны не только спровоцировать аварию, но и напрямую повлиять на алгоритм совершения правонарушения.

Согласно статье 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судмедэкспертиза в отношении лиц, пострадавших в аварии, производится для определения причин гибели, характера и уровня нанесенного вреда здоровью. Произведенный анализ материалов по уголовным делам показал, что подобные судебные исследования проводятся в 100 % дел, даются ответы на вопросы, касающиеся полномочий судмедэкспертизы: определение причин гибели, определение характера и уровня нанесенного вреда здоровью в результате ДТП, установление состояния фигурантов аварии во время ее совершения, признаки и особенности биологических веществ, полученных на месте правонарушения (кровь, выделения, волосы).

В ходе производства и назначения этой экспертизы вне полномочий судмедэксперта оказываются вопросы, относящиеся к выявлению конкретных повреждений пострадавших, указывающих на особенности деталей и частей автомобиля. При назначении судебно-медицинского исследования, по словам А.А. Коссовича, возможно установить только нехарактерные для происшествия повреждения, которые могут появиться в результате действий каких-либо острых либо тупых предметов при определенных условиях аварии (столкновение с прохожим, с другим автомобилем, а также выпадение из автомобиля), то есть взаимосвязанные с диагностикой правонарушения.

Считается, что судебно-медицинский эксперт не имеет полномочий отвечать на вопросы, связанные с идентификацией автомобиля, фигурирующего при аварии, исходя из конкретных следов и повреждений, которые он оставил на пострадавшем, если у него отсутствуют необходимые знания в сфере автомобильной техники и трасологии [4].

При расследовании дел об авариях, при нахождении определенных следов, в целях решения вопроса об алгоритме появления телесных повреждений у пострадавшего, идентификации составных частей автомобиля, определении алгоритма аварии обычно производится медико-автотехническое или медико-криминалистическое совокупное исследование с привлечением автотехника либо эксперта-трассолога. Только при помощи комплексного применения знаний в сфере криминалистики, автомобильной техники, а также трасологии можно ответить на вопросы по определению алгоритма формирования повреждений на теле пострадавших и определению связи полученных травм с аварией. Эти задачи невозможно решить, не беря во внимание величину, а также направление силы, действующей на человека и автомобиль, характеристик конструкции транспортного средства и контактирующих объектов.

Второй частью транспортной системы является автомобиль, который изучается как объект при проведении трассолого-автотехнического совокупного исследования. Изучение технического состояния автомобиля в ходе судебно-автотехнической, а также совокупной экспертизы должно быть тесно связано с иными частями транспортной системы.

Изучение материалов уголовных дел об авариях выявило, что в 62 % дел предусмотрено проведение совокупного трассолого-автотехнического исследования. Следует заметить, что во время проведения трассологического либо автотехнического исследования эксперту задаются вопросы относительно алгоритма аварии в целом или ее составляющих. Мы считаем, что все эти вопросы находятся в рамках совокупной экспертизы, так как определение алгоритма и факта контакта автомобилей, окружения, людей, причастных к аварийной ситуации, относится

к полномочиям автотехнического, трассологического, судебного исследования материалов, веществ и изделий. Анализ материалов уголовных дел показал, что только в 4-х % дел проводились совокупные автомобильно-технические осмотры и осмотры материалов, веществ и изделий (изучение техсостояния узлов и деталей автомобилей). Считаем, что проведение этих совокупных исследований в расследовании аварий поможет определить момент и алгоритм происхождения неисправностей, то есть разрушения деталей, узлов при каждой конкретной аварии.

Третья часть транспортной системы – это окружающая обстановка (эксплуатационные и строительные свойства, характеристики дороги, ее составных частей, сооружений, средств осуществления движения на дороге и другие). Ее экспертное изучение производится путем совокупного дорожно-технического исследования, помогающего определить условия, связанные с состоянием обстановки на дороге, которые стали причиной или могли привести к аварии, время и причины образования дорожных дефектов, которые представляют угрозу безопасности движения на дороге и другие [5].

Совокупные исследования в расследовании аварий предоставляют судам и следственным органам более разносторонние возможности для получения доказательств для суда так как, как отмечает В.И. Шиканов, «коэффициент эффективности» экспертов, допускаемых для проведения какого-либо совокупного исследования, превосходит простую арифметическую сумму ресурсов, которыми индивидуально обладает каждый из них.

Поэтому совокупное исследование во время расследования уголовных дел об авариях необходимо понимать как объективный итог синтеза знаний разных сфер науки, искусства, техники либо ремесла при изучении явлений и процессов, что значительно расширяет кругозор следователей, экспертов и судов. Также важным источником формирования и развития совокупного исследования считается то, что оно помогает решить задачи, остающиеся без ответа в ходе отдельных видов судебных исследований.

Список литературы

1. Проткин А.А. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2010. 715 с.
2. Коссович А.А. Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 239 с.
3. Шиканов В.И. Комплексная экспертиза – методологический и процессуальный аспекты // Теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы: материалы Всесоюзной науч. конф. «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику». Ч. 1. М.: ВНИИСЭ, 1972. С. 70.
4. Тарасов Е.А. Особенности и тактика назначения судебной автотехнической экспертизы с учетом необходимости ситуационного моделирования обстоятельств возникновения ДТП // Транспортное право. – 2020. – № 2. – С. 18-28.

5. *Тарасов Е.А.* Важность применения криминалистических методов при сборе материалов для автотехнической экспертизы обстоятельств ДТП // Адвокатская практика. – 2020. – № 4. – С. 37-43.

References

1. *Protkin A.A.* Methods of investigation of road traffic accidents // Criminalistics / under the general editorship of A.G. Filippov. M.: Yurayt, 2010. 715 p.
2. *Kossovich A.A.* Information and criminalistic support of complex forensic examinations in the investigation of traffic crimes: dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 2003. 239 p.
3. *Shikanov V.I.* Complex expertise – methodological and procedural aspects // Theoretical, procedural and organizational problems of forensic examination: materials of the All-Union Scientific Conference. "Modern trends in the development of forensic examination of material evidence and ways of introducing new physical, chemical and biological methods of investigation into expert practice." Part 1. Moscow: VNIIE, 1972. p. 70.
4. *Tarasov E.A.* Features and tactics of the appointment of forensic automotive expertise, taking into account the need for situational modeling of the circumstances of the occurrence of an accident // Transport law. – 2020. – № 2. – pp. 18-28.
5. *Tarasov E.A.* The importance of using forensic methods when collecting materials for an auto-technical examination of the circumstances of an accident // Lawyer's practice. – 2020. – № 4. – pp. 37-43.

Тенишев Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Конкурентного права Института права и национальной безопасности им. М.М. Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва,
a.tenisheff@gmail.com

КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ТРУДНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В последнее время одним из наиболее опасных правонарушений в сфере экономики является создание картелей, то есть организованных групп по поддержанию цен, уничтожению конкурентов. Сложность проблемы заключается в том, что в этой ситуации совокупность независимых предприятий, действующих сообща, функционируют с позиции единого производителя, устанавливая цены на производимые ими товары и предоставляемые услуги без конкуренции. Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении специфики картельных соглашений, их криминалистической характеристики и сложностей выявления и противодействия им со стороны антимонопольных и правоохранительных органов. Отмечается, что главным отличием картельных соглашений является сохранение юридической, финансовой, производственной и сбытовой независимости их участников. При этом каждый член картельного соглашения остается полностью свободной экономической единицей, что и представляет главную сложность и специфику выявления и противодействия картельным сговорам. Представлена криминалистическая характеристика картельных соглашений, выявлены их специфические признаки. Указывается на латентный характер картельных соглашений, что усложняет процесс противодействия им и их предупреждения со стороны антимонопольных и правоохранительных органов. Сделан вывод, что картели являются неэффективной практикой для экономики, поскольку они приводят к замораживанию конкуренции, снижению эффективности рыночных механизмов. Однако, вопрос о том, как удержать компании от участия в такой антиконкурентной практике, остается открытым. В этом отношении необходимо не только совершенствование антимонопольного законодательства и практики противодействия картельным сговорам со стороны правоохранительных органов, но и действия со стороны руководства компаний и менеджмента по разработке и применению специальных программ соответствия, направленных на исключение противоправных действий со стороны сотрудников организации.

Ключевые слова: картель, конкуренция, бизнес, экономика, антиконкурентное соглашение, сговор, криминалистическая характеристика, антимонопольное законодательство, программа соответствия.

Andrey P. Tenishev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Head of the Department of Competition Law, Speransky Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow,
a.tenisheff@gmail.com

CARTEL AGREEMENTS: CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS, DIFFICULTIES OF DETECTION AND COUNTERACTION

Abstract. Recently, one of the most dangerous offenses in the field of economics is the creation of cartels, i.e. organized groups to maintain monopoly prices, destroy competitors. The difficulty lies in the fact that in this situation, a set of independent enterprises or countries acting together act from the position of a single producer, setting prices for the goods they produce and the services they provide without competition. The purpose of the article is to consider the specifics of cartel agreements, their criminalistic characteristics, the difficulties of identifying and countering them by antimonopoly and law enforcement agencies. It is noted that the main difference between cartel agreements is the preservation of the legal, financial, production and marketing independence of their participants. At the same time, each member of the cartel agreement remains a completely free economic unit, which is the main difficulty and specifics of identifying and countering cartel collusion. The criminalistic characteristics of cartel agreements are presented, their specific features are revealed. The latent nature of cartel agreements is

pointed out, which complicates the process of countering them and preventing them from antimonopoly and law enforcement agencies. It is concluded that cartels are an inefficient practice for the state economy, as they lead to a freezing of competition and a decrease in the efficiency of market mechanisms. However, the question of how to deter companies from engaging in such anti-competitive practices remains open. In this regard, it is necessary not only to improve antimonopoly legislation and the practice of countering cartel collusion by law enforcement agencies, but also actions on the part of company management and management to develop and apply special compliance programs aimed at eliminating illegal actions on the part of employees of the organization.

Keywords: cartel, competition, business, economy, anticompetitive agreement, collusion, criminalistic characteristics, antimonopoly legislation, compliance program.

В современных условиях нестабильности и санкционной экономики картельные соглашения представляют значительную опасность для устойчивости рыночной системы и удовлетворения спроса потребителей.

Картель является наиболее простой формой монополистического объединения. Следует согласиться с мнением А.Ю. Кинёва, который считает, что в наиболее общем смысле картелями необходимо признавать «сговоры конкурентов путем заключения тайных незаконных соглашений, направленных на ограничение конкуренции и извлечение сверхприбылей» [1, с. 74].

Главным отличием картельного объединения выступает сохранение его участниками своей юридической, финансовой, производственной и сбытовой независимости. Фактически каждый участник картельного соглашения остается полностью свободной экономической единицей. Действия же, связанные с созданием картелей, не только нарушают антимонопольное законодательство, но и приводят к негативным последствиям, каковыми являются ограничение, недопущение или устранение конкуренции.

Картели оказывают негативное воздействие на экономику, приводя к искусственному росту цен (ввиду ценового сговора его участников без учета фактора конкуренции), падение качества производимой продукции и оказываемых услуг (ввиду фактического отсутствия конкуренции между производителями товаров и услуг), замедлению или полному отсутствию разработки и применения инноваций, развитию новых технологий (ввиду отсутствия необходимости в конкурентной борьбе между производителями). Кроме этого, в долгосрочной перспективе картельные соглашения ведут к снижению инвестиционной привлекательности отрасли.

Сложность выявления картельных соглашений определяется существованием в российском законодательстве разделения понятий «картель» (как незаконное соглашение экономических субъектов с целью получения выгоды и влияния на рынок) и «согласованные действия», являющиеся вполне законными для участников рынка. По мнению М.А. Хамукова такой подход вызывает определенные проблемы с

квалификацией действий по заключению картельных соглашений [2, с. 52].

Кроме этого, сравнительный анализ правовых норм Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3] (далее – Закон о защите конкуренции) и Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее – УК РФ) свидетельствует о том, что определения картеля в них отличаются. Это обуславливает и различия в объективной и субъективной стороне уголовно-наказуемого картеля и картеля, запрещенного Законом о защите конкуренции. Важно отметить, что ограничение конкуренции не является элементом состава антимонопольного правонарушения.

Существенные признаки правоотношения, складывающегося по поводу антиконкурентных соглашений, часто бывают связаны с предметом доказывания наличия соглашения.

С позиции криминалистической квалификации картеля необходимо выделить ряд его правовых признаков как антиконкурентного соглашения (см. Рисунок).

Антиконкурентное соглашение может быть заключено в любой форме – как в устной, так и в письменной, а также во всех их возможных вариациях, например путем электронной переписки или конклюдентных действий между различными участниками картеля. Ввиду того, что форма подобных соглашений может быть различной, это создает дополнительные сложности по выявлению антиконкурентных действий.

Антимонопольные органы считают достаточными доказательствами заключенных антиконкурентных соглашений наличие письменных документов, но часто решения антимонопольных органов поддерживаются судом только в абсолютно бесспорных ситуациях.

Дополнительная сложность выявления картельных соглашений определяется их латентным характером. Антиконкурентное соглашение может проявляться различным образом, в том числе, и неявным, трудно выявляемым и доказываемым на практике, например, через использование схемы «молчания» на торгах. Как отмечает А.И. Фролов, реализация схемы «молчание» охватывается предварительным

Рисунок. Признаки картеля как антиконкурентного соглашения

общим волеизъявлением. Само молчание, конечно, не является соглашением, но выступает в качестве инструмента исполнения антиконкурентного соглашения [5, с. 69].

Большим достижением правоприменительной практики антимонопольных органов является внедрение в доказательственную базу дел по наличию фактов антиконкурентных соглашений присутствие факта единой стратегии поведения (сложного ролевого поведения).

Единая стратегия на торгах, например, означает набор таких поведенческих форм как отказ участников от борьбы по лотам в пользу друг друга; взаимобусловленность нетипичного, аномального поведения; отказ участников от экономической выгоды и др., что является достаточным для установления признаков антиконкурентного соглашения на торгах. Наиболее распространенной схемой является распределение лотов между участниками торгов. При этом победа участнику обеспечивается за счет отказа других участников, допущенных до торгов, от конкурентной борьбы с момента, когда цена опускалась до заранее определенных значений.

Стандартной схемой сговора на торгах является совершение участниками картеля юридически значимых действий на аукционах, таких, как подача заявок и/или подача ценовых предложений, при совместном использовании единой инфраструктуры, принадлежащей одному из участников.

Также достаточно распространенной выступает схема неявки на торги, по которой участники, заранее договорившись о разделе лотов, подают заявку на торги и несут по ним предварительные издержки.

Затем часть из них не является на определенные лоты аукционов и государственные контракты заключаются по начальной (максимальной) цене с единственными участниками торгов.

Еще одним скрытым проявлением картельных соглашений выступает схема отказа от подписания договора, когда псевдоучастники являются на торги и имитируют борьбу, но после торгов поочередно отказываются от подписания договора, при этом соглашаясь с потерей задатка.

Необходимо признать, что вне процедуры торгов указание на факт единообразного и синхронного поведения участников картеля также используется антимонопольными органами в качестве доказательства наличия картельного соглашения.

Важнейшим признаком картельного соглашения выступает его формальный, а не материальный характер антимонопольного состава. Для квалификации соглашения в качестве картельного достаточно уже самого факта заключения подобного соглашения, при этом не требуется его реальное исполнение участниками.

Еще одним важным признаком картельного соглашения выступают особенности его субъектного состава, когда его участником могут выступать любые хозяйствующие субъекты-конкуренты, даже не имеющие монопольной власти и занимающие небольшие доли рынка.

К числу существенных признаков картельных соглашений следует отнести и их особый субъектный состав – в создании картеля участвуют лишь те субъекты-конкуренты, которые реализуют свою хозяйственную деятельность на одном товарном рынке.

Действия указанных субъектов должны охватываться единым умыслом, мотивированным на извлечение в результате картельного соглашения дохода (прибыли) в крупном/особо крупном размере.

С субъективной стороны данное экономическое преступление характеризуется прямым умыслом, где мотив – корыстный, а цель заключается в извлечении незаконной прибыли.

Объективная сторона ограничения конкуренции на основе формирования картелей выражается в согласованных действиях участников картельного соглашения, совершенных посредством установления или поддержания цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок на определенную продукцию/услуги, а также повышения, снижения или поддержания цен на торгах, либо выразившиеся в ограничении конкуренции путем раздела рынка, либо ограничения доступа на рынок других производителей/продавцов или полного устранения с рынка других (конкурирующих) субъектов экономической деятельности, что может выражаться в специальных ограничительных мерах (сговоре участников картельного соглашения) против сторонних компаний, например, по сокращению или полному прекращению производства определенных товаров/оказанию услуг, отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Сравнительный анализ предмета доказывания по антимонопольному делу о картеле и уголовному делу по ст. 178 УК РФ свидетельствует о том, что антимонопольный орган:

- 1) не должен доказывать наличие ограничения конкуренции при картеле;
- 2) он должен доказать соглашение юридических лиц и не должен доказывать участие в этом соглашении должностных или физических лиц;
- 3) он должен доказать форму вины юридического лица, которая по своей правовой природе является неосторожной и не должен доказывать умысла должностных или физических лиц;
- 4) он не должен доказывать размера причиненного ущерба или извлеченного дохода.

Чаще всего, антимонопольные органы, расследующие дела о картелях, направляют материалы дел в правоохранительные органы. Однако, существует и обратная связь, когда дела о нарушении антимонопольного законодательства возбуждаются на основании обращения правоохранительных органов.

Вместе с тем отмечается существенное различие в уровневых показателях результативного привлечения к административной ответственности и привлечения к уголовной ответственности за ограничение конкуренции. Это, прежде всего, обусловлено разницей в признаках составов данных правонарушений, но имеются и иные факторы, влияющие на

анализируемую тенденцию. Например, к административной ответственности привлекаются юридические лица и дела рассматриваются арбитражными судами по правилам арбитражного судопроизводства, в то время как к уголовной ответственности привлекаются физические лица по правилам уголовного судопроизводства.

Доказательства вины юридического лица в совершении административного правонарушения существенно отличаются от доказательств вины физического лица в совершении уголовного преступления. Вина в совершении преступления по ст. 178 УК РФ – это вина в форме умысла, то есть психического отношения лица к своему деянию или его последствиям, характеризующего осознанием общественной опасности своего деяния, предвидением возможности или неизбежности наступления общественно-опасного последствия в виде причинения крупного или особо крупного ущерба и желания либо сознательного допущения или безразличного к ним отношения (ст. 25 УК РФ).

Если исходить из формальных, традиционно применяемых критериев определения латентной преступности, то наличие тысяч дел о привлечении к административной ответственности за антиконкурентные соглашения в сопоставлении с практически незначительной статистикой привлечения к уголовной ответственности за антиконкурентные соглашения может являться свидетельством высокого уровня латентности картелей и иных антиконкурентных соглашений.

Необходимо признать, что криминализация как движение против картельного права и интерес к санкциям против участников картелей и их поддержка в течение последнего десятилетия отражают растущую специфику антикоррупционного законодательства и правоприменения в области законодательства о конкуренции и правоприменения в целом. То, что картельное поведение создает особые проблемы для законодателей и правоприменителей выражается в том, что за последние два десятилетия по всему миру среди политиков высказываются мнения (а в некоторых случаях и осуществляются конкретные действия) в отношении снисхождения в качестве инструмента выбора при выявлении (и, возможно, также сдерживании) этого вида деятельности.

Основываясь на успехе программ смягчения наказания, за последние 10 лет наблюдается увеличение денежных штрафов, предусмотренных законодательством и налагаемых посредством принудительных мер, усиление следственных полномочий правоохранительных органов, изменение в юридических определениях запрещенного поведения, урегулирован более строгий порядок соблюдения положений о препятствиях и произошли другие институциональные и процедурные изменения. Все они направлены

на продвижение усилий по сокращению числа случаев картельного сговора в мировой экономике [6].

Считаем, что картели являются неэффективной практикой, поскольку они приводят к замораживанию конкуренции и снижению эффективности рыночных механизмов. Однако вопрос о том, как удерживать компании от участия в такой антиконкурентной практике, остается до сих пор открытым. По нашему мнению, борьба с картелями должна быть ориентирована не столько на ужесточение ответственности, сколько на устранение предпосылок возникновения данного явления.

Полагаем, что для соблюдения антимонопольного законодательства экономическими субъектами в современных условиях необходима разработка и внедрение специальных программ внутри самих компаний и осуществление определенных действий со стороны руководства и высшего менеджмента. Это должна быть программа соответствия (или согласно западной практике комплаенс-контроля), предусматривающая позитивные шаги по выявлению действий по фиксации цен, фальсификаций на торгах и другим нарушениям со стороны сотрудников, которые решили действовать недобросовестно. В этом случае возможно проведение мониторинга поведения персонала, реализация регулярных и «внезапных» аудитов

изменений цен, практики предоставления скидок и заполнения тендерных листов.

Возможно, предотвращению создания картелей будет способствовать и проведение специализированного обучения сотрудников по ценообразованию и проведению торгов для проверки их уровня понимания антимонопольного законодательства. Это представляется важным не только с позиции соответствия нормативным требованиям, но также в аспекте выявления и предотвращения возможных нарушений, подкрепления «правильного» поведения дисциплинарными механизмами и потенциальными санкциями за сбой.

В связи с актуальностью борьбы с картелями необходимо продолжить разработку криминалистической характеристики уголовно-наказуемых картелей. Весьма перспективным направлением изучения и уточнения криминалистической характеристики картельных соглашений является использование современных цифровых инструментов – технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных. Эти технологии позволят со временем создать практически применимую и эффективную криминалистическую цифровую модель уголовно-наказуемых видов антиконкурентных соглашений и внесут серьезный вклад в становление и развитие антимонопольной криминалистики.

Список литературы

1. Кинёв А.Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве РФ // Современная конкуренция. 2011. № 1. С. 72-96.
2. Хамуков М.А. Развитие инструментария антикартельного управления в российской промышленности: дис. ... канд. экон. наук. М., 2018. 150 с.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Фролов А.И. Схема «молчания» на торгах как картель // Криминалист. 2021. № 1 (34). С. 66-74.
6. Сомичев И.Н., Филимоненко А.А. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям // в сборнике: Проблемы развития добросовестной конкуренции в эпоху цифровой экономики. Сборник материалов Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (круглый стол). Москва, 2021. С. 160-167.

References

1. Kinev A.Yu. Classification of anticompetitive agreements in the antimonopoly legislation of the Russian Federation // Modern competition. 2011. № 1. P. 72-96.
2. Khamukov M.A. Development of anti-cartel management tools in Russian industry: dissertation of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2018. 150 p.
3. Federal Law № 135-FZ of 26.07.2006 (ed. of 11.06.2022) "On Protection of Competition" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. № 31 (part 1). Article 3434.
4. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 28.06.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Article 2954.
5. Frolov A.I. The scheme of «silence» at auctions as a cartel // Criminalist. 2021. № 1 (34). P. 66-74.
6. Somichev I.N., Filimonenko A.A. The world practice of combating cartels and the Russian system of countering cartels // In the collection: Problems of the development of fair competition in the era of the digital economy. Collection of materials of the National scientific and practical Conference of students, undergraduates and postgraduates (round table). Moscow, 2021. P. 160-167.

Филимонова Анастасия Игоревна,

доцент кафедры Теории и истории государства и права Юридического института,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), город Владимир,
filimonova_ai508@mail.ru

Кулакова Ольга Сергеевна,

юрист компании «ЕгоровКонсалтинг», преподаватель Отделения среднего профессионального
юридического образования Юридического института, Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), город Владимир,
okulakova19@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЫНКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В РОССИИ И В ВЕНГРИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Пользовательские данные – это актив современной экономики. Наличие массива данных позволяет компании изучать поведение пользователей, чтобы максимизировать выгоду, увеличивая свои продажи или доходность аффилированных лиц. На цифровых рынках пользовательские данные выступают в качестве конкурентного преимущества, позволяя цифровому гиганту занимать доминирующее положение и препятствовать проникновению в отрасль других участников. С целью снижения риска монополизации пользовательских данных регулирующие органы по всему миру пытаются найти наиболее оптимальный способ снижения сетевого эффекта, как конкурентного преимущества на цифровых рынках. В данной статье авторы анализируют состояние цифровых рынков России и Венгрии с целью выявления общих рисков в сфере оборота пользовательских данных, связанных с усилением доминирующей роли цифровых компаний. В статье в качестве методологии проведения исследования были использованы анализ, сравнительный метод, формально-юридический подход.

Ключевые слова: персональные данные, большие данные, цифровые рынки, антимонопольное регулирование рынков данных.

Anastasia I. Filimonova,

Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute,
Stoletovy Vladimir State University (VISU), Vladimir,
filimonova_ai508@mail.ru

Olga S. Kulakova,

Lawyer of the company «EgorovConsulting», Lecturer at the Department of Secondary professional
Legal Education of the Law Institute, Stoletovy Vladimir State University (VISU), Vladimir,
okulakova19@mail.ru

LEGAL RESTRICTIONS OF THE USER SERVICES MARKET IN RUSSIA AND HUNGARY: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Abstract. User data is an asset of the modern economy. The presence of an array of data allows the company to study user behavior in order to maximize benefits by increasing its sales or profitability of affiliated entities. In digital markets, user data acts as a competitive advantage, allowing the digital giant to occupy a dominant position and prevent other participants from entering the industry. In order to reduce the risk of monopolization of user data, regulators around the world are trying to find the most optimal way to reduce the network effect as a competitive advantage in digital markets.

In this article, the authors analyze the state of the digital markets of Russia and Hungary in order to identify common risks in the field of user data turnover associated with the strengthening of the dominant role of digital companies.

In the article, analysis, comparative method, formal legal approach were used as the methodology of the research.

Keywords: personal data, Big data, digital markets, antimonopoly regulation, monopolization in the data market

Развитие цифровых рынков во всем мире сегодня уже не является чем-то удивительным. Ограничения, вызванные распространением коронавирусной инфекции COVID-19, выступили значительным драйвером увеличения сегмента электронной коммерции (e-commerce). Очевидно, что реализация товаров различных категорий посредством использования информационных сетей очевидным образом упростила жизнь людей. Приобретение всего необходимого в онлайн-магазинах позволяет сохранить как временные, так и финансовые ресурсы. В этой связи популярность e-commerce как способа реализации товаров ежегодно растет.

Так, например, в феврале 2022 года Ассоциация компаний интернет-торговли (далее – АКИТ) сообщила, что цифровой торговый рынок вырос на 13 % по сравнению с прошлым годом. Отмечается, что к концу 2021 года объем электронной коммерции в России перерос 3,6 трлн рублей. При этом сегмент цифровых рынков в трансграничном пространстве превысил оборот в 478, 6 млрд рублей¹.

Несмотря на значительные преимущества e-commerce как для покупателей, так и для продавцов, данный сегмент торговли создает ряд проблем, решение которых становится одним из важнейших направлений для регуляторов по всему миру.

Развитие цифровых рынков, как связанных с продажей реальных товаров и услуг, так и с оборотом прав на объекты интеллектуальной собственности, обуславливает возникновения как минимум двух значительных проблем. К таким вызовам сегодня относятся вопросы защиты персональных данных и задачи поддержания справедливой конкуренции [1]. Регулирование цифровых рынков – повестка, которую последние годы все чаще обсуждают, как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Поиск наиболее оптимального механизма управления электронной коммерцией позволил регуляторам по всему миру сформировать два подхода: консервативный и либеральный². Первый, основывается на серьезном участии государства в регулировании цифровых рынков. В свою очередь второй опирается на элементы саморегулирования систем, в рамках которых государственная власть позволяет субъектам электронной коммерции самостоятельно, в рамках действующего в стране права, создавать правила ведения хозяйственной деятельности.

Анализ цифровых рынков.

Интернет-площадки, на которых осуществляет взаимодействие различных категорий субъектов,

усиливают свое влияние на оборот в связи с увеличением числа пользователей. Сетевой эффект цифровых рынков, проявляющийся в зависимости потребительской ценности товара от количества других пользователей товара, позволяет компаниям, выступающим лидерами электронной коммерции, злоупотреблять доминирующим положением [5]. В России такое поведение организаций, владеющих торговыми площадками в информационном пространстве, квалифицируется по одному или нескольким составам ст.10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Сила крупных цифровых компаний, таких как Amazon, Google (в мире) и Сбер, Яндекс (в России) позволяет монополизировать сегмент e-commerce, не впускать или поглощать новых участников отрасли [7]. Злоупотребление доминирующим положением на цифровых рынках становится возможным в связи с обладанием крупными IT-компаниями, значительным объемом пользовательских данных. На сегодняшний день экспертами отмечается прямая зависимость власти компаний в данном сегменте от количества обладаемых ими пользовательскими данными [2].

Крупнейшие IT-компании, обладающие собственными торговыми площадками в информационной среде или организующие маркетплейсы, предоставляя возможность другим субъектам коммерческого сектора осуществлять продажи, повышают свою капитализацию за счет накопления пользовательских данных. Используя сетевой эффект как конкурентное преимущество, IT-компании злоупотребляют доминирующим положением посредством отображения в поисковой выдаче браузеров наиболее выгодных для них ресурсов, предлагают пользователям товары и услуги аффилированных субъектов, не позволяя новым участникам рынка свободно развиваться в цифровом пространстве. Примерами такого незаконного доминирования являются споры между Apple Inc v. Spotify³, Apple Inc. v. Pepper⁴, Kaspersky v. Apple Inc.⁵ D.C. vs Amazon⁶ и др.

В этой связи регуляторы подавляющего большинства стран в мире, где интернет-торговля обладает

³ Antitrust: Commission sends Statement of Objections to Apple on App Store rules for music streaming providers. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_2061 (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Apple, Inc. v. Pepper, 587 U.S. ____ (2019). US Supreme Court Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/587/17-204/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ ФАС России возбудила дело против Apple по жалобе «Лаборатории Касперского». [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/18983> (дата обращения: 15.03.2022).

⁶ District of Columbia v. Amazon.com, INC. Office of the Attorney General for the District of Columbia. [Электронный ресурс]. URL: <https://oag.dc.gov/sites/default/files/2021-05/Amazon-Complaint-.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

¹ Сводные аналитические данные. Ассоциация компаний интернет-торговли. [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

² Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 15.03.2022).

влиянием на поведение не только других предпринимательских субъектов, но и потребителей, стремятся ограничивать власть владельцев цифровых платформ.

Риск цифровых рынков в данном случае связан не только с монополизацией как таковой, но и с возможностью IT-компаний использовать пользовательские данные в качестве конкурентного преимущества. Как в России, так и в иных странах на повестку дня выходит аспект защиты персональных данных пользователей интернат-платформ. В условиях утечек пользовательских данных или прямой их передачи диджитал-компаниями друг другу, человек как носитель личных неимущественных прав попадает на место незащищенного субъекта. Только за первый квартал 2022 года такие компании как Wildberries, Samsung, Яндекс.Еда, FlexBooker (США) и значительное число других были замечены в утечке персональных данных пользователей⁷.

Угрозы конфиденциальности пользовательских данных.

В то же время значимость защиты персональных данных пользователей информационных платформ обуславливается не только возможностью распространения сведений о физических лицах, связанных с характеристикой их поведения на различных маркетплейсах или социальных сетях. На сегодняшний день данные о пользователях выступают предметом сделок. Информационные платформы вполне легально при соблюдении законодательства⁸ могут передавать информацию о пользователях, используя при этом конструкцию Big data (Большие пользовательские данные)⁹.

Большие пользовательские данные рассматриваются как агрегированная обезличенная информация о пользователях информационных платформ, не позволяющая идентифицировать конкретное физическое лицо, составляющая массив сведений [4]. В Российской Федерации существуют инициативы, которые направлены на регулирование оборота данных о пользователях, свидетельствующих о поведении всех пользователей конкретного информационного ресурса¹⁰. В то же время, на практике в состав

Больших данных может включаться персональная информация о пользователях. Так, файлы cookie, представляющие собой совокупность информации о поведении субъекта на конкретном ресурсе, выступают предметом коммерческих сделок, на таких ресурсах как «Яндекс. Метрика» и «Google Analytics». При этом, данные сведения не должны рассматриваться в качестве Big data, так как специфика данных сведений позволяет наблюдать поведение лица на информационной платформе, составляя его цифровой портрет, вторгаясь в частную жизнь [6].

В силу неопределённости законодательства о соотношении Big data и персональных данных, как в России, так и в мире, интернет-площадки могут использовать информацию о пользователях в качестве источника извлечения прибыли.

Большие пользовательские данные представляют собой такие сведения, степень обезличенности которых не позволяет идентифицировать конкретного человека, отражая информацию о значительном количестве посетителей платформы. В Европейских странах, использующих General Data Protection Regulation (GDPR), применяют анонимизацию как способ обезличивания информации. Такой способ позволяет создать массив данных, который невозможно вернуть в состояние идентифицирующих индивидов сведений.

Концепция обезличивания в РФ по смыслу Федерального закона «О персональных данных» № 152-ФЗ (далее – ФЗ-152), базируется на принципе шифрования данных, который соответствует порядку о псевдонимизации данных. Такая информация может быть обратно расшифрована, таким образом снова стать индивидуализирующей конкретного пользователя.

В России на сегодняшний день не существует положений о проведении анонимизации, а также не закреплён порядок обезличивания данных коммерческими компаниями. Таким образом, в нашей стране на законодательном уровне не существует требований и регламентации создания и использования больших пользовательских данных. В этой связи российский действующий правовой порядок не разграничивает пользовательские данные и персональные данные. В то же время, первые являются важнейшим инструментом для развития диджитал-компаний, что обуславливает необходимость легализации их обращения. При этом, в отношении персональных данных должен быть создан правовой порядок, не допускающий нарушений прав личности.

В этой связи, стоит обратить внимание, что кибератаки на интернет-платформы часто выражаются в краже данных о пользователях, что также приводит к нарушению частной жизни физических лиц. Несмотря на то, что в России на законодательном уровне четко не закреплено, какие сведения о физическом лице являются персональными, существует подход,

⁷ InfoWatch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁸ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 2006. № 31 (1 ч.). Ст.10.

⁹ ЮНКТАД. Значение и роль данных в электронной торговле и цифровой экономике и их последствия для всеохватной торговли и развития [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁰ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 июля 2021 года № 632-ст Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ. Обзор и словарь. Information technology. Big data. Overview and vocabulary // Официальное издание. М.: Стандартинформ. 2021.

согласно которому под такой информацией понимается все то, что может идентифицировать конкретного человека. В Российской Федерации практика исходит из того, что к персональным данным относятся: ФИО¹¹, все государственные идентификаторы (ИНН, СНИЛС, паспортные данные)¹², электронные адреса¹³, файлы cookie¹⁴, история заказа на сайте и др. Согласно разъяснениям Роскомнадзора номер телефона не признается персональными данными в связи с тем, что он может принадлежать не только гражданину, но и организации. Оставляя за рамками доктринальной дискуссии вопрос значения телефонного номера как идентификатора лица, стоит отметить последствия кражи такого типа сведений. Кража номеров телефона приводит к фишингу, что является значительной угрозой финансовой безопасности физических лиц.

В конце февраля 2022 года произошла утечка персональных данных клиентов ресурса «Яндекс.Еда». Злоумышленникам стала доступна информация, в состав которой вошли имена, номера телефонов, электронные адреса, истории заказов. В результате кибератаки украденные сведения были опубликованы в открытых источниках, что, несомненно, наносит вред интересам пользователей¹⁵. И если в данной ситуации не были выявлены случаи нанесения ущерба физическим лицам, что обуславливается скоростью реагирования службы информационной безопасности «Яндекс.Еда», то утечка данных швейцарского банка «Credit Suisse» привела к более серьезным последствиям. Так, в результате кибератаки были опубликованы сведения более чем 18 000 счетов, общая сумма которых составила \$100 млрд. Данная утечка нанесла вред значительному числу публичных лиц и их семей¹⁶. Раскрытие данных о человеке может стать

причиной отказа ему в работе, в выдаче кредита, дискриминации на рабочем месте и много другого.

Таким образом, развитие электронной коммерции и увеличение силы интернет-площадок, обрабатывающих данные пользователей, связано с эскалацией рисков нарушения прав личности и общества. При этом, данные вызовы актуальны не только для Российского сегмента e-commerce. Данные вопросы носят глобальный характер, что побуждает регуляторов различных стран искать пути снижения напряженности.

Конфиденциальность и цифровые рынки Венгрии.

Проблемы конфиденциальности данных на цифровых рынках стали общемировыми вопросами, что подтверждается практикой регулирующих органов во многих странах. Так, обратимся к практике Венгрии в отношении регулирования данного сегмента гражданского оборота.

В феврале 2022 года Венгерский антимонопольный орган (далее – «GVH») провел анализ сегмента e-commerce, который показал, что венгерские потребители слабо осведомлены о методах сбора и управления данными, оставляемыми ими при покупках интернет-магазинах¹⁷. В этой связи значительная часть из них опасаются, что данные, которые они предоставляют при совершении покупок в Интернете, будут использованы не по назначению. Стоит сказать, что экспертами в сфере защиты конфиденциальности данных в нашей стране, делается такой же вывод, что позволяет говорить о низком уровне осведомленности людей о процессах обработки персональной информации и об угрозах их несанкционированного распространения¹⁸.

Очевидно, что роль электронной коммерции растет в жизни венгерских потребителей. Как и в России, такой рост был значительно ускорен в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и связанных с ней ограничений. В этой связи GVH провел анализ рынка к концу 2020 года, направленный на исследование вопроса – какие наборы пользовательских данных создаются компаниями в сегменте электронной коммерции и какую роль такие активы играют в конкуренции между интернет-площадками¹⁹.

ные выводы проекта «Секреты Credit Suisse». Центр по исследованию коррупции и организованной преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.occrp.org/ru/home/37-ccb/ccb/15991-credit-suisse> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁷ The GVH investigated the role of data assets in online retail. [Электронный ресурс]. URL: https://gvh.hu/en/press_room/press (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁸ Privacy Day 2022: осознанно ли собираются данные в России? [Электронный ресурс]. URL: <https://roskomsvoboda.org/post/pd-2022/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁹ E-commerce in focus: the GVH is investigating the role of data. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gvh.hu/en/>

¹¹ Письмо Роскомнадзора от 20 января 2017 года № 08АП-6054 «О результатах рассмотрения обращения Казначейства России» 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71515754/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹² Публичный семинар Роскомнадзора для операторов персональных данных по итогам контрольно-надзорной деятельности ведомства за девять месяцев 2020 года. 26.11.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-76229642_456239243 (дата обращения: 15.03.2022).

¹³ Публичный семинар Роскомнадзора для операторов персональных данных по итогам контрольно-надзорной деятельности ведомства за девять месяцев 2020 года. 26.11.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-76229642_456239243 (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁴ Семинар Роскомнадзора, 28 января 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/video/@rkn> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁵ Данные, которые мы не уберегли, и уроки, которые мы извлекли. Яндекс.Блок. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/blog/company/dannye-kotorye-my-ne-uberegli-i-uroki-kotorye-my-izvlekli> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁶ Один из крупнейших банков Европы годами закрывал глаза на многомиллионные подозрительные счета. Глав-

Для венгерской практики такой анализ стал первым, в рамках которого GVH обратил внимание на аспекты защиты прав потребителей и конкурентной политики в одном и том же исследовании. Данный анализ охватывал онлайн-ритейлеров, продающих технику, одежду, повседневные потребительские товары и продукты питания.

В результате исследования Венгерский антимонопольный орган сформулировал несколько выводов. GVH сосредоточился в вопросе защиты персональных данных пользователей в основном на трех ключевых аспектах:

- 1) осведомленность потребителей о сборе их персональных данных;
- 2) роль файлов cookie и информационных бюллетеней;
- 3) ожидания и поведение потребителей²⁰.

В контексте исследования вопроса защиты интересов субъектов персональных данных GVH выявил, что потребители мало знают о методах сбора и обработки данных торговыми площадками в электронной среде. Так, пользователям не всегда ясно, какие типы данных собираются интернет-магазинами, для каких целей, кому они могут быть переданы. Данное положение в России также носит ярко выраженный проблемный характер. В силу того, что повседневное использование интернет-ресурсов не вызывает у субъекта опасений в вопросах оставления информационного следа, диджитал-компании получают от пользователей широкий спектр сведений, разнообразие которого зачастую не связано с необходимостью предоставления услуг. В то же время, как ФЗ «О защите информации», так и GDPR устанавливают требования к компаниям о сборе только таких пользовательских данных, необходимость которых обуславливается достижением качества исполнений обязательств. С одной стороны, действующие нормы права закрепляют требования прозрачности процессов обработки данных не только для регуляторов, но и для пользователей. С другой стороны, действующее правовое регулирование опирается на положения рекомендательного характера в отношении вопросов раскрытия процессов с пользовательскими данными, что не создает перед компаниями сегмента электронной коммерции необходимости донесения доступной информации до клиентов.

В этой связи, с нашей точки зрения, требуется развитие законодательных положений о стандарте осведомленности пользователей, о методах и способах обработки данных со стороны операторов. При

этом важно отметить, что по нашему мнению, в России на сегодняшний день нужно пересматривать нормы об ответственности операторов в направлении установления и ужесточения санкций в отношении компаний в связи с неправомерным использованием пользовательских данных, а также за необеспечение надлежащей осведомленности пользователей.

Как в России, так и в Венгрии пользователи все чаще стали выражать интерес к сознательному управлению принадлежащими им данными. В то же время сохраняется тенденция, при которой желание приобрести товар быстрее или получить какой-нибудь информационный продукт бесплатно, выступает в качестве аспекта, ограничивающего людей обдуманно передавать свои персональные данные, в том числе настраивать использование информационными ресурсами файлов cookie²¹.

Как установил Венгерский антимонопольный орган, венгры обычно не жалуются на юридическую точность предоставляемой информации, но у них часто возникают проблемы с ее ясностью, прозрачностью и удобством для пользователя. Таким образом, в Венгрии регулятор ставит под сомнение требования об открытости и прозрачности обработки. Экспертами в сфере конфиденциальности в России, также отмечается проблема с доступностью политик компаний для понимания обычного потребителя. На сегодняшний день некоторые диджитал-компании, в которых вопросы обработки пользовательских данных занимают место стратегически значимых пунктов развития ответственного бизнеса, локальная документация и процессы конфиденциальности, опираются на рекомендации, разработанные Европейской комиссией²². Гайдлайны, разрабатываемые международным экспертным сообществом, выступают в качестве ориентиров для обработчиков и контролеров не только в странах Европы, но и во всем мире. В то же время, данные правила носят исключительно рекомендательный характер, что не позволяет гарантировать применимость их всеми участниками электронной коммерции.

Выявив низкий уровень осведомленности потребителей о том, какие данные и в каком порядке собираются интернет-платформами, а также как они обрабатываются, GVH составил ряд рекомендаций для компаний сегмента e-commerce. Согласно Европейским стандартам обработки данных, лицо, ин-

press_room/ (дата обращения: 15.03.2022).

²⁰ The GVH investigated the role of data assets in online retail. [Электронный ресурс]. URL: https://gvh.hu/en/press_room/press_releases/press-releases-2022/the-gvh-investigated-the-role-of-data-assets-in-online-retail (дата обращения: 15.03.2022).

²¹ *Hirdetmény a „Digitális piacok – Az adatvagyon keletkezése és szerepe az online kereskedelemben” tárgyú piacelemzés megindításáról*. [Электронный ресурс]. URL: https://gvh.hu/dontesek/agazati_vizsgalatok_piacelemzesek/piacelemzesek/ (дата обращения: 15.03.2022).

²² Data protection in the EU. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/data-protection-eu_en (дата обращения: 15.03.2022).

формация о котором обрабатывается, имеет право на доступ к данным о себе. Так, ст. 15 GDPR гласит, что субъект данных имеет право на ответ от обработчика (контролёра) о получении информации о комплексе обрабатываемых сведений, о целях их обработки, о третьих лицах, получающих доступ, о сроках обработки, о порядке обращения за удалением и другое²³. В этой связи полученные GVN данные свидетельствуют о том, что интернет-платформы нарушают права пользователей, приобретающих различные товары.

GVN вынес рекомендации компаниям сегмента e-commerce, направленные на установление регулирования отношений с покупателями. Из позиции регулятора следует, что участники цифровых рынков должны подготовить свои уведомления о конфиденциальности в более простом языковом выражении, сделав их яснее, доступнее, прозрачнее.

Более того, по результатам проведенного анализа GVN также взял на себя обязательство поддерживать связь с Национальным органом по защите данных и свободе информации («NAIH»), в целях совместного разрешения проблем сегмента e-commerce.

Анализируя ожидания и поведение потребителей в отношении обработки их персональных данных, GVN установил, что не все пользователи задумываются о ценности персональных данных о них. В то же время, потребители, осознающие угрозу утечки таких сведений, стараются предоставлять как можно меньше информации о себе при регистрации или совершении покупки. По результатам исследования GVN отметил, что осведомлённые пользователи, рационально обращающиеся со своими персональными данными, часто отказываются от приобретения товара на платформах интернет-магазинов, если при заключении сделки необходимо раскрывать информацию подробнее, чем этого требуют стандартные условия покупки и доставки.

По информации, предоставленной GVN, жители Венгрии озабочены проблемой кражи данных о реквизитах банковских карт, что действует как сдерживающий фактор для покупок в Интернете. С точки зрения венгерского регулятора, для укрепления доверия потребителей к компаниям, осуществляющим торговлю в электронной среде, следует осуществлять просветительскую работу с пользователями. Для этого в рекомендациях GVN указывается значимость повышения осведомленности и информированности клиентов как с одной стороны исполнения нормативных требований по сбору и обработке пользовательских данных, так и с другой, как потенциальный путь развития самих компаний в электронной среде, за счет усиления лояльности покупателей²⁴.

Выводы.

Исследование, проведенное GVN в отношении использования пользовательских данных как средств достижения конкурентного преимущества, позволило сделать вывод о том, что национальные цифровые рынки находятся на стадии осознания ценности такого типа активов.

В настоящее время пользовательские данные как актив IT-компаний, владельцев торговых площадок в информационной сети, как правило, не является существенным преимуществом или препятствием для входа или расширения доли рынка. По мнению GVN, хозяйствующие субъекты не используют преимущества Big data в таком объёме, как это происходит в странах-лидерах этого сегмента торговле, например в Китае, США и даже в России.

В то же время, крупнейшие игроки на цифровых рынках, выступая участниками глобального сектора электронной коммерции, осознавая ценность пользовательских данных в структуре инструментов конкурентного преимущества, активно собирают и обрабатывают сведения о пользователях. В этой связи, GVN отмечает, что невысокий уровень использования Big data как активов связано с отсутствием знаний, навыков, ресурсов и мотивации компаний в сегменте малого и среднего предпринимательства.

Анализируя развитие электронной коммерции на международном уровне, можно сказать, что цифровые рынки Венгрии в скором времени так же смогут столкнуться с проблемой злоупотребления доминирующим положением, обусловленным накоплением пользовательских данных крупнейшими IT-компаниями. Такой вывод стал основанием для вынесения GVN рекомендаций владельцам торговых площадок в информационном пространстве. Позиция регулятора свидетельствует о необходимости соблюдения норм, связанных с недопущением злоупотреблением доминирующим положением. GVN указал, что недобросовестное поведение компаний на цифровых рынках будет являться основанием применения мер ответственности.

Думается, что антимонопольный орган Венгрии придерживается либерального подхода в регулировании цифровых рынков. В то же время, очевидно, что официальная позиция находится на стадии становления, и GVN старается создать условия автономного саморегулирования компаниями сегмента электронной коммерции, с одновременным учетом интересов потребителей.

Как и для Российской Федерации, для Венгрии важнейшим направлениями в регулировании цифро-

és szerepe az online kereskedelemben" tárgyú piacelemzés megindításáról. [Электронный ресурс]. URL: https://gvh.hu/dontesek/agazati_vizsgalatok_piacelemzesek/piacelemzesek/digitalis-piacok--az-adatvagyon-keletkezese-es-szerepe-az-online-kereskedelemben (дата обращения: 15.03.2022).

²³ The General Data Protection Regulation. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/eu-data-protection-rules_en (дата обращения: 15.03.2022).

²⁴ Hirdetmény a „Digitális piacok – Az adatvagyon keletkezése

вых рынков является поиск баланса между публичными общественными интересами и созданием условий эффективного развития экономики. В России сложность поиска, данного регулирования отражается в длительности подготовки «Пятого антимонопольного пакета». Работа над антимонопольным регулированием цифровых рынков была начата в 2018 году и к весне 2022 года не была завершена. Позиция Федеральной антимонопольной службы России направлена на недопущение монополизации рынков компаниями, осуществляющими свою деятельность в электронной среде.

По нашему мнению, регулирование цифровых рынков должно осуществляться с точки зрения защиты прав частных субъектов. В этой связи не должно допускаться злоупотребления рыночной властью со стороны крупнейших владельцев торговых площадок в информационной сети. В первую очередь, на наш взгляд, важно обеспечить защищённость пользователей. В данном контексте, думается, что допустимо участие регуляторов в управлении деятельностью информационных площадок. При этом аспекты, связанные с развитием компаний в сегменте электронной коммерции, должны быть саморегулируемые, автономные.

Таким образом, по нашему мнению, видится разумным регулировать цифровые рынки, с точки зрения государственного воздействия на вопросы, лежащие в плоскости защиты интересов физических лиц (консервативный подход), и используя либеральный подход, режим саморегулирования, в контексте отношений бизнес-субъектов. В этой связи в России для недопущения монополизации на рынке данных, в первую очередь, необходимо провести нормативное разграничение Big data и персональных данных. Для этого в первую очередь необходимо разработать правовую регламентацию создания больших пользовательских данных, доступных для использования коммерческими компаниями для целей развития хозяйственной деятельности. Такие правовые нормы должны сформировать механизм необратимого обезличивания данных, доступных для использования в гражданском обороте. При этом важно выделить категорию персональных данных, в отношении которых должны действовать требования о запрете на распространение в предпринимательских целях без получения информированного согласия лица – их первичного источника.

Список литературы

1. *Джиоева Л.С.* О новых подходах к антимонопольному регулированию в условиях цифровой экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1 (21). С. 32-37.
2. *Маслов А.О.* Антимонопольное регулирование и цифровые платформы: дело Apple Inc. v. Pepper. // Российское конкурентное право и экономика. 2020. (4). С. 52-59. DOI: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-4-24-52-59>.
3. *Мотовилова Д.А.* Большие данные и монополизм техногигантов: взгляд с позиций антимонопольного права. // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 4. С. 64-73. DOI: <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2018-4-64-73>
4. *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: Правовое регулирование. М., 2020. С. 812.
5. *Седнев В.А.* Доминирующее положение на цифровых рынках. // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1. С. 30-36.
6. *Шукина А.Е.* Cookies и схожие технологии. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/24/cookies_i_shozhie_tehnologii_kuki_kukam_rozn_i_zachem_eto_znat_yuristu (дата обращения: 15.03.2022).
7. *Яремчук А.В.* Антиккурентные практики на цифровых рынках: опыт зарубежных стран. // Российское конкурентное право и экономика: специальный выпуск. 2022. С.78-87. DOI: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-SpV-78-87>.

References

1. *Dzhioeva L.S.* On new approaches to antimonopoly regulation in the digital economy // Russian Competition Law and Economics. 2020. № 1 (21). pp. 32-37.
2. *Maslov A.O.* Antimonopoly regulation and Digital Platforms: the case of Apple Inc. v. Pepper. // Russian Competition Law and Economics. 2020. (4). pp. 52-59. DOI: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-4-24-52-59>
3. *Motovilova D.A.* Big data and the monopolism of tech giants: a view from the standpoint of antimonopoly law. // Russian Competition Law and Economics. 2018. № 4. pp. 64-73. DOI: <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2018-4-64-73>
4. *Savelyev A.I.* Electronic commerce in Russia and abroad: Legal regulation. Moscow, 2020. p. 812.
5. *Sednev V.A.* Dominant position in digital markets. // Russian Competition Law and Economics. 2021. № 1. pp. 30-36.
6. *Shchukina A.E.* Cookies and similar technologies. [electronic resource]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/24/cooies_i_shozhie_tehnologii_kuki_kukam_rozn_i_zachem_eto_znat_yuristu (accessed: 03/15/2022).
7. *Yaremchuk A.V.* Anticompetitive practices in digital markets: the experience of foreign countries. // Russian Competition Law and Economics: Special Issue. 2022. pp.78-87. DOI: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-SpV-78-87>.

Бажанов Станислав Васильевич,

доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Москва,
svb-1956@mail.ru

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ КАК ДЕНЕЖНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ИХ ПОМЕСЯЧНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с такими ключевыми понятиями экономики уголовно-судебного производства как рабочая сила, труд, предметы и средства труда, производственные силы и производственные отношения, которые в приложении к уголовно-процессуальной деятельности его властных субъектов автором настоящей статьи интерпретируются в образе юридической услуги.

Ключевые слова: экономика уголовно-судебного производства, услуга, оперативно-розыскные мероприятия, следственные (процессуальные) действия, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальные правоотношения, предметы и средства труда, способ уголовно-судебного производства, услуга, пострадавший.

Stanislav V. Bazhanov,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician of the Petrovskaya Academy of sciences and arts,
retired Colonel of justice, Moscow,
svb-1956@mail.ru

WAGES OF EMPLOYEES OF CRIMINAL JUSTICE BODIES AS A MONETARY EXPRESSION OF THE COST OF THEIR MONTHLY LIFE

Abstract. This article deals with issues related to such key concepts of the economy of criminal proceedings as labor force, labor, objects and means of labor, production forces and production relations, which, in the application to the criminal procedure activities of its powerful subjects, are interpreted by the author of this article in the form of a legal service.

Keywords: economics of criminal proceedings, service, operational search activities, investigative (procedural) actions, criminal procedural activities, criminal procedural legal relations, objects and means of labor, method of criminal proceedings, service, victim.

Развитие темы разговора, вынесенной автором настоящей статьи на обсуждение в ряде предыдущих своих публикаций [6; 7], уместно будет вспомнить о категории «рабочая сила», своеобразно проявляющейся в экономике уголовно-судебного производства (далее – УСП).

В марксистской политэкономии под данным феноменом (англ. *Labor power*, нем. *Arbeitskraft*) подразумевается способность¹ человека к труду, совокупность его духовных и физических качеств, могущих употребляться, в том числе в интеллектуальной (творческой) сфере, охватывающей собой и уголовный процесс.

В статистике упомянутое выражение связывается с определенным количеством людей, готовых трудиться по найму. Они образуют то, что называется трудовыми ресурсами. В различных странах мира этот показатель интерпретируется по-разному, но обычно он обозначает общее количество работаю-

щих с добавлением безработных, зарегистрированных на бирже труда. При этом не оставляются без внимания возрастные и некоторые прочие ограничения. Так, статистика США регистрирует людей возрастом не моложе 16 лет. Не упускаются из виду и отдельные нюансы, обуславливаемые, в частности, неясностью вопроса о технике ведения подобного рода учётов. «Гвоздь проблемы» здесь заключается в сложности избрания методик, позволяющих охватывать трудящихся с максимальной степенью точности. Только ли по найму или в совокупности с самозанятыми: отдельными представителями малого предпринимательства, сельского фермерства, творческих профессий и так далее. В большинстве случаев они градируются в графе «экономически активное население».

Наиболее часто под рабочей силой понимают тружеников промышленных предприятий за исключением административного персонала.

Также в популярной литературе обсуждаемый термин олицетворяет собой именно рабочих, в

¹ Здесь и далее курсив авт.

число которых попадают те, которые заняты исключительно физическим, не всегда неквалифицированным трудом. При этом между добровольным наймом и принудительным трудом различий по обыкновению не делается.

Подобный подход требует пояснений, поскольку рабочая сила (в тесном смысле) – это не потенциальная *способность*, она есть *энергия*, распоряжателями которой с поправкой на социальный статус являются и сотрудники органов уголовной юстиции. К ним дозволительно относить следователей, дознавателей, прокуроров, мировых и федеральных судей и др.

Численность работающих на предприятиях, обладающих собственным материальным производством, детерминирована множеством факторов, среди которых следует выделить: план производственной деятельности; номенклатуру выпускаемой продукции; конъюнктуру на рынках труда, спроса и предложения и так далее.

У других субъектов экономической деятельности, например у коммерческих структур, выделенный показатель формируется с акцентом на схожих позициях, находящих отражение, главным образом, в бизнес-планах.

Что касается организаций и учреждений, функционирующих в режиме сметно-бюджетного финансирования, то здесь ситуация иная. Штат в них определяется правительственными либо ведомственными решениями, а для органов уголовной юстиции еще и нагрузкой, приходящейся на каждого трудоустроенного, на подразделение и на министерство (ведомство, комитет) в целом. Их комплектование завист от тенденций к росту или к сокращению, наблюдаемых в сфере «обслуживаемых» ими в том числе асоциальных явлений (в описываемом случае – преступлений) [14].

На промышленных предприятиях интенсивность и напряженность труда проистекают из норм выработки и других объективных предпосылок. В органах же уголовной юстиции, входящих в бюджетный сектор экономики, отмеченные требования формируются с оглядкой на федеральные законы, прежде всего, УПК РФ, а также на ведомственные нормативные правовые акты.

Если, к примеру, говорить о дознавателях органов внутренних дел, то нормы нагрузки для них установлены Указом Президента Российской Федерации от 12.02.1993 № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» – 50 уголовных дел или 165 материалов досудебной подготовки на одну штатную единицу².

Наличествующие в правоохранительных и судебных органах уголовно-процессуальные правоот-

ношения призваны гармонировать с адекватными им «*производительными силами*», которые либо ускоряют рост и развитие УСП, либо (существенно) затормаживают его. При этом целесообразно осознавать, что первый показатель в контексте оптимизации уголовно-процессуального регулирования имеет разумные пределы, которые желательно соблюдать, а еще лучше предвидеть не всегда последовательным парламентариям, неустанно реформирующим отечественную правоохранительную систему и сопутствующее ей федеральное законодательство.

В единстве отмеченные обстоятельства образуют способ УСП, наглядно просматривающийся в его историческом типе, унифицированном или дифференцированном варианте построения, развитости (рациональности) процессуальной формы и тому подобное [5].

Составной частью экономики УСП выступает инфраструктура, под которой обычно имеют в виду группу объектов (зданий, строений, сооружений), обеспечивающих нормальное функционирование надлежащих трудовых коллективов (*судопроизводственная инфраструктура*), а равно условия жизнедеятельности их сотрудников (*социальная инфраструктура*).

В её основе лежит труд, аккумулирующий в себе совокупность знаний, умений, навыков, интеллектуальных и физических характеристик служащих. Перечисленные факторы, условно говоря, создают своеобразную «чиновничью силу», пускаемую её обладателями в оборот при оказании услуг уголовно-процессуального свойства³.

Большое влияние на конечные результаты труда оказывает *технология УСП*, представляющая собой совокупность и последовательность используемых в её (его) рамках методик, способов и приёмов, способствующих максимально эффективному достижению провозглашаемого в статье 6 УПК РФ назначения комментируемого рода деятельности.

Технология досудебной подготовки материалов уголовных дел, их судебного разбирательства и разрешения, а также рассмотрения процессуальных вопросов, спорадически возникающих в стадии исполнения приговора, предначертана УПК РФ. По своей природе, реализуемая под воздействием его императивных повелений, уголовно-процессуальная форма предстаёт в облике специфической технологии, наработанной юридической культурой и практикой (опытом) российского государства в лице правоохранительных и судебных его органов.

Связь понятий «уголовный процесс» и «технология» не нова. Еще профессор Н.Н. Полянский писал

² С изменениями и дополнениями // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. Ст. 2416.

³ Обучение работников, повышение их квалификации рассматривается как процесс образования человеческого капитала. – прим. авт.

о том, что в самом утверждении «правила уголовного процесса есть технологические правила», нет ничего предосудительного, поскольку ими предвосхищаются наиболее целесообразные приёмы расследования преступлений и судебного разбирательства, а также разрешения уголовных дел [10]. Из современных авторов с ним солидаризируется, в частности, А.В. Федулов [12].

Обозначенную уголовно-процессуальную деятельность допустимо трактовать в виде своеобразного чиновничьего труда, нацеливаемого на создание не материальных или духовных благ в буквальном смысле, а на восстановление равновесия в общественных отношениях, существовавшего до уголовного наказуемого деяния. В её условиях властные участники досудебных стадий уголовного процесса с привлечением подходящих либо приспособленных средств (орудий) труда осваивают, изменяют и приурочивают к интересам правоохранительной системы объекты (предметы) окружающего мира. Они эксплуатируют их природные и преобразованные свойства для достижения своих заранее намеченных целей.

Объём, сложность, производительность и интенсивность труда, преломляющиеся в трудозатратах, калькулируются в человеко-часах и в более крупных величинах. Отчасти поэтому как экономическая категория он (труд) представляет собой одну из неотъемлемых составляющих УСП.

В историческом материализме труд истолковывается в качестве фундаментальной основы общественной жизни. Главным критерием его квалифицированности считается не столько результат, сколько применяемые в его рамках орудия (средства), сопрягаемые с уровнем профессиональной подготовки пользователей. Именно в них «опредмечивается», то есть выражается в вещественной форме степень развитости УСП, привлекательность складывающегося в нём общественного разделения труда.

Уголовно-процессуальные правоотношения, доминирующие в правоохранительных и судебных органах, оказывают на интеллектуальный (творческий) труд их властных субъектов обратное воздействие. В идеале оно должно было бы быть позитивным, поскольку речь идёт об отраслевых нормах, изначально узаконивших наиболее удобный (приемлемый) регламент надлежащей оперативно-служебной деятельности. Её плюсы и минусы должны подлежать обязательному изучению, анализу и оценке российскими парламентариями в режиме *on-line* для целей последующего внедрения в принимаемые ими законодательные акты.

Труд может быть добровольным или принудительным; разновидностью последнего (вынужденного) труда выступает рабство [13].

С позиций сегодняшнего дня цены на товары и услуги предпочтительнее балансировать исходя

из энергетической, а не трудовой теории стоимости. Для этого могут оказаться востребованными разработки американских ученых Говарда и Элизабет Одум, предложивших в обоснование методики калькуляции *судопроизводственных* затрат класть технику их вычисления в единицах энергии, расходуемой на завершённый цикл соответствующего технологического процесса. По их убеждению, в действительности стоимость – есть энергия, расходуемая на производство товара или оказание услуги, а деньги – посредники [5].

Подобная «арифметика» создаёт надёжную основу для точного вычисления не только стоимости изделий, продукции, товаров или услуг, но и для её денежного наполнения – цены, необходимой для стимулирования *общественно-полезного* в том числе творческого труда, свойственного властным субъектам УСП. Она в состоянии вскрывать диспропорции, возникающие между номинальной, ежемесячно выплачиваемой, и реальной, предопределяемой энергетическими затратами, заработной платой служащих. Подобным образом (попутно) высвечивается стоимость помесечной жизни чиновника и добросовестность владельца средств УСП, оценивающего его кропотливый труд в бумажных денежных знаках, не имеющих реального товарного обеспечения.

Не последнюю роль в этом вопросе играет инфляция, представляющая собой ни что иное как дополнительный, скрытый налог на всех и каждого [8], посредством которого результаты комментируемого (творческого) труда обесцениваются повторно и окончательно в пределах весьма короткого промежутка времени.

Стало быть, целью созидательной деятельности может быть не только производство материального продукта, но и оказание услуги – разновидности товара. Её не зазорно позиционировать в качестве предмета уголовно-процессуальной (трудовой) деятельности, по итогам которой удовлетворяются настоящие личные и (или) общественные интересы.

Памятая об учении К. Маркса, нельзя не подчеркнуть того, что полезность услуги делает её потребительной стоимостью, реализуемой не столько при её оказании, сколько при удовлетворении, желательном полном. В его представлении услуга есть не что иное, как полезное действие потребительной стоимости – товара ли, труда ли [11].

К сожалению, в УСП наблюдается разрастание такого негативного показателя, как незавершённое производство, разновидностями которого выступают:

- отказные проверочные материалы, промежуточные и итоговые решения по которым принимаются по надуманным (фальсифицированным) основаниям;
- прекращённые производством уголовные дела (уголовные преследования) за недоказанностью

участия подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений;

- оправдательные приговоры судей (судов).

Перечисленные упущения, присутствующие в оперативно-служебной практике сотрудников правоохранительных и судебных органов, выглядят надёжными индикаторами так называемого бесполезного труда, который поэтому, наверное, в основной своей массе так плохо и оплачивается; за вычетом разве что денежного довольствия судей.

Услуга – есть средство удовлетворения чужого, а не собственного интереса, вследствие чего её потребительная стоимость должна иметь общественный характер, гарантируя в УСП выгоды граждан и организаций, пострадавших от преступных посягательств.

Услуга – это мероприятие, трансформирующееся в выгоду, которую одна сторона в состоянии предложить другой, и которая не приводит к завладению чьей-либо потенциальной либо воображаемой собственностью.

Услугу не возбраняется трактовать как результат *общественно-полезной деятельности* работников предприятий, учреждений, организаций и отдельных (частных), а также должностных лиц, ориентированной на удовлетворение всё возрастающих (вынужденных) обращений граждан в компетентные органы власти. Поэтому уголовно-процессуальная деятельность её полномочных представителей, связанная, среди прочего, с приёмом, регистрацией, рассмотрением и разрешением сообщений о преступлениях (происшествиях), определением в установленном законом порядке их дальнейшей судьбы, логично воспринимать в формате общественно-значимой правовой услуги, оказываемой нуждающимся в ней членам социума. Применительно к ОВД, подходящие процедуры урегулированы Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 с одноименным названием⁴.

Услуги обладают рядом отличительных признаков:

- а) они неосязаемы – их невозможно увидеть, услышать, попробовать на вкус или понюхать;
- б) они неотделимы от источника – данный фактор ставит количественные ограничения на одновременное выполнение с ними серии однородных юридически значимых действий;
- в) они не обладают постоянством – качество услуг, предоставляемых одним и тем же (должност-

ным) лицом, в том числе, следователем, нередко зависит от стечения обстоятельств объективного и субъективного толка;

- г) в некоторых ситуациях они не сохраняемы – неявка к дознавателю в назначенное время приводит к необратимым последствиям – утрате ожидавшихся доказательств.

Выделяются также личные услуги, удовлетворяющие потребности отдельных граждан, и специфические, удовлетворяющие коллективные или особые их устремления. Во втором случае подразумеваются услуги, относящиеся к области управления, обороны, охраны общественного порядка и так далее.

Отличительными особенностями обладают услуги, предоставляемые гражданам и организациям в УСП. В силу его публичного характера правовая поддержка населения в комментируемом смысле содержит в себе элементы как личных, так и коллективных услуг, предоставляемых, как правило, в режиме «скорой помощи». По крайней мере, так задумано и так декларируется законодателем.

В зависимости от характера *производственного* процесса выделяют также услуги общественно организованного обслуживания и услуги частных лиц, среди которых особняком стоит ненавязчивый сервис детективных агентств. Их вневедомственная профессиональная деятельность регламентируется Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [15]. Потенциально они способны вносить ощутимый вклад в формирование нарождающегося в отраслевой науке понятия стоимости уголовного процесса [4], которую в понятийном отношении не следует отождествлять с процессуальными издержками.

К сожалению, частная детективная деятельность не находит широкого распространения в условиях новейшего российского времени, в то время как во многих зарубежных странах, например во Франции или Японии, она давно и основательно прижилась.

По сфере приложения труда услуги подразделяются на те, которые осуществляются в сфере материального производства и на те, которые оказываются в сфере бюджетной экономики [9].

Беглый взгляд на проверочные и следственные (процессуальные) действия, а также на розыскные меры, как наиболее «популярные» средства удовлетворения запрашиваемых в органах уголовной юстиции юридических услуг, показывает, что сопряженная с ними оперативно-служебная деятельность сотрудников правоохранительных и судебных органов осуществляется на формально бесплатной (иждивенческой) основе. Денежная оценка её качества, а стало быть полезности и нужности для общества, производится государством (владельцем средств УСП), под-

⁴ Ред. от 07.11.2016 // Российская газета от 14 ноября 2014 года № 260 (6532).

держивающим жизнеспособность своих подопечных, то есть полномочных (властных) представителей, путём ежемесячных фиксированных выплат (зарботных плат), не находящихся в корреляционной зависимости от сложности, напряженности, интенсивности и продолжительности их изнурительного труда.

Отмеченные «финансовые вливания» в фонд оплаты труда «бюджетников» производятся из средств «государственного денежного мешка», пополняемого в основном за счет налоговых отчислений физических и юридических лиц. Означенные отчисления заблаговременно поступают в федеральную казну, где обезличиваются, перераспределяются и перенаправляются по предустановленным статьям расходной части бюджета.

Не лучшим образом обстоят дела и со сложившимся в правоохранительных (судебных) органах порядком стимулирования труда служащих, отличившихся «валом произведенной продукции» (законченных производством уголовных дел). Обустраивается он на субъективистской основе, то есть на личном ус-

мотрении, граничащим с расположением, непосредственного и «большого» начальника подчиненных.

В свете изложенного приходится констатировать, что словосочетание «рабочая сила» в приложении к государственным служащим, в том числе в органах уголовной юстиции, выступает неким условным прототипом чиновничьей силы, используемой ими вполне самостоятельно по мере сил, настроения, желания и возможностей. Её потенциал и мера последующей реализации зависят от личного усмотрения «подневольного», его человеческого и правового воспитания (культуры), образования, отношения к службе, коллективу, руководству, сложившейся системой поощрений, текущей нагрузкой и др.

Именно поэтому для повышения эффективности организации труда в правоохранительных и судебных органах Российской Федерации, а равно для выработки действенных механизмов по его стабилизации, вышеназванные, определяющие его элементы, подлежат глубокому научному осмыслению со стороны неравнодушных ученых.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12.02.1993 № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. Ст. 2416.
3. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 с одноименным названием; ред. от 07.11.2016 // Российская газета от 14 ноября 2014 года № 260 (6532).
4. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис. доктора юрид. наук. Н. Новгород, НА МВД России, 2002.
5. Бажанов С.В. Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. С. 267.
6. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса // Российский следователь. 2012. № 9. С. 16–19.
7. Бажанов С.В. Экономическая подоплека оптимального нормативного правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 29–32.
8. Бажанов С.В. Выявление и расследование налоговых преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 26–28.
9. Борисов Е.Ф., Петров А.А., Стерликов Ф.Ф. Экономика: справочник. М., 1997. С. 302, 303.
10. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 32, 33.
11. Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 42, 199.
12. Федюлов А.В. К вопросу об уголовно-процессуальной форме // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика: сборник научных трудов / под ред. профессора А.Ф. Лубина. Н. Новгород, НА МВД России, 2001. С. 47.
13. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4> (дата обращения 28.04.2020).
14. Лавров В.П. Организационные тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. М.: Академия МВД СССР. 1979. С. 69.
15. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

References

1. Law of the Russian Federation № 2487-1 of 11.03.1992 "On Private de-tective and security activities in the Russian Federation" // Vedomosti of the SND of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. № 17. St. 888.
2. Decree of the President of the Russian Federation № 209 of 12.02.1993 "On the Public Security Militia (Local Militia) in Of the Russian Federation" (with amendments and additions) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 24. St. 2416.

3. Instructions on the procedure for receiving, registering and resolving in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation applications and reports on crimes, administrative offenses, incidents, approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.08.2014 № 736 with the same name; ed. dated 07.11.2016 // Rossiyskaya Gazeta dated November 14, 2014 № 260 (6532).
4. *Bazhanov S.V.* The cost of criminal proceedings: dis... Doctor of Law. N. Novgorod, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.
5. *Bazhanov S.V.* Criminal procedural policy, economics and law: monograph. Vladimir, VUI of the Ministry of Justice of Russia, 2003. P. 267.
6. *Bazhanov S.V.* The cost of the criminal process // Russian investigator. 2012. № 9. Pp. 16-19.
7. *Bazhanov S.V.* Economic background of optimal regulatory legal regulation of criminal procedural activity // Russian justice. 2019. № 1. Pp. 29-32.
8. *Bazhanov S.V.* Identification and investigation of tax crimes: monograph. M.: Yurlitinform, 2020. Pp. 26-28.
9. *Borisov E.F., Petrov A.A., Sterlikov F.F.* Economics: handbook. M., 1997. Pp. 302, 303.
10. *Polyansky N.N.* An essay on the development of the Soviet science of criminal procedure. M., 1960. pp. 32, 33.
11. *Marx K.* Capital. Vol. 1. Pp. 42, 199.
12. *Fedulov A.V.* To the question of the criminal procedural form // Criminal procedural activity. Theory. Methodology. Practice: collection of scientific papers / edited by Professor A.F. Lubin. N. Novgorod, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. P. 47.
13. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4> (accessed 28.04.2020).
14. *Lavrov V.P.* Organizational tactical and criminalistic foundations of disclosure and investigation of crimes of the past years. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1979. p. 69.
15. Vedomosti of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. № 17. St. 888.

Баланов Антон Николаевич,
руководитель продукта «ГосУслуги», Министерство цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций РФ, RT Лабс, Москва,
Balanov_Anton@bk.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье автором рассматривается цифровизация организаций, как один из способов долгосрочного повышения уровня конкурентоспособности экономики Российской Федерации. В статье анализируется проблема низкого уровня цифровизации отечественных компаний, затрагиваются вопросы течения данных процессов, особенностей развития компании через цифровые технологии, а также изучаются подходы к организации цифрового производства. Кроме того, особое внимание автором отводится положительным и отрицательным факторам цифровизации компании с их тесной связью с повышением конкурентоспособности экономики. По результатам проведенного теоретико-аналитического исследования можно сказать, что цифровизация предприятий действительно является перспективным направлением развития, поскольку позволяет более точно и быстро реагировать на изменения как внешних, так и внутренних условий осуществления бизнес-процессов.

Ключевые слова: цифровизация, повышение конкурентоспособности экономики, развитие компании, автоматизация.

Anton N. Balanov,
Manager of product "GosUslugi", Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media, RT Labs, Moscow,
Balanov_Anton@bk.ru

DIGITALIZATION OF THE ORGANIZATION AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY

Abstract. In this article, the author examines the digitalization of organizations as one of the ways to long-term increase the level of competitiveness of the Russian economy. The article analyzes the problem of a low level of digitalization of domestic companies, discusses the flow of these processes, features of the company's development through digital technologies, and also studies approaches to organizing digital production. In addition, the article pays special attention to the positive and negative factors of digitalization of the company with their close relationship with the increase in the competitiveness of the economy. According to the results of the theoretical and analytical study, it can be said that digitalization of enterprises is indeed a promising direction of development, since it allows you to more accurately and quickly respond to changes in both external and internal conditions for the implementation of business processes.

Keywords: digitalization, increasing the competitiveness of the economy, company development, automation.

На современном этапе формирование инновационной конкурентоспособной экономики является одной из стратегических задач Российской Федерации, которая достигается несколькими возможными путями. Так, одним из них выступает цифровизация экономики. Важно отметить, что при этом процессы, происходящие в рамках цифровизации, должны охватывать не экономику в целом, а её отдельные ячейки – предприятия. Только в таком случае будет происходить максимально плавный и действенный переход в цифровую реальность, после которого вся система в перспективе подвергнется процессам

структурного развития. К сожалению, сегодня многие отечественные компании не ориентируются на цифровые возможности, что обуславливается не только кризисом компаний, но и низким уровнем развития корпоративной культуры. Причем, как показывает практика, самыми распространенными из таковых являются градообразующие компании и предприятия, которые в большей мере влияют на экономическое состояние отдельных территорий. Таким образом, отсутствие ориентированности на цифровизацию внутренних организационных процессов в общем снижает темпы развития экономики не только отдель-

ных территорий, но и региона, а как следствие, всей экономики страны, что является важной проблемой. В связи с этим особую актуальность приобретают теоретико-аналитические и практико-ориентированные исследования, направленные на выявление особенностей течения процессов цифровизации.

Таким образом, цель данной статьи заключается в проведении теоретического анализа цифровизации предприятий как способа повышения конкурентоспособности экономики, а также в выявлении характерных особенностей данного процесса.

Сегодня основной акцент экономического развития Российской Федерации делается на становление инновационной конкурентоспособной экономики. Так, в рамках текущих стратегий, достижение поставленной глобальной цели возможно только через осуществление комплексных механизмов и мероприятий. Одним из таковых выступает цифровизация экономики, предполагающая перевод экономических категорий в цифру. Само понятие цифровая экономика является обобщающим; оно характеризует целую экономическую систему, в рамках которой деятельность предприятий основывается на цифровых технологиях и информации, которая становится ключевым фактором производственной деятельности. Вместе с тем, в рамках цифровой экономики главный ориентир отводится не информационно-коммуникационным технологиям, а товарам и услугам, которые представлены в рамках этих технологий. Таким образом, цифровизация экономики является многоаспектным явлением; в тоже время, она становится неизбежной, поскольку предоставляет колоссальные возможности по расширению границ ведения деятельности со стороны хозяйствующего субъекта [3; 9].

При этом, рассматривая цифровизацию с позиции конкретной компании, важно понимать, что данный процесс имеет собственные характерные особенности. В первую очередь, цифровизация предприятия является следствием смены её ориентиров в пользу применения инновационных технологий, внедряемых во все аспекты осуществления бизнес-процессов. При таком подходе технологии, используемые на предприятии, подвергаются структурному изменению в сторону формирования новых продуктов и услуг, которые главным образом способствуют долгосрочному повышению экономического эффекта от деятельности компании. Вместе с тем, цифровая трансформация компании является планомерным и довольно комплексным мероприятием, которое начинается с разработки концепции, а заканчивается её реальным введением в бизнес-структуру компании. Вместе с тем важно отметить, что данный процесс предполагает и ряд особенностей [2].

Во-первых, это ориентированность на инновационное развитие через достижения цифровых тех-

нологий. Само внедрение инноваций предполагает расширение производства, его автоматизацию и увеличение выпускной способности через применение цифровых возможностей.

Во-вторых, это упор на осуществление научно-исследовательской работы в рамках предприятия, которая позволит в перспективе укрепить технологическую составляющую за счет смены подходов к организации производственной деятельности.

В-третьих, это формирование гибкости компании за счет создания управленческой системы посредством применения цифровых технологий, выработка автоматизированных управленческих решений, повышение согласованности функциональных отделов, упрощение обмена информацией между различными структурными подразделениями компании и ряд других [7].

Так, подытожив вышеизложенное, можно отметить, что сама цифровизация предоставляет практически безграничные возможности для организации инновационной бизнес-модели; вместе с тем, текущие ограничения основываются на финансовом аспекте внедрения цифровых технологий.

Цифровизация компании достигается посредством основных способов осуществления данного процесса:

- формирование цифровых сервисов в рамках деятельности компании;
- реализация политики индивидуализации отдельных номенклатурных групп;
- использование технологий, как способа привлечения клиента и его включения в бизнес-процесс;
- налаживание многосторонней связи с клиентом в течение всего процесса создания продукции (от создания до реализации);
- создание целого потока единичных заказов, что ускоряет работу всей системы производства;
- высокая интегрированность между всеми участниками действующей системы и функциональными подразделениями;
- и ряд других особенностей [6].

Вместе с тем стоит сказать, что перечень конкретных возможностей зачастую является довольно гибким и изменчивым, так как напрямую определяется текущими выходными параметрами цифровой системы. Однако, зависимость от параметров довольно спорный вопрос, решить который можно при привлечении сторонних услуг, например, облачных цифровых сервисов, через которые будет происходить обмен данными. С одной стороны, такой подход требует осуществления затрат на оплату аренды занимаемого места и используемых мощностей (от повышения величины которой будет зависеть не только стоимость, но и отзывчивость всей системы), а с другой – позволяет решить многие вопросы, включая защищён-

ность информации в рамках специально созданной системы.

Так, специфичные особенности достижения цифровизации в рамках предприятия заключаются в полной свободе действий хозяйствующего субъекта, так как он формирует стратегию использования цифровых технологий, ориентируется на развитие собственных систем, или же на использование сторонних ресурсов и ряд других. Можно отметить, что чем выше затраты предприятия на данную отрасль, тем, зачастую, выше безопасность данных. Однако, излишне высокие затраты не говорят об эффективности внедрения цифровых технологий; это подчеркивает важность поиска оптимальных соотношений данных показателей [5]. Таким образом, развитие программ цифрового производства напрямую зависит от потребностей компании, специфики её деятельности и определяется банальными возможностями в реализации намеченных планов. Однако, само внедрение направлений и способов достижения цифровизации зачастую имеет некоторые единые специфичные особенности. К ним можно отнести:

1. Внедрение цифровых способов сопровождения циклов производственного процесса.

2. Акцент на введение электронного документооборота. Стоит отметить, что в течение последних лет государство также стимулирует данное направление и формирует нормативно-правовую базу для комплексного осуществления электронного документооборота через цифровые платформы ГосУслуги и ЕСИА.

3. Реализация политики по цифровизации процесса ведения управленческой деятельности в рамках предприятия. Такой подход предполагает не просто введение мониторинговых процессов, но и полную автоматизацию производственного цикла через реализацию «цифровой фабрики».

4. Создание интегрированной закрытой информационной платформы предприятия, которая будет присоединена к организационным аспектам деятельности компании.

5. Формирование поддерживающих производственные процессы интегрированных цифровых систем, которые позволяют учитывать состояние отдельных видов оборудования, производить технические и технологические расчеты, планирование, а также постановку текущих задач и целей компании, согласованных с ее оптимальными производственными возможностями [5].

Все вышеизложенное так или иначе тесно соотносится не только с процессом цифровизации, но и с внедрением инноваций в рамках компании. Реализация инновационной политики компании является одним из способов дальнейшего ускорения развития организации как с качественной, так и с количественной стороны, что выражается в создании дополни-

тельных возможностей по производству продукции. Кроме того, это позволяет повысить конкурентоспособность предприятия в рамках рынка. Важно понимать, что укрепление рыночных позиций является одним из возможных стимулов к дальнейшему расширению деятельности хозяйствующего субъекта. Распространение на другие региональные рынки, переход на межгосударственное пространство, все это является возможностями инновационного развития, в том числе и цифрового [8].

Вместе с тем, у цифровизации компании есть ряд других преимуществ:

- повышение эффективности производственных процессов за счет возможности формирования налаженной высокоскоростной обработки огромных массивов данных, что позволяет более точно производить оптимизационные процессы;

- высокая результативность цифровых мониторинговых процессов, что позволяет компании воздействовать на основные аспекты происходящих бизнес-процессов и отслеживать эффективность всех этапов производственной деятельности (а как следствие, в совокупности с вышеперечисленным достоинством, производить усиленный сбор более точных данных, на основе которых будет повышаться качество принимаемых управленческих решений);

- снижение влияния человеческого фактора в деятельности компании, что позволяет искоренить ряд проблем, связанных с коррупцией, формализацией, несоблюдением инструкций и алгоритмов, а также ряд других;

- достижение высокой прозрачности компании за счет сохранения (и отражения) всех производимых операций на всех этапах ведения бизнес-процессов;

- снижение налоговых и прочих выплат, связанных с обслуживанием расходов по персоналу, что достигается за счет снижения количества занимаемых человеком рабочих мест (за «ненужностью»);

- повышение престижа компании среди других на рынке за счет правильной организации маркетинговой деятельности и использования собственных цифровых преимуществ [6; 7].

Вместе с тем у цифровизации компании имеется и несколько основных недостатков:

1. Высокая стоимость введения цифровизации во все циклы производства. Полная цифровизация требует огромных капитальных вложений, которые могут осуществляться далеко не каждым предприятием.

2. Созданная цифровая система требует постоянного обеспечения и обновления механизмов защиты – это является не только затратным, но и сложным мероприятием, поскольку гармоничная разработка цифровой безопасной системы требует огромной проработки.

3. Малое количество отечественных технологий – зависимость итоговых цен на импортное цифровое

оборудование от курса евро и доллара, что повышает стоимость производимых капиталовложений [4; 7].

Несмотря на все вышеизложенное, положительный опыт введения цифровизации компаний в долгосрочной перспективе сказывается на конкурентоспособности экономики региона. Это заключается в том, что общее усиление предприятий, их долгосрочный рост и развитие способствуют повышению не только налоговых отчислений, но и усилению влияния компании на итоговое состояние рынка [10]. В связи с цифровизацией, как отмечалось выше, возможны быстрые темпы перехода компании на межрегиональный рынок. Последующий успешный рост, внедрение инноваций и привлечение инвесторов могут повысить конкурентоспособность компании до международного уровня, что выведет её на межгосударственную арену, что главным образом положительно характеризует экономику дочерней страны. Так, можно отметить, что цифровизация компании является перспективнейшим направлением; данное суждение подчеркивается выводами О.В. Дуровой и Д.В. Аракчеева, которые отмечают, что «цель оптимизации существующих процессов, как и разработки новых – повышение конкурентоспособности предприятия на глобальных рынках», при этом, такое повышение рассматривается в контексте цифровизации предприятия [1]. Как показывает практика, многие авторы, рассматривающие концептуальные модели по внедрению цифровых технологий, подчеркивают эффективность внедрения разработанных систем, основанных на работе цифровых технологий.

Таким образом, можно сказать, что цифровизация экономики сегодня является одним из важнейших направлений, в сторону которого государство должно производить собственные капиталовложения, осуществлять поддержку цифровых предприятий.

Важно отметить, что цифровизация в перспективе имеет ряд преимуществ, которые в долгосрочном планировании отражают высокую окупаемость направляемых инвестиционных средств. Вместе с тем, главные факторы, сдерживающие течение данного процесса, связаны с необходимостью поиска импортных цифровых систем, что, главным образом, сказывается на стоимости осуществления инвестиционной деятельности. Однако, несмотря на это, все предоставляемые возможности отражают действительно высокие возможности в практическом внедрении цифровых систем в деятельность компании. Например, реализация управленческого механизма исключает влияние множества факторов на принятие управленческих решений, повышает эффективность осуществляемой аналитики, а также скорость принятия решений, что в рамках динамичной рыночной экономики становится одним из ключевых факторов успешности происходящих бизнес-процессов внутри компании.

Таким образом, данное теоретико-аналитическое исследование отражает перспективность течения цифровизации в рамках экономики страны. Кроме того, цифровизация отдельных компаний позволит повысить конкурентоспособность всей экономики Российской Федерации.

Список литературы

1. Дударева О.В., Аракчеев Д.В., Дударев Д.Н. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации // Организатор производства. 2020. № 4. С. 7-15.
2. Иващенко А.В., Никифорова Т.В. Цифровизация организационной структуры управления производственным предприятием // Известия Самарского научного центра РАН. 2021. № 2. С. 46-50.
3. Красюк И.А., Пахоликов М.А. Влияние маркетинговой стратегии на деятельность промышленного предприятия в условиях цифровизации // Практический маркетинг. 2021. № 4. С. 10-16.
4. Курилова А.А., Савенков Д.Л. Менеджмент цифровизации промышленных компаний // АНИ: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 235-237.
5. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // МСХ. 2019. № 2. С. 77-80.
6. Сизова О.В., Махалкина Е.С. Повышение эффективности управления промышленным предприятием в условиях цифровизации российской экономики // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. № 1 (47). С. 140-151.
7. Тешев В.А., Нагоев А.В., Хасинова Т.Г. Цифровизация экономики в России: «за» и «против» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 114-118.
8. Халида С.Б. О цифровизации экономики в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 82-84.
9. Ширинкина Е.В. Многофакторная модель развития цифровизации бизнес-процессов предприятий // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 2. С. 1-10.
10. Яковлева Е.В., Ильина Ю.С. Экономическая динамика промышленных предприятий в условиях цифровизации // ОНВ. ОИС. 2021. № 3. С. 114-120.

References

1. Dudareva O.V., Arakcheev D.V., Dudarev D.N. Conceptual aspects of the transition to smart manufacturing in the context of digitalization // Organizer of production. 2020. № 4. С. 7-15.

2. *Ivashchenko A.V., Nikiforova T.V.* Digitalization of the organizational structure of the management of a manufacturing enterprise. *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2021. № 2. pp. 46-50.
3. *Krasyuk I.A., Pasholikhov M.A.* Influence of marketing strategy on the activities of an industrial enterprise in the context of digitalization // *Practical Marketing*. 2021. № 4. pp. 10-16.
4. *Kurilova A.A., Savenkov D.L.* Management of digitalization of industrial companies // *API: economics and management*. 2019. № 4 (29). pp. 235-237.
5. *Ognivtsev S.B.* Digitization of the economy and the economy of digitalization of the agro-industrial complex // *MSH*. 2019. № 2. pp. 77-80.
6. *Sizova O.V., Makhalkina E.S.* Improving the efficiency of industrial enterprise management in the context of digitalization of the Russian economy. *Izvestiya VUZ EFiUP*. 2021. № 1 (47). pp. 140-151.
7. *Teshev V.A., Nagoev A.V., Khasinova T.G.* Digitalization of the economy in Russia: «for» and «against» // *Bulletin of the Adygei State University. Series 5: Economy*. 2019. № 1 (235). pp. 114-118.
8. *Khalida S.B.* On the digitalization of the economy in the Russian Federation // *Education. The science. Scientific personnel*. 2019. № 3. pp. 82-84.
9. *Shirinkina E.V.* Multifactorial model for the development of digitalization of business processes of enterprises // *Theoretical and applied economics*. 2021. № 2. pp. 1-10.
10. *Yakovleva E.V., Ilyina Yu.S.* Economic dynamics of industrial enterprises in the context of digitalization // *ONV. OIS*. 2021. № 3. pp. 114-120.

Демина Вера Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
Demina-vera@yandex.ru

Хэ Мяомяо,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический
государственный университет, Москва,
402330553@qq.com

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросам анализа экономического механизма государственного регулирования отраслевой структуры экономики. Объектом является государственное регулирование экономической системы в целом, предметом – экономический механизм государственного регулирования отраслевой структуры экономики. В процессе проведения исследования применялись такие методы, как: анализ, позволяющий распределить систему государственного регулирования в целом и отраслевой структуры в частности согласно определенным признакам и свойствам для более детального их изучения; дедукция, позволяющая сделать выводы об изучаемых явлениях и предметах с опорой на общие данные, с соблюдением принципа рассмотрения явления от всей совокупности к частным составляющим; обобщение, посредством которого осуществляется формулировка обобщающего вывода о системе государственного регулирования на основании ряда мелких признаков; классификация – метод, подразумевающий деление изучаемого явления на классификационные группы согласно определенным признакам для группировки с целью повышения четкости и доступности информации для усвоения. Элементы научной новизны заключаются в предложениях касательно пересмотра существующих методик определения конкурентоспособности экономических отраслей и разработке обновленного механизма, пригодного к использованию в условиях развития процессов глобализации, а также позволяющего не только оценить накопленную у отраслей конкурентоспособность, но также выявить перспективные с точки зрения развития и повышения интереса к ним в будущем отраслевые комплексы. Основными результатами и выводами исследования являются, во-первых, необходимость дальнейшей работы над углублением данного вопроса, связанной с выработкой единого подхода и стабильно работающей комплексной системы; во-вторых, необходимость трансформации существующих подходов к оценке конкурентоспособности отраслей экономики, преследующей цель разработки механизма, способствующего наращиванию темпов экономического роста.

Ключевые слова: государственное регулирование, глобализация, экономика, механизм отраслевого регулирования, отраслевая структура экономики, конкурентоспособность, общественное воспроизводство, экономический сегмент, экономическая отрасль.

Vera V. Demina,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
Demina-vera@yandex.ru

He Miaomiao,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
402330553@qq.com

ANALYSIS OF THE ECONOMIC MECHANISM OF STATE REGULATION OF THE SECTORAL STRUCTURE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the economic mechanism of state regulation of the sectoral structure of the economy. The object is the state regulation of the economic system as a whole, the subject is the economic mechanism of state regulation of the sectoral structure of the economy. In the process of conducting the study, such methods were used as:

analysis, which allows distributing the system of state regulation in general and the sectoral structure in particular according to certain features and properties for a more detailed study of them; deduction, which makes it possible to draw conclusions about the phenomena and objects under study based on general data, observing the principle of considering a phenomenon from the totality to particular components; generalization, through which the formulation of a generalizing conclusion about the system of state regulation is carried out on the basis of a number of small signs; classification – a method that involves dividing the phenomenon under study into classification groups according to certain characteristics for grouping in order to increase the clarity and accessibility of information for assimilation. The elements of scientific novelty consist in proposals regarding the revision of existing methods for determining the competitiveness of economic sectors and the development of an updated mechanism suitable for use in the context of increasing globalization processes, as well as allowing not only to assess the competitiveness accumulated by industries, but also to identify promising ones in terms of development and increasing interest in them in the future industry complexes. The main results and conclusions of the study are, firstly, the need for further work to deepen this issue, related to the development of a unified approach and a stable integrated system; secondly, the need to transform existing approaches to assessing the competitiveness of sectors of the economy, with the goal of developing a mechanism that promotes an increase in economic growth rates.

Keywords: government regulation, globalization, economy, sectoral regulation mechanism, sectoral structure of the economy, competitiveness, social reproduction, economic segment, economic sector.

Комплексная система государственного регулирования экономических процессов призвана предотвратить возникающие диспропорции развития отдельных сегментов экономики, угрожающие кризисом перепроизводства. Также система государственного отраслевого регулирования призвана обеспечить создание и поддержание устойчивых темпов развития высокотехнологичных отраслей экономики.

Анализ теоретических и практических аспектов государственного регулирования экономики является актуальным направлением научных исследований. А.В. Клименко, О.С. Минченко, рассматривая вопросы оптимизации сферы государственного регулирования с учетом разных состояний рынка, констатируют, что «в самом общем виде под государственным регулированием экономики понимается устранение или компенсация провалов рынка, то есть управление институциональной средой, установление и контроль соблюдения норм и правил» [5, с.8].

В соответствии с определением, предложенным В.И. Добросоцким, под государственным регулированием экономики понимается комплекс мероприятий со стороны государственных учреждений и общественных организаций, обладающий законодательным, исполнительным и контролирующим характером, имеющий конечной целью проведение процессов стабилизации и приспособления имеющейся социально-экономической системы к трансформирующимся условиям [3].

По мнению Т.Г. Мансуровой и Э.И. Абдуллиной, государственное регулирование экономики – это комплекс мероприятий, обладающих законодательным, исполнительным, контролирующим характером, ориентированных на реализацию социально-экономических целевых ориентиров, реализуемый

уполномоченными государственными органами по отношению к экономическим субъектам [6].

Общим для всех проанализированных трактовок термина «государственное регулирование экономики» является стремление к сохранению и поддержанию темпов общественного воспроизводства в расширенном формате.

Опираясь на работу, сделанную командой интернет-ресурса Bankiros.ru [2], нам кажется возможным всю совокупность направлений государственного регулирования экономики отразить в следующих укрупненных позициях:

- разработка нормативно-правовой документации, посредством которой осуществляется контроль над экономической, политической и социальной сферами;
- создание системы антимонопольного регулирования, позволяющего обеспечить конкурентную борьбу в среде производителей, что способствует повышению качественных характеристик выпускаемой продукции;
- выстраивание системы перераспределения доходов посредством корректировки механизма налогообложения и предоставления государственной поддержки в виде пособий;
- развитие научной деятельности;
- осуществление контрольных мероприятий над использованием полезных ископаемых и недр;
- выстраивание процессов, посредством которых осуществляется регулировка отраслевой структуры экономики;
- разработка экономической политики сдерживания либо стимулирования;
- осуществление контроля над важнейшими социально-экономическими показателями;

• производство благ на основании потребностей общества.

Одно из ключевых мест в системе государственного регулирования экономики отводится регулированию ее отраслевой структуры.

Вопросы, касающиеся государственного регулирования экономики, нашли свое отражение в теориях, предлагаемых различными школами – например, в меркантилизме, к числу представителей которого относятся У. Стаффорд, Г. Скаруффи, Ж. Боден, А.Л. Ордин-Нащекин и многие другие, государственное регулирование проявляется посредством сильно выраженного влияния со стороны государственного аппарата, поддержки развития производства, экспортных операций и сдерживания операций, связанных с импортом; у физиократов, в число последователей теории которых входили Ф. Кенэ, Жак Клод Гурнэ, Дюпон де Немур, Мерсье де Ла Ривьер, Анн Робер Жак Тюрго, государственное регулирование проявляется посредством свободной торговли, а также обеспечения защищенности со стороны государства так называемого «естественного права»; представители классической школы, например, А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Сэй, А. Маршалл, А. Пигу и другие, под государственным регулированием понимали саморегулирование экономики, минимизацию налоговых платежей и роли государственного аппарата в экономической системе; представители неоклассической школы, например, Д. Милль, М. Фридман, Р. Льюкес, Н. Уоллес и другие, в качестве механизма государственного регулирования рассматривали обеспечение защиты конкурентной борьбы и сокращение налоговых платежей; со стороны представителей теории институционализма (Д. Норт, У. Митчелл, П. Самуэльсон, Д. Стиглиц) государственное регулирование экономики рассматривалось через призму развития институтов, осуществляющих рыночное регулирование [4; 8]. Несмотря на наличие достаточно развитых теорий, обосновывающих важность механизма государственного регулирования, необходима дальнейшая проработка данного вопроса в связи с тем, что представителями описанных школ предлагаются дискуссионные, зачастую кардинально различающиеся подходы к данной системе, что исключает возможность наличия единого подхода и стабильно работающей комплексной системы.

На современном этапе развития экономической системы России вопросам государственного регулирования отраслевой структуры экономики посвящены исследования Е.В. Балацкого, М.А. Юревича, [1], А.М. Чернопятава, [11], А.М. Сальникова [9] и многих других.

Под отраслевой экономической структурой следует понимать комплекс обладающих качественной однородностью групп хозяйственных единиц, имеющих особого рода условия производства в системе общественного разделения труда, с присущей

им специфической ролью в системе расширенных воспроизводственных процессов [7].

Регулирование отраслевой и территориальной структуры производится посредством системы стимулов финансового характера и капиталовложений со стороны государства в соответствии со стратегическими приоритетами, позволяющих достичь преимуществ для отдельных отраслей и регионов [10].

Государственное регулирование современной экономической структуры России опирается на следующие принципы:

- усиление воздействия со стороны государства посредством оптимизации применяемых бюджетно-налоговых и денежно-кредитных инструментов;
- поддержка рыночных механизмов саморегулирования структурных пропорций;
- поддержание устойчивости экономического роста;
- обеспечение сбалансированности структуры и источников, обеспечивающих экономический рост, достигаемой посредством поддержки развития высокотехнологичных отраслей и перенаправления инвестиционных потоков;
- выстраивание взаимосвязи внутреннего хозяйственного развития с тенденциями, существующими в мировой экономической системе.

Актуальность построения эффективно функционирующей системы государственного регулирования отраслевой структуры объясняется следующим:

- ее способностью обеспечить достижение экономического роста – с этой позиции приоритетное значение отводится таким составляющим системы государственного отраслевого регулирования, как методы воздействия на процессы расширенного воспроизводства, структурирования экономической системы;
- недостаточным развитием в Российской Федерации комплексной, соответствующей мировым стандартам инфраструктуры рынка;
- несоответствием возникших у государства проблем в сфере социального развития и обеспечения безопасности находящемуся в его распоряжении рыночному механизму;
- необходимостью усиления конкурентоспособности и эффективности российской экономической системы, включая отраслевой компонент;
- необходимостью поиска нетрадиционных подходов и создания современной инфраструктуры в процессе решения задачи, связанной с созданием концептуальной модели регулирования структуры экономики Российской Федерации;
- необходимостью достижения баланса интересов в экономической системе государства, общества и субъектов предпринимательства;
- потребностью Российской Федерации в усилении ее роли в системе мировой экономики, особен-

но на фоне формирования единого экономического пространства ЕС.

В этой связи требуется трансформация системы государственного регулирования и построение обновленного механизма регулирования отраслевой структуры со стороны государства, обладающего в качестве базиса, осевой составляющей, потребностью в обеспечении устойчивого роста экономической системы на долгосрочную перспективу и отказа от комплексного воздействия на все отрасли в пользу подхода, предусматривающего оценку отраслей с точки зрения их конкурентоспособности на мировом уровне с последующим выбором инструментов и методов, позволяющих как обеспечить их модернизацию и развитие, так и расширить воздействие импульсов роста на экономическую составляющую в комплексе.

Указанный подход побуждает к пересмотру существующих методик оценки конкурентоспособности отраслей экономики и разработке обновленной методики, пригодной к использованию в условиях усиления процессов глобализации, а также позволяющей не только оценить накопленную у отраслей конкурентоспособность, но также выявить перспективные отраслевые комплексы с точки зрения развития и повышения интереса к ним в будущем. Однако на сегодняшний день не вызывает сомнения приоритетность развития следующих секторов экономики Российской Федерации:

- отрасли, входящие в состав топливно-энергетического комплекса (например, добыча и переработка нефти и газа), сохраняющие конкурентоспособность на мировом рынке и вызывающие интерес для осуществления вложения капитала со стороны иностранных инвесторов;
- отрасли, входящие в состав обрабатывающей промышленности, продукция которых вызывает интерес со стороны мирового рынка и может быть экспортирована (например, аэрокосмические технологии,

создание машин и механизмов для энергетического комплекса, станкостроение). Данным отраслям необходимо предоставление поддержки со стороны государства как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

- отрасли, относящиеся к обрабатывающей промышленности, обладающие конкурентоспособностью на внутреннем рынке (например, автомобильная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, пищевая промышленность). Для успешного развития указанных отраслей необходимо проведение политики протекционизма и стимулирования спроса на их продукцию в масштабах государства посредством лизинга и потребительского кредитования;

- отрасли, относящиеся к сфере услуг, например, туристическая.

Каждая из обладающих потенциалом конкурентоспособности отрасль должна быть оценена на предмет имеющихся у нее сильных и слабых сторон, а также присущих ей возможностей для развития и угроз. Отраслевая структура Российской Федерации, обладающая потенциальной конкурентоспособностью, должна соответствовать требованиям информационной экономики, предусматривающей использование передовых информационных технологий, ориентацию как на внутренний, так и на мировой рынок.

Подводя итог проделанной работе, отметим следующее: во-первых, несмотря на то, что отдельные направления механизма государственного регулирования проработаны в теориях различных школ, необходима дальнейшая работа над углублением данного вопроса, связанная с выработкой единого подхода и стабильно работающей комплексной системы; во-вторых, необходима трансформация существующих подходов к оценке конкурентоспособности отраслей экономики, преследующая цель разработки механизма, пригодного к использованию в условиях усиления процессов глобализации.

Список литературы

1. Балацкий Е.В., Юревич М.А. Прогнозирование эффективности российской экономики на основе научно-технологического баланса // Наука. Инновации. Образование. 2018. № 2 (28). С. 54–70.
2. Государственное регулирование экономики // [Электронный источник]. – URL: <https://bankiros-ru.turbopages.org/turbo/bankiros.ru/s/wiki/term/gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki> (дата обращения: 24.08.2022).
3. Добросоцкий В.И. Государственное регулирование экономики: учебник / В.И. Добросоцкий; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. государственного управления и права. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 414 с.
4. Кишмарая А.С., Безгласная Е.А. Ведущие экономические школы о регулировании рыночной экономики. // Сборник материалов V Международной студенческой научной конференции Студенческий научный форум – 2013 // [Электронный источник]. – URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004350> (дата обращения: 24.08.2022).
5. Клименко А.В. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика / А.В. Клименко, О.С. Минченко // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 7-30.
6. Мансурова Т.Г., Абдуллина Э.И. Государственное регулирование экономики: Учебное пособие для студентов / Т.Г. Мансурова, Э.И. Абдуллина. – Набережные Челны: Издательско-полиграфический центр Набережночелнинского института (филиала) К(П)ФУ, 2014 – 124 с.

7. Мировая экономика: учеб. пособие / Ред. Корольчук А.К., Гурко С.П. – Минск : Экоперспектива, 2014. – 240с.
8. Расулев А., Воронин С. Государственное регулирование экономики и мировой финансовый кризис // Общество и экономика. 2009. № 1. С. 71-83.
9. Сальников А. М. Решение задачи о выборе местоположения отраслевого кластера с использованием кластерного анализа // Экономика и управление: теория и практика: Сборнику научных трудов III-й Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием, Ярославль, 26 июня 2020 года. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. – С. 299-302.
10. Усачева И.Ю. К вопросу о роли металлургической отрасли в экономике России и направлениях совершенствования стратегического управления предприятиями / И. Ю. Усачева, В. В. Демина // Экономика промышленности. 2019. Т. 12. № 3. С. 256-270. DOI 10.17073/2072-1633-2019-3-256-270.
11. Чернопяттов А.М., Ахметов Л.А., Джураев Д.М. Государственный сектор в экономике //Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 138–145.

References

1. Balatsky E.V., Yurevich M.A. Forecasting the efficiency of the Russian economy on the basis of scientific and technological balance // Nauka. Innovation. Education. 2018. № 2 (28). pp. 54–70.
2. State regulation of the economy // [Electronic source]. – URL: <https://bankiros.ru/turbopages.org/turbo/bankiros.ru/s/wiki/term/gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki> (date of access: 24.08.2022).
3. Dobrosotsky V.I. State regulation of the economy: textbook / V.I. Dobrosotsky; Moscow state Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of Public Administration and Law. – M.: MGIMO-University, 2017. – 414 p.
4. Kishmaraya A.S., Bezglanaya E.A. Leading economic schools on the regulation of the market economy. // Collection of materials of the V International Student Scientific Conference Student Scientific Forum – 2013 // [Electronic source]. – URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004350> (date of access: 24.08.2022).
5. Klimenko A.V., Minchenko O.S. State Regulation of the Economy: Theory and Best Practices // Public Administration Issues. 2016. № 3.
6. Mansurova T.G., Abdullina E.I. State regulation of the economy: Textbook for students / T.G. Mansurova, E.I. Abdullina. – Naberezhnye Chelny: Publishing and Printing Center of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) K (P) FU, 2014 – 124 p.
7. World economy: textbook. allowance / Ed. Korolchuk A.K., Gurko S.P. – Minsk: Ecoperspective, 2014. – 240 p.
8. Rasulev A., Voronin S. State regulation of the economy and the global financial crisis // Society and Economics. 2009. № 1. P. 71-83.
9. Salnikov A.M. Solving the problem of choosing the location of an industry cluster using cluster analysis // Economics and management: theory and practice: Collection of scientific papers of the III National scientific and practical conference of scientific, pedagogical and practical workers with international participation , Yaroslavl, June 26, 2020. – Yaroslavl: PKF SOYUZ-PRESS LLC, 2020. – P. 299-302.
10. Usacheva I.Yu., Demina V.V. To a question about a role of the metallurgical industry in economy of Russia and about directions of improvement of the strategic management of enterprises // Industrial Economics. 2019. V. 12. № 3. S. 256-270. DOI 10.17073/2072-1633-2019-3-256-270.
11. Chernopyatov A.M., Akhmetov L.A., Juraev D.M. State sector in the economy // Fundamental research. 2018. № 4. P. 138–145.

Козлов Василий Дорофеевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Товароведения, сервиса и управления качеством, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород, kozlov.kovado@yandex.ru

Гирина Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород, gts2009@yandex.ru

УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье предлагается определить уровень цифровизации как критерий оценки эффективности социальной инфраструктуры сельских территорий как отрасли агропромышленного комплекса; обосновывается целесообразность и необходимость такого определения. Кроме этого, приводятся показатели проведения оценки социальной инфраструктуры сельских территорий по уровню цифровизации; также анализируется ситуация с их наличием и необходимостью, выявляются проблемы в этой сфере.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, социальная инфраструктура сельских территорий, уровень цифровизации, критерии и метод оценки сельских территорий.

Vasily D. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Commodity Research, Service and Quality Management, Institute of Food Technologies and Design – branch of Nizhny Novgorod Engineering-economic State University, Nizhny Novgorod, kozlov.kovado@yandex.ru

Tatiana S. Girina,

Senior Lecturer at the Department of Humanities, Institute of Food Technologies and Design – branch of Nizhny Novgorod Engineering-economic State University, Nizhny Novgorod, gts2009@yandex.ru

LEVEL OF DIGITALIZATION AS A CRITERION FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF AIC INDUSTRIES

Abstract. The article proposes to determine the level of digitalization as a criterion for assessing the effectiveness of the social infrastructure of rural areas as a branch of the agro-industrial complex; the expediency and necessity of such a definition is substantiated. In addition, indicators are given for assessing the social infrastructure of rural areas in terms of the level of digitalization; the situation with their presence and necessity is also analyzed, problems in this area are identified.

Keywords: agro-industrial complex, social infrastructure of rural areas, level of digitalization, criteria and method for assessing rural areas

Социальная инфраструктура является важной составляющей обеспечения деятельности сельских территорий и аграрно-промышленного комплекса (далее – АПК) в целом. От ее наличия и состояния зависит уровень их развития и уровень жизни сельского населения. Можно также утверждать, что на ее функционирование оказывают влияние степень развитости отрасли сельского хозяйства, сельских территорий, потребности сельского населения и так далее. Для обозначения стратегии и направлений

развития социальной инфраструктуры сельских территорий, решения существующих в этой сфере проблем необходимо рассмотреть, проанализировать и оценить ее современное состояние. Это возможно сделать, в том числе, с помощью определения критериев оценки состояния социальной инфраструктуры сельских территорий, что обеспечит получение соответствующих объективных данных, показателей, информации. Для выделения этих критериев необходимы: статистические данные об объектах социальной

инфраструктуры сельских территорий, информация о процессах, происходящих в этой сфере и факторах, влияющих на состояние и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Основная задача объектов социальной инфраструктуры сельских территорий – это удовлетворение потребностей сельского населения и предприятий различных отраслей, обеспечение функционирования и жизнедеятельности сельских территорий в целом. Однако, общеизвестно, что с одной стороны, социальная инфраструктура сельских территорий отличается от городской уровнем своего развития; с другой стороны, имеет свою специфику (особенности содержания, условия функционирования и развития и так далее).

В современной России во всех сферах жизни общества и отраслях осуществляется процесс цифровизации, который выражается в применении информационных технологий, расширении территорий покрытия сетью интернет, внедрении дистанционных программ и так далее. В связи с этим можно утверждать, что цифровизация – это продолжающийся современный процесс, благодаря его осуществлению в течение определенного периода времени в нашем государстве уже наработан и имеется опыт в этой сфере. Цифровизация определяется и как вектор развития сельских территорий и сельского хозяйства социальной инфраструктуры на селе. В свою очередь, цифровизация – это не только стратегия развития всех сфер общества, но и показатель современности, перспективности, комфортности, функциональности и доступности объектов социальной инфраструктуры. В научной литературе она определяется как переход к новым процессам, моделям и подходам, основанным на информационных технологиях. Например, появление мессенджеров и видеосвязи, внедрение концепции «умного города» и др. [1].

А это означает, что уровень цифровизации, на наш взгляд, можно и нужно рассматривать как критерий оценки социальной инфраструктуры сельских территорий. Выделив ее в качестве такого критерия, можно сформировать не только показатели оценки, определить факторы, влияющие на нее, но и разработать соответствующую методику. Рассмотрение уровня цифровизации социальной инфраструктуры сельских территорий в качестве критерия, на наш взгляд, объективно необходимо. Важно при этом то, какое место отводится цифровизации социальной инфраструктуры сельских территорий в их оценке.

Необходимо отметить, что в экономической науке в качестве важного критерия оценки устойчивого социально-экономического развития сельских территорий называется качество жизни населения. При этом под качеством жизни понимается «уровень развития и степень удовлетворения материальных,

интеллектуальных, духовных и социальных потребностей людей». При этом важными характеристиками и условиями качества жизни являются доходы и занятость населения, обеспеченность населения услугами образования и здравоохранения, состояние отраслей социальной сферы [3].

Показателями, согласно критерию уровня цифровизации, на наш взгляд, являются: уровень цифровизации объектов социальной инфраструктуры сельских территорий и возможности их дальнейшей цифровизации, их функционирование в сельских условиях, компьютерная грамотность и навыки сельского населения, техническая оснащенность и так далее.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что идет многосторонний процесс цифровизации сельских территорий. Во-первых, это политика проводимая государством в виде разработки и внедрения национальных проектов («Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура» и др.) и государственных программ («Цифровая экономика Российской Федерации», ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство») [4]. А также принятие соответствующих нормативно-правовых актов в указанной области, например, ФЗ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ, Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года» [5; 6; 7; 8]. Во-вторых, это навыки и техническое оснащение сельского населения, а также их потребности и интересы. В-третьих, это отрасли АПК и объекты социальной инфраструктуры, их цифровизация. На сайте Росстата на основании научных исследований, проведенных Высшей школой экономики, представлены статистические данные, которые можно классифицировать по уровням цифровизации. Переход населения на цифровой уровень характеризуется такими показателями как: использование персональных компьютеров в сельской местности, сети интернет населением. Также цифровые навыки населения, доступ к интернету в домашних хозяйствах в сельской местности, места использования интернета населением и так далее. Например, уровень владения цифровыми навыками в сельской местности составляет: выше базового уровня 5,8 %, базовый уровень 18,0 %, низкий уровень 46,4 %, не использовали интернет в течение трех последних месяцев 27,6 %. Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме в сельской местности в процентах от численности населения в воз-

расте 15-72 лет составлял 65,7 % в 2018 году, 67,0 % в 2019 году, 71,2 % в 2020 году. [9]. Переход объектов социальной инфраструктуры на цифровой уровень характеризуется такими показателями как: использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в образовательных организациях, цифровизация организаций культуры (музеев, библиотек), а также лечебных учреждений, цифровизация финансовой сферы. Кроме этого, представлены факторы, сдерживающие использование интернета в домашних хозяйствах в сельской местности, в том числе влияние уровня дохода на техническое оснащение населения. [10]. Составляющие уровня цифровизации представлены в Схеме.

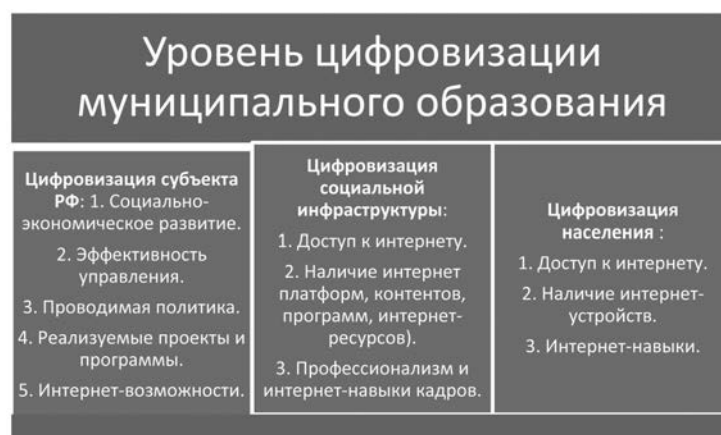
На основе вышеизложенного можно утверждать, что имеющиеся данные не позволяют отразить полную картину цифровизации социальной инфраструктуры сельских территорий и оценить ее уровень. Однако, она, на наш взгляд, сегодня объективно необходима для определения дальнейшей стратегии

и развития сельских территорий, решения существующих проблем и поставленных задач. Для этого необходимо определить уровень цифровизации как критерий оценки социальной инфраструктуры сельских территорий, а также составить систему показателей, индикаторов такой оценки, факторов, влияющих на нее и разработать соответствующую методику.

Также, уровень цифровизации социальной инфраструктуры влияет на эффективность сельского хозяйства. При этом важно то, какие возможности предоставляет цифровизация объектов социальной инфраструктуры для развития сельского хозяйства? Благодаря развитию каких направлений в сельском хозяйстве (в условиях цифровизации) можно добиться его эффективности? В частности, это вовлечение крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств в агроконсультирование, коллаборация на основе платформенных решений (маркетплейсов). Все это способствует лучшей информированности населения и повышению уровня агрокультуры.

Схема

Составляющие уровня цифровизации

Список литературы

1. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски-проект устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plus-one.ru> (дата обращения 09.09.2022).
2. Критерий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 09.09.2022).
3. Дронова М.В. Качество жизни населения как критерий устойчивого развития сельских территорий // Молодой ученый. 2016. № 6.5 (110.5). С. 116-120. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/27526/> (дата обращения 29.09.2022).
4. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aarpmpemcchfmo-7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения 09.09.2022).
5. ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.08.2022).
6. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.09.2022).
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.09.2022).

8. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года. // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.09.2022).
9. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. унт «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf> (дата обращения 11.09.2022).
10. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf> (дата обращения 11.09.2022).

References

1. Tsifrovizatsiya: osnovnyye napravleniya, preimushchestva i riski-proyekt ustoychivogo razvitiya [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://plus-one.ru> (data obrashcheniya 09.09.2022).
2. Kriteriy [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya 09.09.2022).
3. Dronova M.V. Kachestvo zhizni naseleniya kak kriteriy ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy // Molodoy uchenyy. 2016. № 6.5 (110.5). S. 116-120. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/110/27526/> (data obrashcheniya 29.09.2022).
4. Natsional'nyye proyekty Rossii [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (data obrashcheniya 09.09.2022).
5. FZ «Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsiy v Rossiyskoy Federatsii» ot 31.07.2020 № 258-FZ //SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 08.08.2022).
6. FZ «O razvitii sel'skogo khozyaystva» ot 29.12.2006 № 264-FZ //SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 08.09.2022).
7. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii»// SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 08.09.2022).
8. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29.12.2021 № 3971-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoy transformatsii otrasley agropromyshlennogo i rybokhozyaystvennogo kompleksov RF na period do 2030 goda. // SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 08.09.2022).
9. Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkiy statisticheskiy sbornik / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasil'kovskiy, K.O. Vishnevskiy i dr.; Nats. issled. unt «Vysshaya shkola ekonomiki». – М.: NIU VSHE, 2022. – 124 s. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf> (data obrashcheniya 11.09.2022).
10. Indicators of the digital economy: 2021: statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National. research. un-t «Higher School of Economics». – М.: HSE, 2021. – 380 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf> (accessed 11.09.2022).

Козлов Василий Дороевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономики и управления бизнес-процессами,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, город Княгинино,
kozlov.kovado@yandex.ru

Палицына Дарья Владимировна,

аспирант кафедры Экономики и управления бизнес-процессами, Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет, город Княгинино,
ya.199517ftbkisru2011@yandex.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ САНКЦИЙ

Аннотация. Пути повышения конкурентоспособности отечественных производителей масложировых товаров в условиях экономических санкций будут носить разнообразный характер. Существуют классификации факторов повышения конкурентоспособности предприятий, они проанализированы и выделены наиболее важные для современной экономической ситуации внутри страны. Повышение конкурентоспособности масложировой продукции может быть обеспечено предприятию в том случае, если оно обладает способностью к быстрому реагированию на динамично меняющиеся потребности внешней среды. Маневренность реагирования должна обеспечиваться гибкостью самого масложирового предприятия, то есть изменениями в его бизнес-процессах на основе собственных ресурсов и реализации имеющегося собственного потенциала, резервов его конкурентоспособности. Основным ориентиром при этом должно стать умение быстро идентифицировать и эффективно использовать в конкурентной борьбе свои уже используемые и резервные конкурентные преимущества, выгодно отличающие предприятие от потенциальных или реальных конкурентов.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, экономическая безопасность, экономические санкции, импортозамещение, государственная поддержка

Vasiliy D. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Economics
and Business Process Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino,
kozlov.kovado@yandex.ru

Darya V. Palitsyna,

Postgraduate at the Department of Economics and Business Process Management, Nizhny Novgorod State University
of Engineering and Economics, Knyaginino,
ya.199517ftbkisru2011@yandex.ru

COMPETITIVENESS OF FAT-AND-OIL PRODUCTS IN THE CONTEXT OF GLOBAL SANCTIONS

Abstract. Ways to increase the competitiveness of domestic producers of fat-and-oil products in the conditions of economic sanctions will be diverse. There are classifications of factors for increasing the competitiveness of enterprises, they are analyzed and highlighted the most important for the current economic situation in the country. Increasing the competitiveness of fat-and-oil products can be provided to an enterprise if it has the ability to quickly respond to the dynamically changing needs of the external environment. The maneuverability of the response should be ensured by the flexibility of the fat-and-oil enterprise itself, i.e. changes in its business processes based on its own resources and the realization of its own potential, i.e. reserves of competitiveness. The main guideline in this case should be the ability to quickly identify and effectively use in competition their already used and reserve competitive advantages that favorably distinguish the company from potential or real competitors.

Keywords: competitiveness of the enterprise, economic security, economic sanctions, import substitution, state support

Важной составной частью пищевой промышленности России является производство растительных масел. Растительное масло относится к социально-значимому товару, потребляемому домашними хозяйствами, используемому предприятиями общественного питания, в промышленности для дальнейшей переработки. Представление о конкурентоспособности продукции масложировой отрасли растительного происхождения в современных условиях стало одним из главных наряду с суждением об эффективности производства продукции. В обеспечении продовольственной безопасности страны задача достижения высокого уровня конкурентоспособности масложировой отрасли является одной из ключевых для экономических субъектов, которые занимаются расширением производства масел из семян подсолнечника, кукурузы, сои, оливы и рапса [1; 3].

Исследовав научную литературу можно сказать, что конкуренция в масложировой отрасли представляет собой движущую силу развития предприятий, положительно влияет на рост инвестиций, повышение качества и объемов производимой готовой продукции. Следует отметить, что конкурентоспособность продукции является свойством объекта, которое можно характеризовать возможностью сравнить реальное удовлетворение какой-либо потребности с аналогичным объектом.

В целом, концепция конкурентоспособности масложировой продукции основана на теории использования в международном разделении труда сравнительных преимуществ национальных экономик (дешевый труд, богатые природные ресурсы, благоприятные географические, климатические, инфраструктурные факторы и др.) для экспорта масложировой продукции в страны, где таких преимуществ нет, и импорта этой продукции из стран, которые обладают преимуществами по сравнению с национальной экономикой страны-импортера, конкурентоспособность возникает и при выходе на международный рынок предприятий аграрно-промышленного комплекса. [1, с. 12–13; 3].

Из вышесказанного можно выделить авторское понятие конкурентоспособности – способность организации (отрасли) осуществлять хозяйственную деятельность в определенном технологическом укладе в условиях олигополистической конкуренции, ведущей к успеху, через оптимальное сочетание имеющегося комплексного потенциала и возможностей хозяйствующего субъекта по выпуску качественной, пользующей спросом продукции [составлено авторами с использованием данных [4; 5; 6].

Самая популярная тема в современной экономической реальности – санкции против России, объявленные западными странами. Одни считают, что эти ограничения и запреты – это шанс для нашей страны, который необходимо использовать, так как откры-

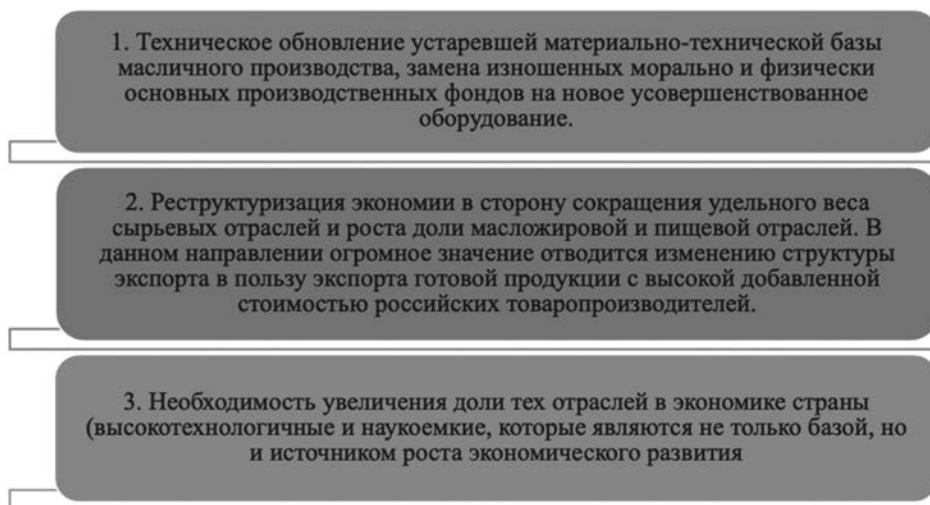
ваются большие возможности для расширения всех видов производства масличной продукции, ввода на предприятия новых перерабатывающих мощностей, поставки отечественных товаров (растительных масел) потребителям. Чтобы это светлое будущее состоялось, одного запрета на импорт продовольственных товаров мало, тем более что импорт из одних стран заменяется закупкой товаров из других. Существенно страдают обе стороны. В какой бы ситуации ни обсуждались вопросы санкций, большинство экономистов и ученых отмечают, что прежние социальные и экономические механизмы не способны обеспечивать дальнейшее развитие экономики России, ее самодостаточность и безопасность. Возникает необходимость в совершенствовании механизмов конкурентоспособности масложировой продукции [9].

В марте 2014 года, в ответ на присоединение Крыма к России, Европейский союз, Канада, США и ряд других стран объявили о введении первых санкций против России. К ним относилось замораживание активов предприятий и ввоз в страну продукции только по специальным разрешениям, с прохождением таможенного осмотра, а также запрет на поддержание деловых отношений на поставки с лицами и организациями, включенными в определенные списки. За время, прошедшее с того момента, перечень таких организаций был существенно дополнен, а виды санкций были расширены. Так, дополнительно за последние годы введены ограничения против ведущих российских банков, компаний оборонного сектора и нефтяной промышленности [3; 6].

Введенные экономические санкции на масложировую продукцию, направленные против России, имеют различные корни, структуру, цели и механизмы. Отличительной особенностью данных санкций является их точечная направленность (на масложировую промышленность и не только). В настоящее время для обеспечения полной экономической безопасности страны модернизация российской экономики должна осуществляться в следующих основных направлениях (см. Рисунок 1).

Таким образом, конкурентоспособность масложировой продукции представляет собой относительную характеристику этой отрасли, поскольку конкуренция выражает отличительные черты развития масложирового предприятия от направлений и способов развития конкурентов. Основными критериями здесь выступают степень удовлетворения выпускаемой продукцией потребностям людей, а также эффективность производственной деятельности хозяйствующего субъекта.

Конкурентоспособность предприятия также характеризует степень адаптивности, гибкость и динамику его приспособления к условиям рыночной конкуренции.

**Рисунок 1. Основные направления для обеспечения полной экономической безопасности страны
модернизация российской экономики**

Любое нарушение равновесия с помощью создания искусственных барьеров увеличивает взаимные издержки и затрудняет переход к новому пути развития экономики. Любые санкции – вещь очень опасная. Свертывание экономических связей с Евросоюзом нанесет болезненный удар по российской экономике. Но и ограничительные меры, введенные против России, приведут к тому, что от них пострадает сам Запад, причем не Америка, товарооборот с которой невелик, а Европа и Азия, с которыми товарооборот находится на очень высоком уровне. Сами США будут затронуты гораздо в меньшей степени, так как не имеют с Россией значительных инвестиционных или торговых отношений.

Санкции против России не соответствуют задачам развития европейских государств, а являются жесточайшим ударом по конкурентоспособности пищевой промышленности экономических соперников США, стремлением подорвать их экспорт и попытаться за чужой счет решить свои кризисные проблемы. Запад пытается выбить одного из самых сильных игроков, используя абсолютно неправомерные приемы.

На сегодняшнее время Россия располагает достаточным количеством ресурсов в пищевой отрасли. Следует также сказать не только о конкурентоспособности масложировой продукции в каждом отдельном предприятии, но и о конкурентоспособности продукции и благополучии в каждом регионе страны. По мнению многих специалистов, данные показатели могут быть оценены по четырем основным показателям в расчете на душу населения.

Таким образом, получился неожиданный эффект: американские санкции с течением времени не только помогут укрепить российскую экономику, но

и существенно ослабят европейские и американские финансовые рынки.

В ответ на введенные западные ограничения 7 августа 2014 года премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление о запрете ввоза отдельных видов продуктов из стран, которые ввели продовольственные санкции в отношении России. Оказались полностью запрещены поставки мяса, мясных продуктов, мяса птицы, рыбы и морепродуктов, молока и молочной продукции, овощей, орехов и фруктов, творога и сыра [5]. Также следует отметить, что временные затруднения в связи с санкциями создают условия для развития отечественного бизнеса, о чем и говорил Президент РФ Владимир Путин, выступая на форуме «Деловая Россия» в 2022 году. По его словам, изменение курса национальной валюты «повышает ценовую конкурентоспособность отечественного производства», а также подчеркнул, что «нужно действовать энергично» и воспользоваться ситуацией для эффективного освоения внутреннего рынка и увеличения несырьевого экспорта. Вместе с тем не стоит забывать, что если Россия не предпримет никаких мер для развития отраслей национальной экономики, то санкции могут нанести ей огромный ущерб [9].

Итак, на сегодняшний день обращенные против Российской Федерации санкции – это уникальный шанс для новой индустриализации страны. Высокотехнологичной и инновационной. Главное в условиях новых ограничений, введенных американской администрацией, это невозможность обеспечить долгосрочное финансирование крупных проектов, в том числе и в масложировой отрасли. Но при грамотной политике и в условиях дефицита денежных средств Россия сможет провести ускоренную модернизацию, возродить собственную масложировую промышлен-

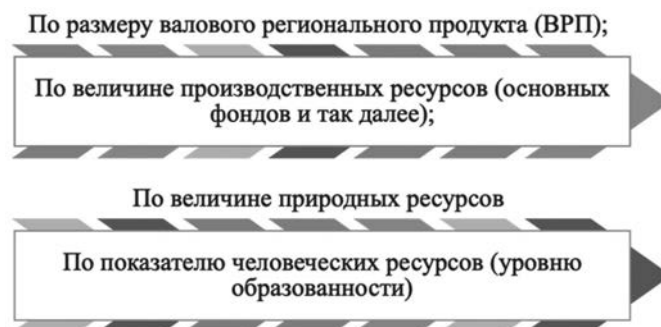

Рисунок 2. Основные показатели конкурентоспособности на душу населения
[составлено авторами по [4, с. 36].

ность и науку, обретая при этом полный экономический суверенитет. Более того, множество масложировых предприятий российской экономики нуждаются

в подобных санкциях, как в стимуляторе развития собственного производства и создания конкурентоспособной продукции.

Список литературы

1. *Александрова Н.Р.* Оценка современного состояния производства подсолнечника в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области / Н. Р. Александрова // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Пенза: РИО ПГСХА, 2018. – С. 98 – 100.
2. *Алиев З.Т., Киселев С.Г.* Геополитический фактор конкурентоспособности России // Новое в экономике и управлении: Сб. статей. Вып. 19. – М.: МАКС Пресс, 2018.
3. *Алмазов Ш.О., Катицин Д.С.* Конкурентоспособность организации с точки зрения маркетинга // NovalInfo. Ru. Экономические науки. № 28, 2014. [Электронный ресурс]. [Электр. ст.] – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/2680/pdf>
4. *Бунина Н.Э.* Развитие масложирового подкомплекса регионального АПК (на материалах Ульяновской области): автореферат дис. канд. эк. наук: 08.00.05 / Н.Э. Бунина. – М. – 2019. – 20 с.
5. *Медведев Д.А.* «О мерах по реализации Указа Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»». Постановление от 7 августа 2014 года № 778. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/14195/>
6. *Мордовченков Н.В., Палицына Д.В.* Современное развитие экономическо-производственного потенциала агропредприятий в условиях конкурентоспособности / Мордовченков Н.В., Палицына Д.В. // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. № 2, 2020. С. 26-39.
7. *Мордовченков Н.В., Палицына Д.В.* Концепция формирования комплексной диагностики как организационно-экономический механизм конкурентоспособности на агропредприятии / Мордовченков Н.В., Палицына Д.В. // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. № 3, 2020. С.70-84.
8. *Палицына Д.В.* Анализ конкурентоспособности отрасли растительного масла в РФ // XXV Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, гуманитарные науки). Материалы тезисов и докладов. Нижний Новгород, 2020. С. 268-271.
9. *Пилипенко Т.В., Нилова Л.П., Науменко Н.В., Мехмиев В.С.* Актуальные вопросы управления качеством растительных масел с.185-187. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://m.cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-voprosy-upravleniya-kachestvom-rastitelnogo-masla>
10. *Раджабова З.К., Юсупова А.Т., Раджабова З.О.* Конкурентоспособность экономики России в условиях санкций // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-1. – С. 213-216; [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40155>
11. *Степашин С.В.* Конкурентоспособность России в условиях глобализации: взгляд Счетной палаты // Конкурентоспособность России в условиях глобализации. М.: РАГС, 2016.

References

1. *Alexandrova N.R.* Assessment of the current state of sunflower production in agricultural organizations of the Ulyanovsk region / N.R. Alexandrova // Contribution of young scientists to the innovative development of the agro-industrial complex of Russia: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists. – Penza: RIO PGSHA, 2018. – pp. 98-100.

2. *Aliyev Z.T., Kiselev S.G.* The geopolitical factor of Russia's competitiveness// New in Economics and Management: Collection of articles. Issue 19. – Moscow: MAKPS Press, 2018.
3. *Almazov Sh.O., Katsichin D.S.* Competitiveness of the organization from the point of view of marketing // NovalInfo. Ru . Economic Sciences. № 28, 2014. [Electronic resource]. [Electronic Art.] – Access mode: <http://novainfo.ru/article/2680/pdf>
4. *Bunina N.E.* Development of the fat-and-oil subcomplex of the regional agro-industrial complex (based on the materials of the Ulyanovsk region): abstract of the dissertation of the Candidate of Ec. sciences: 08.00.05 / N.E. Bunina. – M. – 2019. – 20 p.
5. *Medvedev D.A.* "On measures to implement the Decree of the President of Russia "On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation"". Resolution № 778 of August 7, 2014. [Electronic resource] – Access mode: <http://government.ru/docs/14195/>
6. *Mordovchenkov N.V., Palitsyna D.V.* Modern development of the economic and production potential of agricultural enterprises in terms of competitiveness/Mordovchenkov N.V., Palitsyna D.V. // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. № 2, 2020. pp. 26-39.
7. *Mordovchenkov N.V., Palitsyna D.V.* The concept of formation of complex diagnostics as an organizational and economic mechanism of competitiveness at an agricultural enterprise / Mordovchenkov N.V., Palitsyna D.V. // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. № 3, 2020. pp.70-84.
8. *Palitsyna D.V.* Analysis of the competitiveness of the vegetable oil industry in the Russian Federation // XXV Nizhny Novgorod session of young scientists (technical, natural, humanitarian sciences). Materials of theses and reports. Nizhny Novgorod, 2020. pp. 268-271.
9. *Pilipenko T.V., Nilova L.P., Naumenko N.V., Mekhtiev V.S.* Actual issues of quality management of vegetable oils pp.185-187. [Electronic resource] – Access mode:<https://m.cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-voprosy-upravleniya-kachestvom-rastitelnogo-masla>
10. *Radzhabova Z.K., Yusupova A.T., Radzhabova Z.O.* Competitiveness of the Russian economy under sanctions // Fundamental Research. – 2016. – № 4-1. – pp. 213-216; [Electronic resource] – Access mode: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40155>
11. *Stepashin S.V.* Competitiveness of Russia in the conditions of globalization: the view of the Accounting Chamber // Competitiveness of Russia in the context of globalization. Moscow: RAGS, 2016.

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института бизнес-технологий,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

Морозов Михаил Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Туризма и культурного наследия,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

К ВОПРОСУ О ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений ESG-трансформации предприятий с учетом регионально-отраслевой специфики. Авторы подчеркивают, что тенденция на устойчивое развитие региональной экономики остается важной и актуальной. Рассматривается специфика ESG-концепции модернизации предприятий и описываются различные подходы рейтинговой оценки такой трансформации. Делается вывод, что региональные ESG-особенности зависят от состава и отраслевой принадлежности предприятий, расположенных в регионе, а также от скорости их перехода к технологиям, отвечающим ESG-принципам.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, ESG-принципы, ESG-трансформация, ESG-рейтинги.

Natalia S. Morozova,

Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Scientific Director of the Institute of Business Technologies,
Russian New University, Moscow,
sks@rosnou.ru

Mikhail M. Morozov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism and Cultural Heritage,
Russian New University, Moscow,
sks@rosnou.ru

ON THE QUESTION OF THE ESG TRANSFORMATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main directions of the ESG transformation of enterprises, taking into account the regional and industry specifics. The authors emphasize that the trend towards sustainable development of the regional economy remains important and relevant. The specifics of the ESG concept of enterprise modernization are considered and various approaches to the rating assessment of such a transformation are described. It is concluded that regional ESG features depend on the composition and industry affiliation of enterprises located in the region, as well as on the speed of their transition to technologies that meet ESG principles.

Keywords: regional economy, sustainable development, ESG principles, ESG transformation, ESG ratings.

Ключевым трендом развития мировой социально-экономической системы является следование принципам устойчивого развития, которые были сформулированы в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР ООН) до 2030 года. Устойчивое развитие подразумевает такое развитие, при котором удовлетворяются потребности общества в настоящем времени без нанесения ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Необходимость формирования новой парадигмы мирового развития была вызвана серьезными экологическими и социальными проблемами, включая противодействие изменению климата, активную защиту окружающей среды, ускорение экономического роста, социальную защиту населения, борьбу с бедностью [20]. Концепция ESG непосредственно связана с идеологией устойчивого развития. Аббревиатура ESG составлена из слов Environment (ответствен-

ное отношение к окружающей среде), Social (социальная ответственность), Governance (высокий уровень корпоративного управления).

В рамках концепции ESG рассматриваются три принципа [19]:

1. E (Environment) – принцип предполагает минимизацию отрицательного влияния производственной деятельности предприятия и человечества в целом на окружающую среду, в том числе уменьшение выбросов парниковых газов, эффективное управление отходами и переход к экономике замкнутого цикла, строгое соблюдение экологических требований, минимизация потребления воды и др.

2. S (Social) – принцип предполагает совершенствование социальной сферы, в том числе улучшение условий труда и прав работников предприятия, повышение профессиональных компетенций персонала, формирование благоприятных отношений с бизнес-партнерами, потребителями, местными сообществами, инвестирование в социальные проекты и др.

3. G (Governance) – принцип означает совершенствование корпоративного управления по всем направлениям, в том числе оптимизация структуры управления, обеспечение обоснованности вознаграждений топ-менеджмента, разработка стратегии развития предприятия с учетом ESG-принципов, соблюдение прав акционеров и других стейкхолдеров, повышение уровня разрытия информации о деятельности предприятия, отсутствие мошенничества и коррупции и др.

Исследованию ESG-факторов, включая экологическую и социальную ответственность бизнеса, посвящены работы Галазова С.С. [1], Петренко Л.Д. [9], Пятановой В.И. и Пятанова И.А. [10] и других [8; 16; 17; 18].

Концептуальные ESG-принципы в полной мере отвечают парадигме устойчивого развития общества, которая признана Организацией Объединенных Наций (ООН) глобальной стратегией социально-экономического развития мирового сообщества. Кроме того, происходящая смена поколений и вхождение на рынок миллениалов, которые уделяют большое внимание сохранению окружающей среды, делает выполнение ESG-принципов обязательным условием предпринимательской деятельности. Изменяется сама парадигма и сущность предпринимательской деятельности. Наряду с главным принципом предпринимательской деятельности – получением прибыли, важную роль начинает играть забота об окружающей среде, обществе.

Миллениалы, родившиеся с 1980 по 2000 годы, сейчас представляют самую экономически активную часть населения Земли. К 2029 году они будут составлять 72 % рабочей силы во всем мире. Миллениалы обеспокоены сохранением окружающей среды и обращают особое внимание на экологические проблемы, им важно отношение работодателей к этим вопросам, их волнует социальная политика, проводимая компаниями. На Рисунке показаны цели предпринимательства по мнению миллениалов и те цели, которые ставят предприниматели в настоящее время.

По мнению миллениалов, цели предпринимательства, связанные с заботой об окружающей среде и улучшению общества, должны быть в два раза важнее, чем в настоящее время. Цели предпринимательства, связанные с S-принципом, включая повышение квалификации и уровня жизни сотрудников, создание рабочих мест также оцениваются миллениалами гораздо важнее, чем сейчас. Однако цели, относящиеся к G-принципам, миллениалами оцениваются гораз-

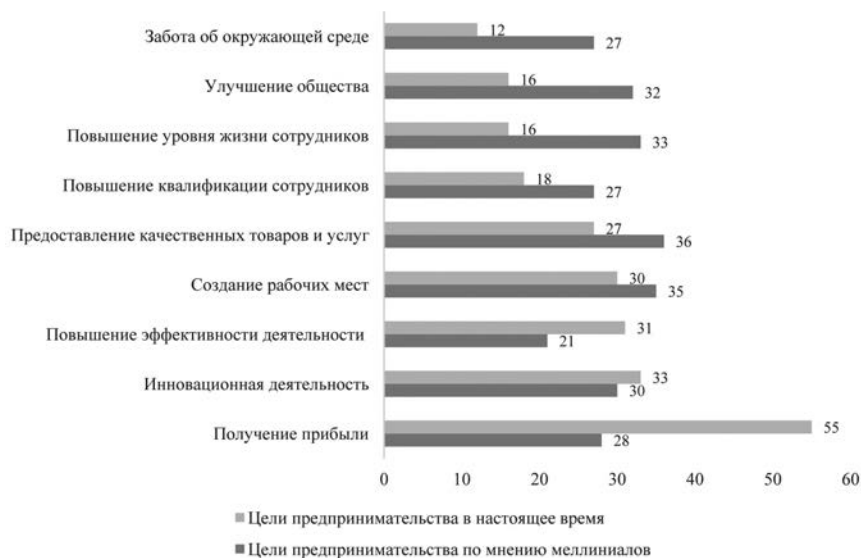

Рисунок. Цели предпринимательства по мнению миллениалов и существующие в настоящее время (источник: <https://www.gazprombank.ru/press/6309839/>)

до ниже, чем сейчас, в частности, значимость такого параметра как получение прибыли падает с 55 % в настоящее время до 28 % по мнению миллениалов.

Инвестиционные решения становятся все более социально направленными, так 83 % частных инвесторов и 89 % миллениалов полагают, что их инвестиции будут способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни населения регионов.

В настоящее время получила развитие концепция импакт-бизнеса, в рамках которой оценка предпринимательской деятельности осуществляется с помощью экономических показателей и социальных показателей, то есть учитывается влияние предприятий на окружающую среду, сотрудников, общество. Такой подход в полной мере применим для оценки региональной экономики.

Следует отметить еще одну глобальную тенденцию в развитии предпринимательства – цифровизацию, которая влияет на все бизнес-процессы предприятий. Цифровизация предпринимательской деятельности исследована в работах [3; 5; 6; 11; 13; 14] и других.

Важной проблемой является оценка деятельности компаний с точки зрения выполнения основных принципов ESG [4]. Для оценки удовлетворения требований ESG применяются специальные рейтинги, которые рассчитывают различные рейтинговые агентства, в том числе Bloomberg, S&P Global, Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI и другие. Для составления рейтингов используются открытые данные, в том числе анкетирование компаний, годовые отчеты и др. Следует отметить, что на данный момент нет единой методологии оценки ESG-рейтингов, поэтому проводимые многочисленные рейтинговые оценки зачастую не совпадают, а иногда попросту дают противоположные результаты.

Существует также российская практика ESG-рейтингования компаний. Расчеты ESG-рейтингов проводят ряд российских агентств, в том числе независимое европейское рейтинговое Агентство RAEX-Europe, Эксперт РА, Национальное Рейтинговое Агентство (НРА), АКРА (Аналитическое кредитное рейтинговое агентство), НКР (Национальные кредитные рейтинги), АК&М и др.

В рейтинге RAEX-Europe участвуют более 155 российских компаний, десятка лидеров за 2021 год представлена в Таблице. При расчете рейтинга учитывалось 200 индикаторов, характеризующих деятельность компаний.

Четыре компании топливно-энергетического комплекса вошли в десятку лидеров ESG-рейтинга: Энел Россия, Роснефть, Лукойл, Сибур.

Рейтинговое агентство Эксперт-РА разработало собственную методику оценки ESG-рейтинга, оценивающую степень устойчивого развития компании в экологической, социальной и экономической сферах. Следует отметить, что кроме ESG-рейтинга компаний агентство рассчитывает ESG-рейтинги регионов. При расчете рейтингов компаний учитываются следующие параметры:

- Е-группа параметров (раздел «Окружающая среда») включает учет показателей оценки влияния на окружающую среду, в том числе, воздух, воду, землю, наличие разработанной экологической политики по уменьшению негативного влияния на окружающую среду;
- в S-группу показателей (раздел «Общество») включены вопросы социальной и корпоративной ответственности, показатели оплаты и охраны труда, повышения профессионального уровня сотрудников, охрана труда и др.;

Таблица

ESG-рейтинг российских компаний по версии RAEX-Europe

Место	Компания	Отрасль	Рейтинг		
			E	S	G
1.	Энел Россия	Электроэнергетика	5	1	46
2.	Полиметалл	Золотодобыча	3	4	24
3.	МКБ	Финансы	1	20	14
4.	НЛМК	Черная металлургия	4	12	11
5.	Роснефть	Нефть и газ	11	8	6
6.	Полюс	Золотодобыча	2	22	18
7.	Вымпелком	Телекоммуникации	17	6	15
8.	МТС	Телекоммуникации	40	7	2
9.	Лукойл	Нефть и газ	10	25	3
10.	Сибур	Нефтехимия	13	10	7

Источник: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fe4a0e89a79477bdd9c79c1>

• G-группа показателей (раздел «Качество управления») предусматривает оценку стратегии развития предприятия и эффективности работы топ-менеджеров, их оплату, деловую репутацию, систему управления рисками, степень открытости информации, защиту прав собственников.

Применяется пятибалльная шкала рейтингов от ESG-I до ESG-V, еще один рейтинг ESG-W применяется в том случае, если компания существенно нарушает все критерии в области ESG, однако имеющейся информации недостаточно для установления ее ответственности и нужны дополнительные данные.

Для оценки рейтинга агентство использует данные, полученные из специально разработанной анкеты, устав организации, информацию о нефинансовой отчетности компании по стандартам GRI (Global Reporting Initiative), CoP (Communication on Progress), IR (Integrating Reporting), документы компании о ESG-стратегии, экологической политике и другую внутреннюю документацию, касающуюся ее деятельности, сайт компании, информацию из СМИ и других открытых источниках.

Национальное рейтинговое агентство (НРА) также имеет собственную методику расчета ESG-рейтингов для оценки подверженности компании экологическим, социальным рискам и рискам корпоративного управления, обновленную в 2021 году. Используется пятиуровневая шкала ESG-рейтингов:

- А – продвинутый уровень – A1.esg – очень высокий уровень и A2.esg – высокий уровень соблюдения принципов ESG;
- В – развивающийся уровень – B1.esg – достаточный уровень и B2.esg – средний уровень соблюдения принципов ESG;
- С – начальный уровень – C1.esg – слабый уровень соблюдения принципов ESG.

В блоке оценки Е-факторов оцениваются система экологического менеджмента компании и воздействие на окружающую среду, в том числе уровень атмосферного загрязнения при осуществлении производственных процессов, качество землепользования, энергоэффективность, эффективность программ реализации ресурсосбережения.

Блок оценки S-факторов включает влияние предприятия на развитие региона, уровень социальных инвестиций, оценку кадровой политики, социальную политику компании, обеспечение качества производимой продукции и услуг, клиентоориентированность и др.

В блоке оценки G-факторов оценивается наличие и качество стратегии развития компании, степень влияния акционеров на ее деятельность, взаимодействие со стейкхолдерами, наличие эффективной системы управления рисками, открытость компании с точки зрения раскрытия информации и др.

В зависимости от отраслевой принадлежности компании состав показателей может отличаться.

Следует отметить, что ESG-трансформация компаний непосредственно влияет на экономическое и социальное развитие регионов, в которых они находятся. Особенно это проявляется в тех регионах, где расположены градообразующие предприятия.

К проблемным вопросам применения ESG-рейтингов компаний следует отнести:

- наличие большого разнообразия методологий расчета ESG-рейтингов у разных рейтинговых агентств, которые дают иногда диаметрально противоположные результаты, что не позволяет их рассматривать как объективную информацию о деятельности компаний;
- отсутствие единых стандартов нефинансовой отчетности;
- сложность сбора общедоступной информации, необходимой для расчета рейтингов.

Доказательством неоднозначной трактовки ESG-рейтингов является тот факт, что акции компаний, оценённых агентством Refinitiv по показателям ESG-рейтинга как плохие, за первое полугодие 2021 года выросли на 26 %, а акции компаний с высокими ESG-рейтингами увеличились всего на 14 %. Кроме того, обычно по имеющейся у компаний информации можно судить о наличии определенного комплекта документов по программам защиты окружающей среды, о социальных программах компании, о мероприятиях по совершенствованию корпоративного управления, но подчас это не дает представления о том, как реально решены эти задачи, каков их результат и эффективность.

Несмотря на указанные сложности, ESG-рейтинги стали широко применяться не только за рубежом, но и в нашей стране. С учетом общей парадигмы развития мирового сообщества на устойчивое развитие ESG-трансформация предпринимательской деятельности становится неизбежной. Однако следует иметь в виду то, что оценка реальной ESG-трансформации компаний и регионов остается до сих пор нерешенной, так как применяемое в настоящий момент ESG-рейтингование дает весьма условную оценку и требуется глубокая теоретико-методологическая проработка этих вопросов.

Трансформация предпринимательской деятельности, направленная на соблюдения принципов ESG, становится необходимым условием успешного развития региональной экономики как за рубежом, так и в нашей стране. Основными драйверами для внедрения устойчивой модели ESG-бизнеса являются следующие группы факторов:

1. Бизнес-возможности:
 - потенциал роста и дохода;
 - клиентский спрос;
 - репутация, имидж компании.
2. Внешние факторы:
 - нормативные требования;

- давление инвесторов;
- безопасность и внешние риски бизнеса.

3. Личные убеждения:

- экологическое и социальное давление;
- личная мотивация;
- вовлеченность сотрудников.

Однако в различных регионах ключевые факторы разные. Для европейских компаний стимулом ESG-трансформации являются личные убеждения и давление внешних экологических и социальных факторов. Компании Северной Америки руководствуются бизнес возможностями, в частности, ростом доходов за счет создания новых устойчивых продуктов и услуг, вовлеченностью сотрудников и брендом, при этом внешние факторы оказывают минимальной влияние. В Азиатско-Тихоокеанском регионе движущей силой ESG-преобразований являются покупательский спрос, бренд и репутация компании, регуляторные ESG-требования, действующие в стране и регионе. Для российских компаний скорее всего драйверами ESG-трансформации являются внешние факторы, связанные с мировыми рынками, и регуляторные международные и национальные факторы.

Стратегия устойчивого развития, провозглашенная ООН, влияет на развитие предпринимательства и усиливает его ответственность за сохранение окружающей среды, а также социальную направленность бизнеса [11]. Выполнение предприятиями ESG-принципов оказывает непосредственное влияние на их конкурентоспособность и инвестиционную при-

влекательность как самого предприятия, так и региона в целом. Следует подчеркнуть, что обеспечение конкурентоспособности непосредственно связано с использованием современных цифровых технологий [2; 7; 12; 15].

Соблюдение принципов ESG в перспективе влияет на долгосрочную стоимость компании, т.к. предпочтение инвесторов все больше отдается тем компаниям, которые ответственно относятся к заботе и сохранению окружающей среды, реализуют различные социальные проекты и постоянно поднимают уровень корпоративного управления. Исходя из этого, стоимость акций ESG-компаний в долгосрочной перспективе может оказаться выше, чем у других компаний, не придерживающихся ESG-идеологии. В краткосрочной перспективе на стоимость акций ESG-компаний может оказать влияние имиджевая составляющая, сформированная за счет публичной информации о том, что эта компания скрупулёзно соблюдает требования по сохранению окружающей среды, социальной политике и управлению компанией.

Следует отметить непосредственное влияние ESG-трансформации предприятий на социально-экономическое состояние регионов, где они расположены. В частности, соблюдение Е-принципа способствует сохранению окружающей среды региона, а выполнение S-принципа непосредственно оказывает влияние на местное население, как основной составляющей рабочей силы предприятия, а также улучшает социальный климат в регионе.

Список литературы

1. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора// Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 4 (64). С. 81-86.
2. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Монография. Под ред. Веселовского М.Я., Измайловой М.А. М., Изд-во «Научный консультант», 2019. – 364 с.
3. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. Монография. 2-е издание. – М.: Дашков и К. 2019. – 641 с.
4. Кузнецов Н.В., Котова Н.Е. Оценка деятельности российских государственных корпораций с позиции ESG-подхода// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 231-236.
5. Морозов М.А., Морозов М.М. Модификация инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в туризме с учетом перехода к цифровой экономике// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 117-121.
6. Морозов М.А., Морозова Н.С. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации// Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С.196-202.
7. Морозов М.А., Морозова Н.С. Ключевые факторы конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. В сборнике: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. С. 380-383.
8. Морозов М.М., Морозова Н.С. Социальная и экологическая ответственность туристского бизнеса// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 2. С. 39-43.
9. Петренко Л.Д. ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений// Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11-2 (101). С. 100-102.
10. Пятанова В.И., Пятанов И.А. Социальная ответственность, конкурентоспособность компании и создание ценности// Микроэкономика. 2021. № 4. С. 63-70.

11. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет). М.: Дашков и К.- 2020. (2-е издание) – 605 с.
12. Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы. Монография. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет). М.: Дашков и К.- 2021. – 374 с.
13. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография. М., Издательство «Мир науки», 2021.- 296 с.
14. Frey, C.B., Osborne, M.A. (2017). The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change* 114 (C): 254–280.
15. Morozov M.A, Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. Semey, PC "Intellect", 2019. – 104 p.
16. Morozov M.A., Morozova N.S. Environmental Responsibility of Enterprise in Tourism and Hotel Business in Russia// *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. V. 9. № 5 (29). – С. 1085-1090.
17. Morozov M.A., Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T.A. Tourism development of Russian territories competitiveness, effectiveness and sustainability // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. T. 8. № 4 (20). – С. 875-881. 32
18. Oehmke M., Opp M. M. A Theory of Socially Responsible Investment / Swedish House of Finance Research Paper. 2020. № 20-2. URL: DOI: 10.2139/ssrn.3467644 33
19. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a43545>
20. Measuring Stakeholder Capitalism Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation [Электронный ресурс] https://www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf.

References

1. Galazova S.S. Vliyaniye ESG-faktorov na ustojchivoe razvitiye kompanij i finansovuyu rezul'tativnost' korporativnogo sektora// *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)*. 2018. № 4 (64). S. 81-86.
2. Innovacionno-tehnologicheskaya transformaciya promyshlennosti v regionah Rossii kak instrument dostizheniya strategicheskikh celej na puti stanovleniya cifrovoj ekonomiki. Monografiya. Pod red. Veselovskogo M.Ya., Izmajlovoj M.A. M., Izd-vo «Nauchnyj konsul'tant», 2019. – 364 s.
3. *Koncepciya effektivnogo predprinimatel'stva v sfere novyh reshenij, proektov i gipotez*. Monografiya. 2-e izdanie. – M.: Dashkov i K.- 2019. – 641 s.
4. Kuznecov N.V., Kotova N.E. Ocenka deyatel'nosti rossijskikh gosudarstvennykh korporacij s pozicii ESG-podhoda// *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2021. № 11-2. S. 231-236.
5. Morozov M.A., Morozov M.M. Modifikaciya infrastrukturnogo obespecheniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v turizme s uchetom perekhoda k cifrovoj ekonomike// *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta*. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2019. № 3. S. 117-121.
6. Morozov M.A., Morozova N.S. Innovacionnye trendy razvitiya turizma i gostinichnogo biznesa v usloviyah cifrovizacii// *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2020. № 28 (2). S.196-202.
7. Morozov M.A., Morozova N.S. Klyuchevye faktory konkurentosposobnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki. V sbornike: *Teoriya i praktika razvitiya predprinimatel'stva: sovremennye koncepcii, cifrovye tekhnologii i effektivnaya sistema*. Materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. Pod nauchnoj redakciej A.V. SHarkovoj, O.N. Vasil'evoj, B. Otorovoj. 2018. S. 380-383.
8. Morozov M.M., Morozova N.S. Social'naya i ekologicheskaya otvetstvennost' turistskogo biznesa// *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta*. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2018. № 2. S. 39-43.
9. Petrenko L.D. ESG-kriterii v praktike prinyatiya investicionnykh reshenij// *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2020. № 11-2 (101). S. 100-102.
10. Pyatanova V.I., Pyatanov I.A. Social'naya otvetstvennost', konkurentosposobnost' kompanii i sozdanie cennosti// *Mikroekonomika*. 2021. № 4. S. 63-70.
11. Razvitiye predprinimatel'stva: koncepcii, cifrovye tekhnologii, effektivnaya sistema. Monografiya. – Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Finansovyy universitet). M.: Dashkov i K.- 2020. (2-e izdanie) – 605 s.
12. Transformaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti: novye tekhnologii, effektivnost', perspektivy. Monografiya. – Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Finansovyy universitet). M.: Dashkov i K.- 2021. – 374 s.
13. Cifrovaya transformaciya promyshlennykh predpriyatij v usloviyah innovacionnoj ekonomiki. Monografiya. M., Izdatel'stvo "Mir nauki", 2021.- 296 s.
14. Frey C.B., Osborne, M.A. (2017). The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change* 114 (C): 254–280.
15. Morozov M.A, Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. Semey, PC "Intellect", 2019. – 104 r.

16. *Morozov M.A., Morozova N.S.* Environmental Responsibility of Enterprise in Tourism and Hotel Business in Russia // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. V. 9. № 5 (29). – S. 1085-1090.
17. *Morozov M.A., Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T.A.* Tourism development of Russian territories competitiveness, effectiveness and sustainability // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. T. 8. № 4 (20). – S. 875-881. 32
18. *Oehmke M., Opp M. M.* A Theory of Socially Responsible Investment / Swedish House of Finance Research Paper. 2020. № 20-2. URL: DOI: 10.2139/ssrn.3467644 33
19. ESG-principy: chto eto takoe i zachem kompaniyam ih soblyudat' [Elektronnyj resurs] <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> 45
20. Measuring Stakeholder Capitalism Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation [Elektronnyj resurs] https://www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf.

Нечаева Олеся Александровна,

ассистент кафедры Государственного права и управления таможенной деятельностью,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, город Владимир,
olesya_tsyganova@mail.ru

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Стабилизация демографической ситуации является основной задачей демографической политики, которая определяет её направленность. Автором сделан вывод о том, что демографические проблемы страны следует решать за счет внутренних резервов, создавая благоприятную среду – экономическую и идеологическую для восстановления и роста популяции коренного населения с сохранением всего разнообразия культуры, языковой среды, обычаев и традиций, с поддержанием устоев толерантности в отношении вероисповедания и др.

Ключевые слова: демография, молодая семья, демографическое развитие, повышение рождаемости.

Olesya A. Nechaeva,

Assistant at the Department of State Law and management of customs activities,
Stoletovy Vladimir State University (VISU), Vladimir,
olesya_tsyganova@mail.ru

FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Stabilization of the demographic situation is the main task of the demographic policy, which determines its direction. It is concluded that the demographic problems of the country should be solved at the expense of internal reserves, creating a favorable environment – economic and ideological for the restoration and growth of the population of the indigenous population while maintaining the entire diversity of culture, language environment, customs and traditions, while maintaining the foundations of tolerance in relation to religion and etc.

Keywords: demography, young family, demographic development, birth rate increase.

В 2001 году была принята первая в Российской Федерации Концепция демографического развития, которая была рассчитана на срок до 2015 года, она побудила многие регионы разрабатывать собственные планы действий улучшения демографической ситуации в субъекте, однако меры по реализации данной концепции на федеральном уровне отсутствовали. В 2007 году был принят Указ Президента [1], который утверждал новый комплексный документ – Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в ней были устранены некоторые недочеты предыдущей концепции и очерчен круг основных задач государства в сфере демографии.

В науке можно выделить две конкурирующие позиции в оценках состояния современной семьи. Согласно первой позиции, семья как таковая находится в состоянии глубокого кризиса и, возможно, даже изживает себя в качестве социального института. Вторая позиция рассматривает трансформации современной семьи как процесс ее модернизации, который сопровождается более интенсивной лич-

ностной самореализацией членов семьи. Тем не менее, многие ученые – сторонники данной позиции – отвергают тезис о системном кризисе семьи как социального института, указывая на основной вектор трансформации семейного института.

В то же время нельзя не согласиться с мнением А.Н. Шевченко, который указывает, что «наблюдаемые негативные аспекты трансформации семьи явно свидетельствуют о непоследовательной, не всегда социально ориентированной семейной политике государства» [2]. Также имеет место быть точка зрения Ф.А. Игебаевой о том, что «потенциальные возможности семьи используются не полностью. Виновата в этом даже не сама семья, а скорее слабое воздействие на нее со стороны других социальных институтов» [3]. И в первую очередь речь идет о слабом воздействии со стороны государственных институтов.

Семья, как и отдельная личность, член семьи, испытывает комплексное влияние всех социальных институтов. Французский социолог, философ Э. Дюркгейм указывал на то, что человек это существо, принадлежащее определенному времени, он может

иметь семью, отечество, веру и все эти и другие силы смешиваются между собой разными способами, скрепляя своё воздействие. Он обосновывал, что семья, как и другие социальные институты, развивается по своим законам, которые, как и тенденции общественного развития, имеют надындивидуальный характер.

К сожалению, объективной реальностью является системный кризис современной российской семьи. Все трудности связаны с процессом трансформации семьи. Предсказать поведение каждого следующего поколения в отношении рождения детей и их количества стало невозможным. В условиях утери семейных ценностей и моральных ориентиров, пропаганды привлекательности потребительского общества, отсутствия государственной идеологии, подмены живой реальности виртуальной, воздействия Интернет-среды на подрастающее поколение и тому подобным явлениям, можно скорее прогнозировать снижение рождаемости, чем её повышение. И никакая декларативная пропаганда привлекательности семьи с двумя детьми и более, к сожалению, эффекта иметь не будет. И тому подтверждение устойчивый спад рождаемости с 2015 года.

Конечно, одной из причин можно назвать то, что в фертильный возраст вступило малочисленное поколение детей, рожденных в девяностые годы, когда коэффициент рождаемости достиг угрожающе низкой величины – 1,157 самый низкий за все годы наблюдения. При минимально необходимой цифре в 2,1 только для восстановления популяции, а для роста коэффициент необходим значительно выше. Это поколение, вступив в детородный возраст, не смогло бы обеспечить достаточный прирост населения, даже если бы коэффициент рождаемости стал бы 2,1 и больше.

Другая причина состоит в том, что молодое поколение стремится получить образование, сделать карьеру, а это отодвигает по времени создание семьи и рождение детей. Причиной также можно назвать разочарование и неуверенность в своем будущем. Многократно повторившийся в нашей стране со времен перестройки экономический кризис, каждый раз отбрасывающий материальное благополучие семей на критически низкий уровень, часто до нищеты, замена старых ценностей на новые, формирование общества потребителей, главная ценность которых – материальное состояние индивидуума, но отнюдь не интеллектуальные способности, не уровень образованности и профессиональной подготовки, сокращение производства и, как следствие, потеря рабочих мест, вызвала ответную, вполне закономерную реакцию населения – снижение рождаемости.

Пандемия внесла некоторые негативные изменения в демографическую ситуацию в стране. И одновременно она создала «благоприятный» фон, на котором у определенной группы чиновников и уче-

ных возник соблазн объяснить нерешенность или обострение многих проблем нашей жизни, не только демографических, негативным влиянием новой коронавирусной инфекции. По данным Росстата на 08 февраля 2021 года, за период с января по декабрь 2020 года в России умерло 2,1245 млн человек, а родилось — 1,4358 млн, рост смертей соотечественников за прошедший год обусловлен не столько самим COVID-19, сколько общими социально-экономическими проблемами, а также вынужденной переориентацией медицинской помощи населению именно на борьбу с новой болезнью, перепрофилированием многих больниц под ковидные госпитали. В целом экономическая ситуация в стране складывалась неблагоприятно, в том числе из-за разного рода ограничений, связанных с пандемией, падением реального сектора, сокращением занятости, уменьшением доходов населения. Вряд ли все это могло стимулировать желание семей рожать больше детей.

В 2022 году возникла ещё одна причина кризиса молодых семей и отсутствия желания воспроизводить потомство, в связи с погружением в новую экономическую реальность, уходом из страны некоторых иностранных организаций, наложением санкций. Все это обусловило еще большую экономическую нестабильность граждан, а также понимание того, что на восстановление «привычной жизни» достойного уровня уйдёт немало времени. Семьи переориентируются на ожидание поддержки от государства и наступление экономической стабильности в стране.

Таким образом, подтверждается то, что в первую очередь в современном обществе население ориентируется на экономическую ситуацию и пропагандистские призывы роли не играют. Тем более, что такие призывы идут вразрез с реальной действительностью. Государственные программы поддержки семей с детьми имеют кратковременный или чаще разовый характер. Детские пособия, материнские пособия, возможность улучшения жилищных условий, имеют какое-то значение, но лишь на малом промежутке времени и для малообеспеченных семей, но не более того. В долгосрочном же периоде возникает нищета, детские дома пополняются детьми, имеющими живых родителей, которые или не могут содержать своих детей, или просто не хотят этого делать. К сожалению появилось множество родителей, скрывающихся от уплаты алиментов, или не признающих свое родительство, часто лишенных родительских прав, асоциальные личности, ведущие аморальный образ жизни. Появилось целое поколение родителей, паразитирующих на детях, живущих за счет различных детских пособий, не желающих или не имеющих возможности работать, обеспечивать себя и будущее своего ребенка.

Следует отметить, что для нормальных, социально ответственных граждан, имеющих образо-

вание и работу, получивших право на материнский капитал, улучшивших свои жилищные условия, это поддержка государства стала стимулом для сокращения периода между рождением первого, второго и последующих детей, но в любом случае того количества детей, сколько планировали, и не больше. Такая категория родителей таким образом поблагодарила государство за оказанную поддержку, но все равно в перспективе рассчитывает только на себя в воспитании и образовании ребенка, понимая, что поддержка со стороны государства – это разовый момент, а ребенок – это ответственность навсегда. И нести эту ответственность многократно, то есть иметь много детей, нынешнее поколение не желает.

В этих условиях руководство страны усилило внимание к претворению в жизнь мероприятий Национального проекта «Демография», принятому еще до начала пандемии, в 2019 году. Предоставление в рамках нацпроекта многочисленных выплат и льгот по материнскому капиталу, по льготной ипотеке, по поддержке многодетных семей и другим позициям должно обусловить желанный всплеск рождаемости. Между тем, падение доходов населения в период пандемии в 2022 году в связи с нестабильной экономикой и риск безработицы пугают людей. Семьи опасаются рожать больше одного ребенка. По-видимому необходимо признать, что задача роста численности населения в сложившейся ситуации не может быть выполнена.

В зависимости от ситуации в стране демографическая политика может быть направлена как на повышение рождаемости, так и на её понижение. Приоритетные направления демографической политики в России включают следующие области установки приоритетов: миграция и расселение на своей территории, укрепление семьи и стимулирование рождаемости, улучшение здоровья, увеличение продолжительности жизни населения.

Демографические проблемы страны следует решать за счет внутренних резервов, создавая благоприятную среду – экономическую и идеологическую для восстановления и роста популяции коренного населения с сохранением всего разнообразия нашей культуры, языковой среды, обычаев и традиций, с поддержанием устоев толерантности в отношении вероисповедания и др.

Российская Федерация нуждается не просто в четко продуманной комплексной программе по улучшению демографического состояния, а в целом комплексе мер, которые помогут в вопросе воспроизводства населения и поступательном экономическом движении. Динамика современного социума, изменения в социально-экономической жизни обуславливают трансформацию семьи как социального института, единственного института, который способен осуществлять функции воспроизводства населения и социализации новых поколений.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрании законодательства Российской Федерации от 15 октября 2007 года № 42 ст. 5009.
2. Шевченко А.Н. Семья в условиях трансформации современного российского общества : социологический анализ : дис. канд. соц. наук : 22.00. Юж.-Рос. гос. Новочеркасск, 2011. 144 с.
3. Игебаева Ф.А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Республики Башкортостан) // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 73-76.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007 № 1351 Publication of the data of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025 // Collection of Legislation of the Russian Federation of October 15, 2007 № 42 Art. 5009.
2. Shevchenko A.N. Family in the context of the transformation of modern Russian society: a sociological analysis: dis. cand. social Sciences: 22.00. South-Ros. state Novocherkassk, 2011. 144 p.
3. Igebaeva F.A. Family in the transforming Russian society (on the territory of the Republic of Bashkortostan) // Sociological research. 2014. № 9. S. 73-76.

Синица Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента инфокоммуникаций (ЭМИ),
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича,
Санкт-Петербург,
sinica@sulus.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИТ-СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены подходы к функционированию и развитию сектора информационных технологий Российской Федерации в условиях ужесточения санкций и ограничений со стороны западных стран. Цель статьи заключается в выявлении перспектив развития российского ИТ-сектора в контексте происходящего процесса цифровизации и воздействия экстернальных шоков, таких как последствия коронакризиса и действие санкционных ограничений. В исследовании использованы методы анализа, обобщения и систематизации в отношении развития сектора информационных технологий. Информационной основой для этого являются результаты научных исследований, аналитическая и экспертная информация. В ходе проведения исследования определено текущее состояние развития сектора информационных технологий в Российской Федерации. Особый акцент сделан на анализе произошедших изменений в функционировании российского сектора информационных технологий после начала специальной военной операции с февраля 2022 года. Определены драйверы роста сектора информационных технологий в России, указаны сложности и проблемы, мешающие успешному развитию российского сектора информационных технологий. Выявлены и систематизированы основные подходы к поддержке российского сектора информационных технологий со стороны государства. Сделан вывод, что, несмотря на беспрецедентные санкционные ограничения и последствия выхода из коронакризиса, в ближайшем будущем следует ожидать роста доли и роли ИТ-сектора в экономике страны. Этому способствуют драйверы развития отрасли, действие которых сочетается с происходящими в обществе и экстернальными по отношению к сектору информационных технологий процессами – негативными макроэкономическими факторами, действиями санкций и ограничений, последствиями коронакризиса. В этой ситуации государство занимает стратегически верную позицию, регулируя процесс взаимодействия различных сторон и оказывая меры поддержки отрасли. Следует полагать, что это окажет позитивное влияние на стратегическую перспективу развития отрасли.

Ключевые слова: информационные технологии, санкционная экономика, ограничение, отраслевое развитие, проблема, драйвер, поддержка государства.

Sergey A. Sinitsa,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Infocommunications (EMI), Bonch-Bruevich St. Petersburg State university of telecommunications, St. Petersburg,
sinica@sulus.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN IT SECTOR IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONS ECONOMY

Abstract. This article discusses approaches to the functioning and development of the information technology sector of the Russian Federation in the context of tougher sanctions and restrictions from Western countries. The purpose of the article is to identify the prospects for the development of the Russian IT sector in the context of the ongoing process of digitalization and the impact of external shocks, such as the consequences of the coronacrisis and the effect of sanctions restrictions. The research uses methods of analysis, generalization and systematization in relation to the development of the information technology sector. The information basis for this is the results of scientific research, analytical and expert information. In the course of the study, the current state of development of the information technology sector in the Russian Federation was determined. Special emphasis is placed on the analysis of the changes that have occurred in the functioning of the Russian information technology sector after the start of a special military operation since February 2022. The drivers of the growth of the information technology

sector in Russia are identified, the difficulties and problems hindering the successful development of the Russian information technology sector are indicated. The main approaches to the support of the Russian information technology sector by the state are identified and systematized. It is concluded that, despite the unprecedented sanctions restrictions and the consequences of the exit from the coronacrisis, in the near future we should expect an increase in the share and role of the IT sector in the country's economy. This is facilitated by the drivers of the development of the industry, the action of which is combined with the processes taking place in society and external to the information technology sector – negative macroeconomic factors, the actions of sanctions and restrictions, the consequences of the coronacrisis. In this situation, the state takes a strategically correct position, regulating the process of interaction between various parties and providing measures to support the industry. It should be assumed that this will have a positive impact on the strategic perspective of the development of the industry.

Keywords: information technologies, sanctions economy, restriction, industry development, problem, driver, state support.

В условиях формирования цифрового общества высокотехнологичный сектор для государства, претендующего на мировое лидерство, должен иметь приоритетное значение. При этом создается кумулятивный эффект развития отраслей более низкого технологического уровня, что задается темпом и направлениями развития отраслей высоких технологий. Более того, технологическое лидерство даже в отраслях низких технологий обеспечивается опережающим развитием именно отечественного высокотехнологичного сектора. Также важно, что новые технологии выступают предметом стратегического национального интереса владеющей ими страны, что напрямую влияет на конкурентоспособность страны в глобальном мире. Вместе с тем, в последние годы особое значение для развития всего высокотехнологичного сектора России приобрели внешние неэкономические шоки, такие как адаптация отрасли в условиях пандемии коронавируса и санкционное давление.

Необходимо отметить, что анализ современного развития и перспектив сектора информационных технологий (далее – ИТ) проводится в различных научных публикациях, отчетах консалтинговых компаний в области ИТ-решений (например, Deloitte, Gartner, IDC и др.) и ассоциаций (например, РАЭК), государственных стратегических документах. Академические публикации, объектом которых является сектор ИТ в целом, а не отдельные решения в ней, немногочисленны и, как правило, сфокусированы на общих закономерностях развития отрасли и не затрагивают последних трендов этой высоко волатильной сферы деятельности. Синдцированные отчеты отражают конъюнктуру и сценарии развития, поэтому служат не научным целям, а предназначены для решения управленческих задач. Государственные стратегии содержат аналитические блоки по отрасли, но задача последних – служить отправной точкой для государственного планирования развития отрасли. Стремление актуализировать данные в связи с событиями последнего времени обусловило обращение к профессиональным обзорам информационных агентств, материалам газет и новостных сайтов.

Цель статьи заключается в выявлении перспектив развития российского ИТ-сектора в контексте происходящего процесса цифровизации и воздействия экстернатальных шоков, таких как последствия коронакризиса и действие санкционных ограничений.

Как показывают события последних лет, на развитие сектора ИТ влияют глобальные внешние по отношению к отрасли шоки, а именно последствия пандемии коронавируса и санкции. Отметим, что напрямую анализировать влияние санкций на отечественную ИТ-индустрию крайне сложно, так как в данном случае надо говорить не только о прямом воздействии, но и о косвенном.

Введенные ограничения затронули, прежде всего, российские отрасли-заказчики, что косвенным образом отразилось на деятельности производителей отечественного программного обеспечения (далее – ПО). Например, были введены ограничения со стороны Oracle, доля которой в СУБД российских компаний составляет более 25 %. В то же время еще в 2018 году была выдвинута инициатива существенно ограничить закупки импортного ПО в рамках ответных санкций. В итоге санкции привели к офшоризации отечественных компаний и переориентации на азиатский и латиноамериканский рынки, а контрсанкции – к ограничению закупок импортного ПО и компьютеров, росту доли отечественного ПО в закупках, при том что данная тенденция будет продолжена и далее, но уже под действием отечественной отраслевой политики [1].

В 2020-2021 годах ситуация с пандемией и массовый переход компаний на удаленную работу повлияли на развитие рынка ИТ-услуг. Российские организации в основном сократили крупные инфраструктурные проекты, но при этом вырос спрос на услуги по переводу деятельности предприятий на удаленную работу.

Отдельные направления, например, офисная телефония и офисная цифровая инфраструктура оказались практически замороженными. Изменились подходы и к менеджменту крупных проектов: они были перенесены, а в дальнейшем возобновле-

ны уже, чаще всего, на других финансовых условиях (государственно-частное партнерство, концессии, лизинг, аутсорсинг и другие инструменты диверсификации рисков и источников инвестиций).

Некоторые направления сократили текущие расходы и инвестиции в ИТ, в других случаях компании скорее сменили приоритеты развития своих ИТ-проектов, ускорились процессы цифровой трансформации. Малый же бизнес в целом в этой ситуации исключил все непрофильные затраты. Но появились новые заказчики с потребностью в «экспресс цифровой трансформации» (удаленные рабочие места, ПО для коммуникации и совместной работы, контроля действий персонала, контроля утечек информации и др.), что в целом вытянуло рост отрасли в положительные показатели. Вырос спрос на такие услуги, как удаленное обслуживание ИТ-инфраструктуры и оборудования, обеспечение безопасности, поддержка пользователей и создание инфраструктуры работы распределенных команд, организация облачных хранилищ и работа в облаке и др. Среди перспективного ПО в ходе коронакризиса выделились системы видеоконференций и сопутствующие экосистемы, средства коллективной работы, экосистемы работы на собственные устройства в режиме Agile и хранение информации в облачных ресурсах [2].

С учетом того, что в 2021 году компании не спешили возвращать всех работников в офисы, а некоторые руководители и сотрудники смогли выстроить дистанционную работу с повышением производительности труда, то курс на цифровую трансформацию и спрос на соответствующие услуги сохранится и в ближайшем будущем. Несомненно, что пандемия изменила ситуацию: работа, характер, содержание и лучшие практики офисной деятельности уже не будут прежними, что определенно даст старт новым инвестициям в ИТ-инфраструктуру.

Важно отметить, что в связи с пандемией государственные органы оказали значительную поддержку отрасли ИТ. В частности, произошло существенное снижение налогов и сборов («налоговый маневр»), осуществлялась выдача грантов на разработку российского ПО и предоставлялись льготные кредиты.

В результате общественных консультаций с экспертами отрасли, где государство выступало как фасилитатор процесса поиска решений, были разработаны отдельные элементы поддержки ИТ-отрасли, которые можно сгруппировать в следующие блоки:

- общесистемные меры поддержки;
- разработка и использование отечественных ИТ-решений для бизнеса;
- создание и распространение российских электронных образовательных и медицинских сервисов;
- разработка отечественного офисного ПО;
- обработка данных и облачные сервисы;

- решения в сфере искусственного интеллекта;
- обработка больших данных;
- производство отечественных компьютерных игр и российского профессионального видеоконтента;
- решения в сфере информационной безопасности [3].

Среди новелл регулирования отрасли – введение «цифрового налога» в размере 3 % дохода, получаемого зарубежными корпорациями с российских пользователей, НДС с блогеров и разработчиков. Эффект от введения данных мер пока сложно оценить, но однозначно, что они окажут положительное влияние на развитие отрасли. Косвенно об эффективности данных мероприятий можно судить по тому, что инициирование большинства мер поддержки стало фактически предложениями бизнеса, а не директивными указаниями правительственных органов.

Кроме этого, принят ряд мер, которые должны оказать поддержку сектору ИТ на долгосрочную перспективу и направлены на:

- улучшение кадрового потенциала и образования специалистов отрасли ИТ;
- популяризацию профессии программиста;
- повышение привлекательности России как места проживания и деятельности для программистов;
- улучшение условий ведения бизнеса и его государственную поддержку;
- установление приоритетов государственного финансирования разработок в области программирования и его долгосрочный характер;
- появление мировых лидеров по производству ПО в России и поддержку экспорта ИТ [4].

Считаем, что сегодня драйверами развития ИТ-сектора в России выступают следующие:

1. Нарастающая цифровая трансформация экономики.

Сегодня заказчики ПО сталкиваются с изменениями условий функционирования своего бизнеса, а именно усилением конкуренции между компаниями-заказчиками, появлением у них возможностей выхода на новые рынки за счет цифровых решений, быстрой эволюцией предпочтений клиентов, принятием новшеств в законодательстве (ограничение использования импортных разработок, переход на отечественное ПО для государственных структур и компаний с государственным участием). Все вышеперечисленное порождает потребность в новом отечественном ПО. Темпы развития могут быть значительными, но в данном случае ограничителями выступают недостаточные бюджеты компаний, отсутствие системности вводимых цифровых преобразований и навыков у работников.

2. Развитие цифровых технологий.

К таковым можно отнести введение сетей формата 5G, технологий интернета вещей, искусственно-

го интеллекта, анализа больших данных и др. Государство и крупные компании уже накапливают данные, разрабатывают ПО для анализа этих данных. Вышеупомянутые технические новшества потребуют создания пользовательского ПО, что приведет к дальнейшему развитию ИТ-услуг.

3. Поведение крупных компаний с учетом развития ИТ-стартапов.

Крупнейшие российские компании развивают свои ИТ-службы, которые выходят на внешний рынок и предлагают свои программные продукты. За счет того, что их создание профинансировано головной компанией и требуется подстройка под требования клиента, появляется сетевой эффект и возможность снижать цену на это ПО.

4. Государственная поддержка ИТ-отрасли и крупных отраслевых проектов.

С одной стороны, государственные меры развития отрасли выступают ее драйвером, с другой – они имеют особое значение, так как действия всех остальных драйверов зависит от того, каковы институциональные условия их реализации и имеется ли поддержка в самом широком смысле со стороны крупнейшего агента российской экономики.

Так, государственная поддержка цифровизации в России осуществляется в соответствии с национальным проектом «Цифровая экономика». К 2024 году запланировано, что доля закупаемого органами государственной власти российского ПО будет более 90 %, а для государственных компаний этот показатель составит более 70 %. В период пандемии госзаказ или господдержка системообразующих предприятий стали гарантированной возможностью не снизить показатели своей деятельности для ИТ-компаний.

5. Гетерогенность заказчиков ИТ-продуктов.

Основная доля заказчиков ПО в России – государственные структуры, крупные финансовые учреждения и госкорпорации. Малый и средний бизнес не выступает значимым заказчиком в процессе цифровой трансформации. С одной стороны, выглядит положительным, что государственный сектор будет ориентирован в ближайшие годы на отечественные ИТ-продукты – это формирует широкую базу и объем заказов, создает перспективу для дальнейших разработок. С другой, стороны, необходимо стимулирование применения отечественных ИТ-разработок среди малого и среднего бизнеса, что подразумевает решения нормативного и экономического характера.

6. Опережающее развитие сферы ИТ-образования.

Сегодня в России имеется развитая система подготовки ИТ-специалистов – от среднего к вузовскому и послевузовскому образованию. Многие ИТ-компании напрямую взаимодействуют с вузами и проводят отбор будущих сотрудников еще на начальных курсах обучения. Более того, на рынок про-

граммирования могут выходить даже школьники, что ускоряет их карьеру, и делает запрос на образовательные услуги весьма конкретным. Однако, основной недостаток молодых программистов заключается в отсутствии необходимых гибких навыков в плане самоорганизации и командной работы, что актуализирует потребность в специальных практико-ориентированных программах.

Вместе с тем, складывающаяся сегодня ситуация на российском рынке ИТ выдвигает ряд вызовов как для частных компаний, так и для государственного сектора. Использование оборудования и программного обеспечения в значительной степени базирующихся на технологиях и интеллектуальной собственности американских и европейских компаний создает существенные риски для поддержания работоспособности критических внутренних систем компаний и учреждений, а также для стабильности взаимодействия частных компаний (B2B), государственных компаний и учреждений (G2G), частных компаний и государственного сектора (B2G, G2B).

Поле начала военной спецоперации в феврале 2022 года американские и европейские вендоры заявили об уходе из России. Однако, пока это происходит постепенно и лишь в единичных случаях они закрывают свои российские представительства, полностью прерывают коммуникации с заказчиками и партнерами, прекращают сервисную поддержку. В основном вендоры приостанавливают взаимодействие и замораживают будущие сделки, некоторые продолжают оказывать сервисную поддержку российских компаний, не попадающих под санкции.

По состоянию на момент проведения данного исследования зарубежные компании и их представительства предпочитают поставить взаимодействие с российскими заказчиками и партнерами «на удержание» до более подробных разъяснений со стороны регуляторов США и стран ЕС, поскольку на текущий момент нет полного понимания требований, ограничений и запретов по работе с компаниями России и Беларуси.

В большинстве пресс-релизов в формулировках иностранных ИТ-компаний используется слово «suspend», то есть «приостановка», тем самым компании оставляют себе поле для маневра как для возвращения на рынок России, так и для полного ухода с него. Информация из открытых источников позволяет сделать вывод, что вендоры пока не планируют окончательно уйти из России – за некоторыми исключениями, таких как Cisco, Microsoft, Forcepoint, HP или SAP. Косвенное подтверждение тому – сохранение текущих контрактов и продолжение сервисной поддержки, при этом продолжают и партнерские отношения с российскими компаниями, что, впрочем, не распространяется на подсанкционные компании и с уровнем государственного участия выше 50 % [5].

Одним из вариантов решения проблем с ограничением поставок оборудования, а также чипов и микросхем для российских серверов, телекоммуникационного и иного оборудования может стать более тесная кооперация с Китаем, Индией и Малайзией. Проблемой здесь выступает то, что оборудование от поставщиков из этих стран может быть технически несовместимо с уже действующими американскими и европейскими ИТ-системами, так что на решение данной проблемы потребуется определенное время.

В сфере ПО и связанных с ним решений ситуация более обнадеживающая. Российские вендоры софтверных решений – крупнейшие из них Kaspersky, Positive Technologies, 1С – заявили о готовности поддерживать критическую ИТ-инфраструктуру отечественных компаний. Более того, в рамках импортозамещения в сфере информационных технологий российские поставщики ПО уже заняли часть рынка, заменив решения зарубежных вендоров в компаниях с государственным участием и в некоторых коммерческих структурах. Аналогичная позитивная динамика наблюдается в сфере информационной безопасности.

Таким образом, несмотря на беспрецедентные санкционные ограничения и последствия выхода из коронакризиса, в ближайшем будущем следует ожидать роста доли и роли ИТ-сектора в экономике страны. Этому способствуют драйверы развития отрасли: нарастающая цифровая трансформация; развитие

цифровых технологий, что предопределяет развитие высокотехнологичных компьютерных услуг; гетерогенность заказчиков, которая способствует развитию мультипликативного эффекта спроса на ПО; массовое распространение навыков программирования и цифровой грамотности текущих поколений, то приведет к экспансии программных продуктов во все сферы жизнедеятельности. Действие указанных драйверов сочетается с происходящими в обществе и экстерналиями по отношению к сектору ИТ процессами – негативными макроэкономическими факторами, действиями санкций и ограничений, последствиями коронакризиса. Вместе с тем, эти внешние факторы последнего времени усиливают действия драйверов. Нельзя сказать, что они однозначно улучшают положение сектора ИТ, стимулируют ее рост в краткосрочном периоде, но они приводят к увеличению востребованности продуктов этого сектора в долгосрочном периоде. Государство в данном случае занимает стратегически верную позицию, выступая фасилитатором процесса взаимодействия стейкхолдеров, есть осознание того, что от развития отечественных программных продуктов и инфраструктуры зависит будущее и геополитический вес России в мире. На сегодняшний день в отдельных сферах российские ИТ-компании уже добились значительных успехов, а меры государственной поддержки окажут позитивное влияние на стратегическую перспективу развития отрасли.

Список литературы

1. Никитин А.В. Санкции в сфере информационных технологий: последствия и риски [Электронный источник] // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/sanctions-in-the-field-of-information-technology-consequences-and-risks>
2. Грибов М. Санкции в ИТ: какие российские аналоги заменят западный софт [Электронный источник] // it-world. URL: https://www.it-world.ru/cionews/business/183593.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
3. Рыжкова М.В., Спицын В.В., Скрыльникова Н.А. Развитие сектора ИТ в России: драйверы и методы стимулирования // Вестник университета. 2021. № 10. С. 83-93.
4. Бельковец-Краснов В. Какие введены меры поддержки ИТ-отрасли и как их применять [Электронный источник] // БУХГУРУ. URL: <https://buhguru.com/effektivniy-buhgalter/mery-podderzhki-it-otrasli-2022-kak-primenyat.html>.
5. Демидов В. Санкции, ИТ и Россия [Электронный источник] // KV.by. URL: <https://www.kv.by/content/330634-avtor-izryadno-zadralla-khochesh-uchitsya-veb-dizainu-tak-uchis-no-ona-izbrala-dr-put>.

References

1. Nikitin A.V. Sanctions in the field of information technology: consequences and risks [Electronic source] // IMEMO RAS. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/sanctions-in-the-field-of-information-technology-consequences-and-risks>
2. Gribov M. Sanctions in IT: which Russian analogues will replace Western software [Electronic source] // it-world. URL: https://www.it-world.ru/cionews/business/183593.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
3. Ryzhkova M.V., Spitsyn V.V., Skrylnikova N.A. Development of the IT sector in Russia: drivers and methods of stimulation // Bulletin of the University. 2021. № 10. P. 83-93.
4. Belkovets-Krasnov V. What measures have been introduced to support the IT industry and how to apply them [Electronic source] // BUKHGURU. URL: <https://buhguru.com/effektivniy-buhgalter/mery-podderzhki-it-otrasli-2022-kak-primenyat.html>.
5. Demidov V. Sanctions, IT and Russia [Electronic source] // KV.by. URL: <https://www.kv.by/content/330634-avtor-izryadno-zadralla-khochesh-uchitsya-veb-dizainu-tak-uchis-no-ona-izbrala-dr-put>.

Третьякова Лариса Александровна,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания,
профессор кафедры Менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород,
lora_tretyakova@mail.ru

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва,
lisovaekaterina78@gmail.com

МЕДИЦИНА, ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена компонентам социального регионального развития – медицине, образованию и науке. Авторы констатируют отсутствие единого подхода к оценке социального развития регионов в отечественной практике. Рассматриваются возможные варианты планирования исследований в данной области. Выделены показатели блока «Медицина, наука и образование», используемые для подсчета интегрального показателя. Определены числовые значения таких индикаторов для регионов Приволжского федерального округа, составлен их рейтинг. Отмечается универсальность предложенной методики, подсчитаны интегральные показатели для федеральных округов Российской Федерации.

Ключевые слова: медицина, образование, наука, интегральный показатель, социальное региональное развитие, Приволжский федеральный округ, федеральные округа Российской Федерации.

Larisa A. Tretyakova,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Professor at the Department of Management and Marketing, Belgorod state national research University, Belgorod,
lora_tretyakova@mail.ru

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and municipal administration
and constitutional law, Institute of business career, Moscow,
lisovaekaterina78@gmail.com

MEDICINE, EDUCATION AND SCIENCE AS COMPONENTS OF SOCIAL REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the components of social regional development – medicine, education and science. The authors state the absence of a unified approach to assessing the social development of regions in domestic practice. Possible options for planning research in this area are considered. The indicators of the block "Medicine, science and education" used for calculating the integral indicator are highlighted. Numerical values of such indicators for the regions of the Volga Federal District are determined, and their rating is compiled. The universality of the proposed methodology is noted, integral indicators for the federal districts of the Russian Federation are calculated.

Keywords: medicine, education, science, integral indicator, social regional development, Volga Federal District, federal districts of the Russian Federation.

Процессы исследования и последующей числовой оценки уровня регионального социального развития, как правило, сводятся к нахождению интегрального показателя [1; 2; 3]. В некоторых случаях исследователи ограничиваются только качественными характеристиками [4].

Однако как в первом, так и во втором случае наиболее значимым является вопрос о непосредственных компонентах социального развития региона, которые вносят максимальный вклад при определении его уровня. Практически важными задачами также можно считать нахождение количества компонент и придание им «весовых» характеристик [5].

Необходимо заметить, что в настоящий момент времени в отечественной практике не только не существует единого подхода к анализируемым процессам, но, по всей видимости, никем не предпринимается попытка его создания.

На наш взгляд сложившуюся ситуацию можно объяснить следующими основными факторами:

- социальное региональное развитие как такое стало являться объектом самостоятельных исследований достаточно недавно, придя на смену составной части развития социально-экономического;
- количество составляющих социального развития регионов достаточно велико. В частности, статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [6] охватывает порядка двухсот таких компонент;
- «весовые» характеристики составляющих регионального социального развития определяются путем экспертных оценок, что в любом случае придает данной процедуре субъективный характер.

На наш взгляд, второй из описанных факторов является наиболее значимым. Показатели социаль-

ной направленности в указанном сборнике представлены в тринадцати из двадцати двух блоков сборника.

В Таблице 1 представлены основные блоки сборника, содержащие показатели уровня социального регионального развития.

В таких условиях наиболее целесообразным представляется планирование исследований в данной области по одному из следующих вариантов:

1. Использование максимально возможного количества социальных индикаторов для получения наиболее объективных показателей социального развития регионов, приняв при этом значительное усложнение (а в принципе и невозможность реализации) алгоритма вычисления интегрального показателя.

2. Использование гораздо меньшего количества социальных индикаторов, тематически достаточно близко ориентированных, для реализации алгоритма вычисления некоторого количества интегральных показателей (по группам используемых индикаторов) для дальнейшего их сопоставления и получения объективной картины регионального социального развития.

Первый вариант проведения исследований уровня социального регионального развития требует достаточно серьезной подготовки по отбору максимально возможного количества социальных показателей, созданию и последующей реализации алгоритма вычисления интегрального показателя.

Второй вариант на практике реализуется быстрее. На наш взгляд, тематически близко ориентированные показатели содержатся в блоках «Здравоохранение» и «Образование». Интегральный показатель по этим блокам получил условное название «Медицина, образование и наука».

Для выбора социальных индикаторов с целью получения максимально объективной картины

Таблица 1

Основные блоки сборника, содержащие показатели уровня социального регионального развития

№ п/п	Наименование блока сборника
1	Население
2	Занятость и безработица
3	Уровень жизни населения
4	Образование
5	Здравоохранение
6	Культура, отдых и туризм
7	Земельные ресурсы и охрана окружающей природной среды
8	Строительство
9	Торговля и услуги населению
10	Транспорт
11	Информационные и коммуникационные технологии
12	Наука и инновации
13	Цены и тарифы

социального регионального развития было решено обратиться к правительственным документам федерального уровня. В настоящий момент времени наиболее комплексным и масштабным отечественным документом, связанным с оценкой социального развития регионов, можно признать приказ Министрства экономического развития РФ №132 от 23 марта 2017 года «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [7].

В приложении №1 к данному документу содержится примерный перечень показателей, в том числе и социальной направленности, рекомендуемых для включения в разделы стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. К блоку «Медицина, образование и наука» отнесены восемь показателей.

В Таблице 2 представлены показатели сборника, отнесенные к блоку «Медицина, образование и наука».

Числовое значение интегрального показателя по блоку «Медицина, образование и наука» определяется по следующей формуле [8]:

$$I = \sum_{i=1}^n q_i L_i, \quad (1)$$

где q_i – «вес» или весовой коэффициент для каждого из показателей $\left(\sum_i q_i = 1 \right)$, L_i – числовые значения та-
ких показателей, n – число показателей, включенных в расчет, в нашем случае восемь; I – числовое значе-

ние интегрального показателя по блоку «Медицина, образование и наука».

Исследования проводились на примере регионов Приволжского федерального округа, который включает в свой состав четырнадцать регионов [9]. В Таблице 3 представлен состав Приволжского федерального округа.

В Таблице 4 представлены числовые значения интегрального показателя по блоку «Медицина, образование и наука» для регионов Приволжского федерального округа.

Необходимо отметить, что числовые значения итогового интегрального показателя приведены в условных числовых единицах. В данной шкале измерения единица соответствует среднероссийскому уровню. Из данных Таблицы 4 видно, что с небольшим отрывом лидируют Чувашская Республика и Пензенская область, последние места принадлежат Саратовской и Самарской областям.

При этом восемь регионов из четырнадцати превысили среднероссийский уровень, два региона достаточно к нему близки. В целом ситуацию по регионам Приволжского федерального округа в отношении блока социальных показателей «Медицина, образование и наука» следует признать удовлетворительной.

Предлагаемая выше методика является универсальной. В частности, ее можно применять к регионам различного масштаба. Рассмотрим блок показателей социальной направленности «Медицина, образование и наука» применительно к федеральным округам Российской Федерации. В настоящий момент

Таблица 2

Показатели сборника, отнесенные к блоку «Медицина, образование и наука»

Медицина, образование и наука	Отношение средней заработной платы среднего медицинского персонала к средней заработной плате по субъекту РФ, %
	Доля обучающихся и государственных общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных общеобразовательных организациях, %
	Отношение средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации, %
	Отношение средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации, %
	Отношение средней заработной платы преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации, %
	Отношение средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего образования к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации, %
	Отношение средней заработной платы научных сотрудников к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации, %
	Удельный вес численности детей, получающих услуги дополнительного образования, в общей численности детей в возрасте от 5 до 18 лет, %

Таблица 3

Состав регионов Приволжского федерального округа

№ п/п	Регион
1	Кировская область
2	Нижегородская область
3	Оренбургская область
4	Пензенская область
5	Пермский край
6	Республика Башкортостан
7	Республика Марий Эл
8	Республика Мордовия
9	Республика Татарстан
10	Самарская область
11	Саратовская область
12	Удмуртская Республика
13	Ульяновская область
14	Чувашская Республика

Таблица 4

Значения интегрального показателя по блоку «Медицина, образование и наука» для регионов Приволжского федерального округа

Чувашская Республика	1,2449
Пензенская область	1,2162
Республика Башкортостан	1,1409
Республика Марий Эл	1,1373
Республика Мордовия	1,1036
Республика Татарстан	1,0763
Оренбургская область	1,0354
Удмуртская Республика	1,0031
Нижегородская область	0,9755
Кировская область	0,9558
Ульяновская область	0,9244
Пермский край	0,9019
Саратовская область	0,8864
Самарская область	0,8816

времени на территории РФ существуют восемь федеральных округов [10]:

- Центральный ФО;
- Северо-Западный ФО;
- Южный ФО;
- Северо-Кавказский ФО;
- Приволжский ФО;
- Уральский ФО;
- Сибирский ФО;
- Дальневосточный ФО.

По формуле (1) были рассчитаны интегральные показатели социального развития для феде-

ральных округов РФ. Результаты расчетов приведены в Таблице 5.

Из данных Таблицы 5 видно, что лидером является Приволжский федеральный округ, за ним – Центральный ФО, только они превысили среднероссийский показатель по блоку «Медицина, образование и наука». Аутсайдером является Дальневосточный ФО. Можно отметить, что плотность показателей достаточно высока.

В результате проведенные исследования уровня регионального социального развития по блоку «Медицина, образование и наука» позволяют сделать следующие выводы:

**Значения интегрального показателя по блоку «Медицина, образование и наука»
для регионов федеральных округов РФ**

Приволжский ФО	1,0402
Центральный ФО	1,0178
Уральский ФО	0,9998
Южный ФО	0,9905
Сибирский ФО	0,9905
Северо-Западный ФО	0,9861
Северо-Кавказский ФО	0,9861
Дальневосточный ФО	0,9640

• существующие на практике индикаторы социальной направленности достаточно многочисленны, при использовании их в большом количестве возникают трудности дальнейшей обработки;

• снижение количества используемых индикаторов не дает возможность получить максимально

объективную картину социального развития региона, однако позволяет сформировать ее составную часть;

• предлагаемая методика подсчета интегрального показателя уровня социального регионального развития является универсальной и позволяет исследовать регионы различного масштаба.

Список литературы

1. Попов Е.В. Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов / Е.В. Попов, К.А. Семьячков, В.Л. Симонова // Финансы и кредит. – 2016. – № 46 (718). – С. 46-60.
2. Попова Е.А. Систематизация факторов конкурентоспособности регионов / Е.А. Попова, Е.Б. Разуваева // Научное обозрение. – 2016. – № 19– С. 68-75.
3. Полякова А.А. Социальная инфраструктура и ее влияние на социально-экономическое положение региона / А.А. Полякова, Н.Ю. Кожанчикова // Вестник аграрной науки. – 2019. – № 1 (76)– С. 102-107.
4. Кузьменков К.И. Теоретико-методологические аспекты агломеративного подхода к пространственной организации экономики / К.И. Кузьменков, В.А. Цыкалов // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 2– С. 39-45.
5. Bokovets V.V. Assessment of the effectiveness of enterprise management components in modern conditions / V.V. Bokovets, N.L. Zamkova, N.M. Makhnachova // Scientific Bulletin of Polssia. – 2017. – № 4-2 (12)– p. 27-32.
6. Регионы России (социально-экономические показатели) [Электронный ресурс] / Росстат России. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p.
7. Приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2017 года № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_23_marta_2017_g_132_.html.
8. Третьякова Л.А. Количественный анализ социально значимых показателей регионального развития / Л.А. Третьякова, Е.В. Лисова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 37-43.
9. Приволжский федеральный округ [Электронный ресурс] / Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. – Режим доступа: <http://pfo.gov.ru/district/>.
10. Федеральные округа России. Энциклопедический справочник [Электронный ресурс] / Совет Федерации федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/reference/9299/>.

References

1. Popov E.V. Ocenka vliyaniya informacionno-kommunikacionny`x texnologij na innovacionnuyu aktivnost` regionov / E.V. Popov, K.A. Semyachkov, V.L. Simonova // Finansy` i kredit. – 2016. – № 46 (718). – С. 46-60.
2. Popova E.A. Sistematizaciya faktorov konkurentosposobnosti regionov / E.A. Popova, E.B. Razuvaeva // Nauchnoe obozrenie. – 2016. – № 19– С. 68-75.
3. Polyakova A.A. Social`naya infrastruktura i ee vliyanie na social`no-e`konomicheskoe polozhenie regiona / A.A. Polyakova, N.Yu. Kozhanchikova // Vestnik agrarnoj nauki. – 2019. – № 1 (76)– С. 102-107.

4. Kuz'menkov K.I. Teoretiko-metodologicheskie aspekty` aglomerativnogo podxoda k prostranstvennoj organizacii e`konomiki / K.I. Kuz'menkov, V.A. Cykalov // Nauchny`e zapiski molody`x issledovatelej. – 2016. – № 2– S. 39-45.
5. Bokovets V.V. Assessment of the effectiveness of enterprise management components in modern conditions / V.V. Bokovets, N.L. Zamkova, N.M. Makhnachova // Scientific Bulletin of Polssia. – 2017. – № 4-2 (12)– p. 27-32.
6. Regiony` Rossii (social'no-e`konomicheskie pokazateli) [E`lektronny`j resurs] / Rosstat Rossii. – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p.
7. Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii ot 23 marta 2017 goda № 132 «Ob utverzhdenii metodicheskix rekomendacij po razrabotke i korrekcirovke strategii social'no-e`konomicheskogo razvitiya sub`ekta Rossijskoj Federacii i plana mero-priyatij po ee realizacii» [E`lektronny`j resurs] / Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_23_marta_2017_g_132_.html.
8. Tret`yakova L.A. Kolichestvenny`j analiz social'no znachimy`x pokazatelej regional'nogo razvitiya / L.A. Tret`yakova, E.V. Lisova // Ucheny`e zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. – 2021. – T. 20. – № 3. – S. 37-43.
9. Privolzhskij federal'ny`j okrug [E`lektronny`j resurs] / Oficial'ny`j sajt polnomochnogo predstavatelya Prezidenta Rossijskoj Federacii v Privolzhskom federal'nom okruge. – Rezhim dostupa: <http://pfo.gov.ru/district/>.
10. Federal'ny`e okruga Rossii. E`nciklopedicheskij spravocnik [E`lektronny`j resurs] / Sovet Federacii federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/services/reference/9299/>.

Щурилов Алексей Вадимович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и гуманитарных наук,
Ковровская государственная технологическая Академия им. В.А. Дегтярева, город Ковров,
shurilow@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ (НА МАТЕРИАЛАХ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА КОВРОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Представлены основные объекты и субъекты управления муниципальным имуществом на территории городского округа Ковров. Рассмотрен действующий механизм регулирования арендных отношений администрацией города Коврова. Проведен анализ используемой методики расчета арендной платы за нежилые помещения. Проведенное исследование позволило выявить актуальные проблемы в сфере управления муниципальным имуществом. Предложены мероприятия по совершенствованию практики реализации арендных отношений.
Ключевые слова: муниципальное имущество, органы местного самоуправления, объекты недвижимости, договор аренды, арендная плата, методика расчета, муниципальная программа.

Alexey V. Shchurilov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Humanities,
Degtyarev Kovrov State Technological Academy, Kovrov,
shurilow@yandex.ru

PROBLEMATIC ASPECTS OF MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT (BASED ON THE MATERIALS OF THE ADMINISTRATION OF THE KOVROV CITY DISTRICT OF THE VLADIMIR REGION)

Abstract. The main objects and subjects of municipal property management on the territory of the Kovrov city district are presented. The current mechanism of regulation of rental relations by the administration of Kovrov is considered. The analysis of the used methodology for calculating rent for non-residential premises is carried out. The conducted research made it possible to identify current problems in the field of municipal property management. Measures are proposed to improve the practice of implementing lease relations.

Keywords: municipal property, local self-government bodies, real estate objects, lease agreement, rent, calculation method, municipal program.

В соответствии с Уставом городского округа Ковров управление и распоряжение муниципальной собственностью в порядке установленном городским Советом осуществляет администрация муниципального образования [9].

Органы местного самоуправления (далее – органы МСУ) вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами [4].

Управление муниципальным имуществом предполагает решение широкого круга вопросов:

- приватизация муниципальной собственности;
- безвозмездная передача и прием имущества из одного уровня собственности в другой;
- передача имущества во владение и пользование;
- реорганизация и ликвидация муниципальных предприятий и учреждений;
- выявление, постановка на учет в Росреестре и прием в муниципальную собственность бесхозяйного имущества.

По состоянию на 01.01.2021 на учете в реестре муниципального имущества города Коврова состоят [8]:

- 81 муниципальное учреждение, в том числе: 6 – автономных, 5 – казенных предприятий, 70 – бюджетных учреждений;

- более 8000 объектов недвижимости (из них почти 5000 объектов инженерной инфраструктуры);
- 2386 жилых помещений;
- 476 нежилых помещений (в том числе здания детских садов, школ, домов культуры и др.);
- 110 земельных участков,
- акции акционерных обществ.

Порядок сдачи в аренду объектов, расчет арендной платы за пользование имуществом, порядок сдачи объектов в субаренду (поднаем) определяется Положением «О порядке сдачи в аренду объектов муниципальной собственности города Коврова». Основные функции по управлению муниципальным имуществом возложены на Управление имущественных и земельных отношений администрации города Коврова, которое выступает и главным арендодателем муниципального имущества [3].

Ежегодно площадь недвижимого муниципально-го имущества, сдаваемого в аренду администрацией города Коврова, уменьшается. Основные причины этого:

- несоответствие текущего состояния объекта требованиям арендаторов;
- реализация ежегодной Программы приватизации.

Согласно нормам ФЗ «О защите конкуренции», а также решению Ковровского городского Совета народных депутатов [4] договоры аренды муниципального имущества заключаются по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров (в качестве предмета выступает начальная цена ежемесячной арендной платы, рассчитанная по действующей методике). Уровень арендных платежей значительно отстают от средних показателей по городскому округу. Органы местного самоуправления выстраивают арендные отношения в соответствии с действующим «Положением о порядке сдачи в аренду объектов муниципальной собственности города Коврова администрацией города Коврова и Управлением экономики, имущественных

и земельных отношений администрации города Коврова» [7]. Действующее «Положение» регулирует:

- порядок сдачи в аренду объектов муниципальной собственности города Коврова;
- расчет арендной платы за пользование муниципальным имуществом;
- порядок сдачи объектов муниципальной собственности в субаренду (поднаем).

Динамика доходов от аренды имущества за период 2017-2021 годы представлена на Рисунке.

Приведенная динамика показывает резкое падение доходов от аренды имущества за последние 4 года: с 8900 тыс. руб. в 2017 году до 5405 тыс. руб. на начало 2022 года. Муниципальные нежилые помещения сдаются под размещение торговых точек, офисов, организацию оказания бытовых услуг и др. Среди арендаторов более 90 % составляют субъекты малого предпринимательства. На конец 2021 года средний размер аренды 1 м² нежилого помещения в месяц составлял чуть более 200 рублей.

При расчете арендной платы используется следующая методика (Формула 1):

$$АП = C_b \times K_m \times K_{пт} \times K_{тр} \times K_{то} \times K_{ндс} \times (сумма S_{вд} \times K_{вд} \times K_{нп}), \quad (1)$$

где,

АП – арендная плата, руб.

C_b – базовая ставка арендной платы в месяц за 1 м²;

K_m – коэффициент качества строительного материала (от 0,4 до 1);

$K_{пт}$ – коэффициент использования прилегающей территории (1-1,1);

$K_{тр}$ – коэффициент месторасположения имущества, учитывающий выход на общегородские магистрали (0,5-1,3);

$K_{то}$ – коэффициент технического обустройства помещения (0,5-1,05);

$K_{ндс}$ – коэффициент, учитывающий налог на добавленную стоимость;

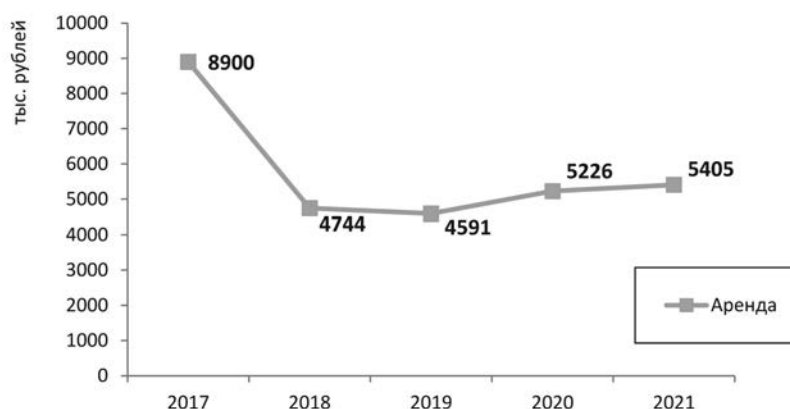

Рисунок. Динамика доходов от аренды имущества за период 2017-2021 годы

$S_{вд}$ – арендуемая площадь под соответствующий вид деятельности;

$K_{вд}$ – коэффициент вида деятельности (0,03-2);

$K_{нп}$ – коэффициент неполноценности помещения (0,75-1).

На 2022 год постановлением администрации городского округа города Ковров «базовая ставка арендной платы за 1 (один) квадратный метр арендуемой площади муниципальных нежилых помещений, зданий и строений утверждена в размере 664 рубля в месяц».

Анализ используемой методики расчета арендной платы за нежилые помещения указывает на следующее:

- проводится дифференциация по видам арендаторов, что обеспечивает гибкость арендной политики;
- используются понижающие коэффициенты для поддержания органами МСУ социально-значимых видов деятельности;
- учитываются факторы места расположения объекта муниципальной собственности и отдельного помещения внутри такого объекта.

Платежи по заключенным договорам аренды включают *арендную плату и налог на добавленную стоимость (НДС)* в размере 20 %.

Важным аспектом выступает необходимость ведения расчета складывающейся при этом общей стоимости 1 м² аренды муниципального имущества, величина которой не должна превышать ее среднерыночной стоимости на территории городского округа Ковров.

«Актуальной задачей для Администрации городского округа город Ковров выступает организация постоянного контроля за муниципальными нежилыми помещениями, требующими проведения капитального ремонта, содержания в нормативном состоянии инженерных коммуникаций и стоимостью коммунальных услуг. Ее решение даст возможность определить среднюю стоимость аренды муниципального имущества и планировать ее изменение при ежегодном изменении тарифов на жилищно-коммунальные услуги» [5].

Надо отметить, что используемая методика расчета арендной платы предусматривает понижающие коэффициенты для предпринимательских структур, занимающихся производственной деятельностью, а также оказывающих бытовые, медицинские, образовательные и другие социально-значимые услуги населению. Практика арендных отношений показывает, что применяемые значения коэффициентов в действующей «методике» требует изменений (корректировки). Для начала следует уточнить происхождение (механизм определения) уровня базовой ставки за 1 м² в месяц. В настоящее время такой анализ обоснованности применения и пересмотр значений

используемых коэффициентов к базовой тарифной ставке не проводится. Далее следует отметить, что арендная плата не учитывает рыночную стоимость используемого объекта муниципальной недвижимости. Все это определяет необходимость приведения применяемой методики к условиям и требованиям современных условий хозяйствования.

В содержании используемых договоров аренды нежилых помещений указывается, что «... арендатор за счет собственных средств обязан производить:

- текущий ремонт арендуемого имущества и фасада здания (объекта);
- капитальный ремонт арендуемого имущества (в случае возникновения такой необходимости);
- уборку своими силами и средствами прилегающей территории;
- оплату за потребленные коммунальные услуги, обслуживание инженерных коммуникаций (мест общего пользования);
- содержание установленной пожарной сигнализации и вентиляции;
- заключить договор аренды земли (земельного участка) под объектом недвижимости» [7].

Арендаторы осуществляют текущий ремонт «для себя» и практически не проводят капитального ремонта. Почти 30 % от общего количества нежилых помещений остаются свободными по причине слабого технического состояния. Эти помещения нуждаются в срочном текущем и капитальном ремонте [8]. Финансовые средства на эти цели из бюджета городского округа практически не выделяются.

Необходимым представляется внесение изменений в действующую формулу расчета арендных платежей путем включения дополнительного коэффициента K_{pc} – *коэффициента ремонтного сбора*. Например, установить $K_{pc} = 1,1$. Дополнительные денежные средства, получаемые от введения такого коэффициента должны расходоваться исключительно на проведение текущего или капитального ремонта. Учитывая средний размер аренды 1 м² нежилого помещения объем ежегодных дополнительных доходов городского бюджета составит порядка 550-600 тыс. рублей.

В качестве одного из основных критериев эффективности управления муниципальным имуществом выступает *повышение стоимости* комплекса недвижимости.

Факторами, влияющим на стоимость объектов недвижимости, являются:

- степень соответствия базовых свойств объекта требованиям потенциальных потребителей;
- соответствие текущего состояния объекта ожиданиям потенциальных потребителей;
- наличие и качество необходимых для потребителя сервисных услуг.

В настоящее время в администрации города Коврова разработана и действует муниципальная программа «Управление муниципальным имуществом и земельными ресурсами в городе Коврове», которая включает в себя две подпрограммы [2]:

- «Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности города Коврова»;
- «Создание системы кадастра недвижимости в городе Коврове».

Период реализации Программы: 2022-2024 годы. Финансирование программы осуществляется за счет средств местного бюджета. Всего на реализацию мероприятий программы планируется израсходовать 47,4 млн рублей, что явно недостаточно даже на реализацию запланированных мероприятий. Фактические объемы финансирования предыдущей программы составили 87,6 % от плановых назначений [6]. Многие целевые показатели Программы не имеют точного определения: принятие в собственность муниципального образования бесхозяйного имущества; размещение муниципального заказа на проведение капитального ремонта муниципальных помещений и объектов недвижимости; поступления земельного налога, налога на имущество физических лиц и арендной платы в городской бюджет и др.

Анализ Программы дает основания говорить о том, что предлагаемые мероприятия не смогут обеспечить достижения заявленной цели эффективного управления муниципальным имуществом.

Выделим проблемные места в сфере управления муниципальным имуществом:

1. Наличие имущества не служащего для реализации полномочий, и подлежащего перепрофилированию или приватизации.

2. Отсутствие сформированных земельных участков под муниципальными объектами недвижимого имущества.

3. Большая часть объектов обладает низкой экономической привлекательностью, требует серьезных финансовых вложений из-за неудовлетворительного технического состояния.

4. Наличие имущества в отношении которого отсутствуют учетные данные в кадастре недвижимости и едином госреестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

5. Недостаточный объем бюджетных средств для проведения кадастровых работ в отношении всех муниципальных объектов.

Для эффективного решения проблем прежде всего необходимы инвестиции. Это позволит увеличить доходы от использования имущества и поддерживать конкурентоспособность объектов недвижимости.

Повышение результативности деятельности администрации города Коврова «...требует комплексного подхода к управлению в сфере муниципальной собственности. Необходима разработка системы показателей для оценки эффективности использования муниципальной собственности» [5].

Следует разработать новую систему показателей, которая будет содержать такие параметры, которые бы позволили определить надежность функционирования действующего механизма управления муниципальным имуществом с учетом определения его степени полезности для городского округа.

Список литературы

1. Об исполнении бюджета города Коврова за 2017 год. Об исполнении бюджета города Коврова за 2018 год. Об исполнении бюджета города Коврова за 2019 год. Об исполнении бюджета города Коврова за 2020 год. Об исполнении бюджета города Коврова за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kovrov-gorod.ru/budget.php> (дата обращения: 02.06.2022).
2. Об утверждении муниципальной программы «Управление муниципальным имуществом и земельными ресурсами в городе Коврове»: постановление администрации города Коврова Владимирской области от 09.11.2021 № 2315 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kovrov-gorod.ru/notice/notice_3192.pdf (дата обращения 21.06.2022).
3. Об утверждении положения об управлении имущественных и земельных отношений администрации города Коврова: решение Совета народных депутатов города Коврова от 29.01.2020 № 9 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kovrov-gorod.ru/st_full.php (дата обращения 04.06.2022).
4. Общий порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью города Коврова: решение Ковровского городского Совета народных депутатов от 17.01.2001 № 2/1 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sovet.kovrov-gorod.ru/act_norm.php (дата обращения: 02.06.2022).
5. Отчет главы города Коврова о результатах своей деятельности и деятельности администрации города за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: http://sovets.kovrov-gorod.ru/smi_meet.php#173 (дата обращения: 19.05.2022).
6. Отчет о ходе финансирования и реализации муниципальных программ за 2019-2020 год. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kovrov-gorod.ru/smi_meet.php#174 (дата обращения 21.06.2022).
7. Положение о порядке сдачи в аренду объектов муниципальной собственности города Коврова администрацией города Коврова и Управлением экономики, имущественных и земельных отношений администрации города Коврова: постановление администрации города Коврова Владимирской области от 15.06.2011 № 1248 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kovrov-gorod.ru/docs.php> (дата обращения 03.07.2022).

8. Справочные материалы Управления имущественных и земельных отношений администрации муниципального образования город Ковров.
9. Устав муниципального образования города Ковров: решение Ковровского городского Совета народных депутатов от 15.06.2005 № 100, от 29.07.2005 № 143 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kovrov-gorod.ru/docs.php> (дата обращения: 19.01.2022).

References

1. Ob ispolnenii byudzheta goroda Kovrova za 2017 god. Ob ispolnenii byudzheta goroda Kovrova za 2018 god. Ob ispolnenii byudzheta goroda Kovrova za 2019 god. Ob ispolnenii byudzheta goroda Kovrova za 2020 god. Ob ispolnenii byudzheta goroda Kovrova za 2021 god [On the execution of the Kovrov budget for 2017. On the execution of the Kovrov budget for 2018. On the execution of the Kovrov budget for 2019. On the execution of the Kovrov budget for 2020. On the execution of the budget of Kovrov for 2021]. Available at: <http://www.kovrov-gorod.ru/budget.php> (Date of the Application: 02.06.2022). (in Russian).
2. Ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Upravlenie municipal'nym imushchestvom i zemel'nymi resursami v gorode Kovrove»: postanovlenie administracii goroda Kovrova Vladimirskoj oblasti ot 09.11.2021 № 2315 [On the approval of the municipal program "Management of municipal property and land resources in the city of Kovrov": Resolution of the administration of the city of Kovrov of the Vladimir region dated 09.11.2021 № 2315]. Available at: http://www.sovet.kovrov-gorod.ru/notice/notice_3192.pdf (Date of the Application: 21.06.2022). (in Russian).
3. Ob utverzhdenii polozheniya ob upravlenii imushchestvennyh i zemel'nyh otnoshenij administracii g.Kovrova: reshenie Soveta narodnyh deputatov goroda Kovrova ot 29.01.2020 № 9 [On the approval of the regulations on the management of property and land relations of the administration of Kovrov: decision of the Council of People's Deputies of the city of Kovrov dated 29.01.2020 № 9]. Available at: http://www.sovet.kovrov-gorod.ru/st_full.php (Date of the Application: 04.06.2022). (in Russian).
4. Obshchij porjadok upravleniya i rasporyazheniya municipal'noj sobstvennost'yu goroda Kovrova: reshenie Kovrovskogo gorodskogo Soveta narodnyh deputatov ot 17.01.2001 № 2/1 (s izmeneniyami i dopolnениями) [General procedure for the management and disposal of municipal property of Kovrov: Decision of the Kovrov City Council of People's Deputies № 2/1 dated 17.01.2001 (with amendments and additions)]. Available at: http://www.sovet.kovrov-gorod.ru/act_norm.php (Date of the Application: 02.06.2022). (in Russian).
5. Otchet glavy goroda Kovrova o rezul'tatah svoej deyatel'nosti i deyatel'nosti administracii goroda za 2021 god [The report of the head of the city of Kovrov on the results of his activities and the activities of the city administration for 2021]. Available at: http://sovets.kovrov-gorod.ru/smi_meet.php#173 (Date of the Application: 19.05.2022). (in Russian).
6. Otchet o hode finansirovaniya i realizacii municipal'nyh programm za 2019-2020 god [Report on the progress of financing and implementation of municipal programs for 2019-2020]. Available at: http://sovets.kovrov-gorod.ru/smi_meet.php#174 (Date of the Application: 21.06.2022). (in Russian).
7. Polozhenie o poryadke sdachi v arendu ob'ektov municipal'noj sobstvennosti goroda Kovrova administraciej goroda Kovrova i Upravleniem ekonomiki, imushchestvennyh i zemel'nyh otnoshenij administracii goroda Kovrova: postanovlenie administracii goroda Kovrova Vladimirskoj oblasti ot 15.06.2011 № 1248 [Regulations on the procedure for leasing objects of municipal property of Kovrov by the administration of Kovrov and the Department of Economy, Property and Land Relations of the Administration of Kovrov: Resolution of the Administration of the city of Kovrov of the Vladimir region dated 15.06.2011 № 1248]. Available at: <http://sovets.kovrov-gorod.ru/docs.php> (Date of the Application: 03.07.2022). (in Russian).
8. Spravochnye materialy Upravleniya imushchestvennyh i zemel'nyh otnoshenij administracii municipal'nogo obrazovaniya gorod Kovrov [Reference materials of the Department of Property and Land Relations of the administration of the municipality of the city of Kovrov]. (in Russian).
9. Ustav municipal'nogo obrazovaniya goroda Kovrov: reshenie Kovrovskogo gorodskogo Soveta narodnyh deputatov ot 15.06.2005 № 100, ot 29.07.2005 №143 [The Charter of the municipality of Kovrov: decision of the Kovrov City Council of People's Deputies № 100 of 15.06.2005, № 143 of 29.07.2005]. Available at: <http://www.kovrov-gorod.ru/docs.php> (Date of the Application: 19.01.2022). (in Russian).

Бажанов Станислав Васильевич,

доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Москва
svb-1956@mail.ru

Stanislav V. Bazhanov,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician of the Petrovskaya Academy
of sciences and arts, retired Colonel of justice, Moscow

Баланов Антон Николаевич,

руководитель продукта «ГосУслуги», Министерство цифрового развития, связи и массовых
коммуникаций РФ, РТ Лабс, Москва
Balanov_Anton@bk.ru

Anton N. Balanov,

Manager of product "GosUslugi", Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media, RT
Labs, Moscow

Барекова Людмила Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва
lord-morgenstern@mail.ru

Lyudmila A. Barekova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Razumovsky Moscow State University of Technology
and Management (First Cossack University), Moscow

Белов Андрей Николаевич,

аспирант, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), город Казань
firesecurity.kzn@yandex.ru

Andrey N. Belov,

Postgraduate, Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan

Гирина Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин, Институт пищевых технологий
и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета,
Нижний Новгород
gts2009@yandex.ru

Tatiana S. Girina,

Senior Lecturer at the Department of Humanities, Institute of Food Technologies and Design –
branch of Nizhni Novgorod Engineering-economic State University, Nizhny Novgorod

Дегтев Дмитрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
dm.degtev.79@mail.ru

Dmitriy N. Degtev,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Демина Вера Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва
Demina-vera@yandex.ru

Vera V. Demina,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory
and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Долгова Ирина Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Пятигорск
orhid1@yandex.ru

Irina V. Dolgova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Business Law, North Caucasus Institute-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk

Дроздова Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Истории, философии, политологии, социологии факультета Экономики и менеджмента, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург
maria_drozdova@hotmail.com

Maria A. Drozdova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Philosophy, Political Science, Sociology of the Faculty of Economics and Management, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg

Еремина Екатерина Владимировна,

аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Москва
gress.katya@yandex.ru

Ekaterina V. Eremina,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow

Жамборов Анзор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, город Нальчик
Jamborow@mail.ru

Anzor A. Zhamborov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

Игнатенкова Ирина Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет, город Смоленск
iriska.ignatenkova@yandex.ru

Irina A. Ignatenkova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Smolensk State University, Smolensk

Игнатушко Ирина Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин Юридического факультета, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
valira@yandex.ru

Irina V. Ignatushko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law, University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC, St. Petersburg

Козлов Василий Дорофеевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Товароведения, сервиса и управления качеством, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
kozlov.kovado@yandex.ru

Vasily D. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Commodity Research, Service and Quality Management, Institute of Food Technologies and Design – branch of Nizhny Novgorod Engineering-economic State University, Nizhny Novgorod

Кулакова Ольга Сергеевна,

юрист компании «ЕгоровКонсалтинг», преподаватель Отделения среднего профессионального юридического образования Юридического института, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), город Владимир
okulakova19@mail.ru

Olga S. Kulakova,

Lawyer of the company «EgorovConsulting», Lecturer at the Department of Secondary professional Legal Education of the Law Institute, Stoletovy Vladimir State University (VISU), Vladimir

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва
lisovaekaterina78@gmail.com

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and municipal administration and constitutional law, Institute of business career, Moscow

Литвинова Юлия Евгеньевна,

аспирант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец,
Julia-2310@mail.ru

Yulia E. Litvinova,

Postgraduate, Bunin Yelets State University, Yelets

Макаров Иван Николаевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, профессор кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк
excellennzz@gmail.com

Ivan N. Makarov,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, Professor at the Department of Management and Humanities, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk

Миронова Лариса Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры Государственных и гражданско-правовых дисциплин, Тамбовский филиал Российского нового университета, город Тамбов,
larushka.m@mail.ru

Larisa Yu. Mironova,

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Civil law disciplines, Tambov branch of Russian new University, Tambov

Морозов Михаил Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Туризма и культурного наследия, Российский новый университет, Москва
sks@rosnou.ru

Mikhail M. Morozov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism and Cultural Heritage, Russian New University, Moscow

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института бизнес-технологий, Российский новый университет, Москва
sks@rosnou.ru

Natalia S. Morozova,

Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Scientific Director of the Institute of Business Technologies, Russian New University, Moscow

Нечаева Олеся Александровна,

ассистент кафедры Государственного права и управления таможенной деятельностью, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, город Владимир
olesya_tsyganova@mail.ru

Olesya A. Nechaeva,

Assistant at the Department of State Law and management of customs activities, Stoletovy Vladimir State University (VISU), Vladimir

Палицына Дарья Владимировна,

аспирант кафедры Экономики и управления бизнес-процессами, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, город Княгинино
ya.199517ftbkisru2011@yandex.ru

Darya V. Palitsyna,

Postgraduate at the Department of Economics and Business Process Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

Румянцев Михаил Борисович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, доцент департамента Юриспруденции, Московский институт современного академического образования, Москва
mikrumjancev@rambler.ru

Mikhail B. Rumyantsev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow

Семиглазов Артур Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки, Уфимский юридический институт МВД России, город Уфа
Semiglazov.artur@mail.ru

Artur G. Semiglazov,

Senior lecturer at the Department of Special Training, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa

Семухина Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия (Северо-Западный филиал), Санкт-Петербург
halens@mail.ru

Elena V. Semukhina,

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, North-Western branch of Russian State University of Justice, St. Petersburg

Синица Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента инфокоммуникаций (ЭМИ), Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург
sinica@sulus.ru

Sergey A. Sinita,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Infocommunications (EMI), Bonch-Bruevich St. Petersburg State university of telecommunications, St. Petersburg

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Тарасова Елена Владимировна,

преподаватель Строительно-политехнического колледжа, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
elena_tarasova@ro.ru

Elena V. Tarasova,

Lecturer of the Construction and Polytechnic College, Voronezh state technical University, Voronezh

Тенишев Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Конкурентного права Института права и национальной безопасности им. М.М. Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
a.tenisheff@gmail.com

Andrey P. Tenishev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Head of the Department of Competition Law, Speransky Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Третьякова Лариса Александровна,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор кафедры Менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород
lora_tretyakova@mail.ru

Larisa A. Tretyakova,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of Management and Marketing, Belgorod state national research University, Belgorod

Филимонова Анастасия Игоревна,

доцент кафедры Теории и истории государства и права Юридического института, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), город Владимир
filimonova_ai508@mail.ru

Anastasia I. Filimonova,

Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute, Stoletovy Vladimir State University (VISU), Vladimir

Фурсова Елена Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург
fursova@pgups.ru

Elena A. Fursova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Logistics and Commercial work, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg

Хэ Мяомяо,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, Москва
402330553@qq.com

He Miaomiao,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Чураков Владимир Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Менеджмента и общегуманитарных дисциплин,
Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, город Липецк,
vg08848@yandex.ru

Vladimir G. Churakov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Humanities,
Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk

Щурилов Алексей Вадимович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и гуманитарных наук,
Ковровская государственная технологическая Академия им. В.А. Дегтярева, город Ковров,
shurilow@yandex.ru

Alexey V. Shchurilov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Humanities,
Degtyarev Kovrov State Technological Academy, Kovrov,
shurilow@yandex.ru